

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Сборник документов и материалов
Исторического архива
Омской области

**МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ
КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ
«ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ»**

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

**Сборник документов и материалов
Исторического архива
Омской области**

Омск, 2014

УДК 94(57.14)1914/19
ББК 63.3(2)53-9(2Рос-4Омс)

Составители:

Каиндина Т.В., Коновалова Н.А., Лосунов А.М., Огородникова Л.И.
(ответственный составитель), Петин Д.И., Тимченко Ю.В., Храпова Н.С.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА. Сборник документов и материалов
Исторического архива Омской области. Научно-популярное издание. – Омск:
ООО «Омскбланкиздат», 2014. – 202 с.

ISBN 978-5-8042-0361-1

Данное издание включает в себя документы, статьи сотрудников архива по истории Первой мировой войны, рассказывающие о положении дел в г. Омске и Акмолинской области в этот период. Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся историей края.

УДК 94(57.14)1914/19
ББК 63.3(2)53-9(2Рос-4Омс)

ISBN 978-5-8042-0361-1

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление

Омск и омичи в годы Первой мировой войны 1914 – 1918 гг. 5

От составителей 16

Список сокращений..... 18

РАЗДЕЛ I

Первая мировая война в документах Исторического архива Омской области

«По обстоятельствам военного времени...».
Общественно-политическая жизнь в г. Омске и регионе 19

Омск – центр военного округа..... 60

Военные госпитали..... 93

Благотворительная деятельность и призрение..... 100

Военнопленные в Омске 125

РАЗДЕЛ II

Омское Прииртышье в годы Первой мировой войны

Храпова Н.С. Первая мировая война в документах
Исторического архива Омской области 149

Огородникова Л.И. Деятельность омских городских думы
и управы в годы Первой мировой войны 156

<i>Каиндина Т.В.</i> Использование труда военнопленных (по документам Исторического архива Омской области)	159
<i>Коновалова Н.А.</i> «Наш Николашка – дурачок...»: отношение сибирского крестьянства к последнему русскому императору во время Первой мировой войны (по материалам следственных дел об оскорблении царя).....	166
<i>Петин Д.И.</i> К вопросу о денежном обращении на востоке России в период Первой мировой войны	173
<i>Тимченко Ю.В.</i> Благотворительная деятельность Омского отделения общества Красного Креста в годы Первой мировой войны	175
Список использованных фондов ГИАОО	180
Именной указатель	181

ВСТУПЛЕНИЕ.

Омск и омичи в годы Первой мировой войны 1914 – 1918 гг.

Первая половина 1914 года ознаменовалась открытием в Гааге Дворца мира. На этой церемонии присутствовали делегации из всех стран мира. Отныне война изгонялась из обихода культурного человечества. Но, как говорится, человек предполагает, а господь располагает. Да и человечество в то время, как отмечали тогдашние философы, «было весьма далеко от идеала культуры». (Но по сравнению с сегодняшним днем, что и говорить, нам кажется – наоборот!)

Противостояние между Германией и Австро-Венгрией, с одной стороны, и Англии, Франции и России – с другой, постоянно усиливалось. Европа, а особенно Балканский полуостров, напоминала свособразную «пороховую бочку». «Фитилем» же, который поджег ее, явилось сараевское убийство.

15 (28) июня 1914 года в Сараеве, столице Боснии, был убит наследник Австрийского престола эрцгерцог Франц Фердинанд. Он был женат на чешке. Слыл сторонником создания германо-венгро-славянского государства за счет Балкан. Не скрывал своей неприязни к мадьярам и холодности к Германии. В тот роковой день эрцгерцог решил навестить раненых солдат, пострадавших во время ранее совершавшегося на него покушения. Дабы избежать нового теракта, маршрут автомобиля неоднократно меняли, пока он не выехал на набережную. Именно здесь и стоял боснийский серб и австрийский подданный – гимназист Гаврило Принцип. Он произвел в затормозивший перед ним автомобиль роковые выстрелы, в результате которых были убиты Франц Фердинанд и его супруга. Самое любопытное, что эрцгерцог так любил подчеркивать свою *принципиальность* буквально во всем, что даже погиб от руки Принципа.

Убийство вызвало ликование, в первую очередь, в кругах высокопоставленных венгров. А им действительно было чему радоваться. С одной стороны, исчез с политической арены очень одиозный для Венгрии деятель, а с другой стороны, предоставлялась прекрасная возможность покончить раз и навсегда с ненавистной для мадьяр Сербией. Последнее отчасти совпадало и с интересами Германии, которая имела свои планы на Балканах. Немцы опасались, что Россия нападет первой.

К этому времени в Германии сложилось убеждение о непреодолимой враждебности к ней России. Этому в известной мере способствовали и тон русской печати, и «сенсационные» сообщения германской прессы. Все это было только на руку германским правящим кругам, которых пугала политическая, экономическая и военная стабилизация России, произошедшая после окончания Русско-японской войны.

Начальник Германского главного штаба генерал Ф. Мольтке в одном из докладов, датированных февралем 1914 года, отмечал: «Боевая готовность России со времени Русско-японской войны сделала совершенно исключительные успехи и находится ныне на никогда еще не достигавшейся высоте». Этой-то высоты и ее упрочнения год от года и опасались немцы. В 1917 году армия Российской империи грозилась стать слишком сильной.

В день сараевского убийства в кабинете австрийского посла в Белграде скоропостижно скончался русский посланник А.А. Гартвиг. Заступить за Сербию перед австрийцами в этот тяжелый момент было некому. В связи с этим сербское правительство держало себя крайне осторожно и даже никак не отреагировало на сербские погромы в Боснии. А там творилось что-то ужасное. Под воздействием австро-венгерской печати разъяренные толпы громили сербские магазины, а власти производили аресты сербов.

10 июля Австро-Венгрия послала ультиматум Сербии, а через пять дней объявила ей войну. Россия в ответ на это объявила частичную мобилизацию. Германия желала войны, но проводимую Россией мобилизацию в четырех русских юго-восточных военных округах нельзя было считать предлогом, поскольку эта мера была направлена против Австро-Венгрии. В связи с этим в Германии предприняли хитрый ход. Одна из крупных германских газет дала ложное сообщение об объявлении мобилизации германской армии. Русский посол незамедлительно сообщил об этом в Петербург. Это обстоятельство заставило императора частичную мобилизацию заменить всеобщей.

Германское правительство, узнав об этом, опровергло сообщение в печати и изъяло на почте телеграмму русского посла, сообщавшего в Петербург об этом опровержении. Все вкупе и послужило германскому императору Вильгельму удобным предлогом для объявления войны как «акта самозащиты». Несмотря на заверения императора Николая II о том, что русские войска не предпримут никаких военных действий

против Германии, а также на его предложение передать конфликт между Германией и Россией на рассмотрение Третейского суда в Гааге, со стороны немцев последовал ультиматум, а затем 19 июля (1 августа) и официальное объявление войны.

Накануне Первой мировой войны Омск являлся самым крупным городом в Сибири. В 1914 г. он занимал по количеству населения 19-е место в России и входил в список 26 городов Российской империи, имевший годовой бюджет свыше 1 млн. рублей. К началу войны население Омска составляло около 137 тыс. человек¹.

18 июля 1914 года в Омском военном округе была объявлена мобилизация (см. док. № 27, 31). И уже на следующий день жители города на Иртыше из местных газет узнали о вступлении России в войну с Германией. 21 июля состоялась крупная патриотическая манифестация в саду «Россия». А утром следующего дня в Успенском кафедральном соборе служился молебен о даровании победы русским войнам.

25 июля началось формирование воинских подразделений. Встать под ружье призывалось все мужское население города и его окрестностей. Призыву подлежали также все отставные офицеры. Были и добровольцы. Вопросы мобилизации в Омске занималась и городская дума (см. док. № 1, 7, 8). В ее ведение входило обмундирование сборных пунктов, выделение помещений для размещения военных, организация госпиталей, расквартирование воинских частей и другие вопросы (см. док. № 7, 44, 45, 53). Многие общественные здания были отданы под постой воинских соединений (см. док. № 48 и др.). В 1-й и 2-й мужских гимназиях, в фельдшерской школе, епархиальном и коммерческом училищах были расквартированы полки 11-й и 14-й стрелковых дивизий. В состав первой входил известный 43-й Сибирский стрелковый полк. Он комплекто-

Шмит (Шмидт) Евгений Оттович – генерал-губернатор Степного края, наказной атаман Сибирского казачьего войска, командующий войсками Омского военного округа в 1908 – 1915 гг.
ГНАОО. Фотофонд. № 813

вался исключительно воинами-сибиряками из Омска, Томска, Тюмени и Тобольска. Солдаты и офицеры этого соединения проявили мужество и героизм на полях сражений, а командир этого формирования полковник А.А. Берзин геройски погиб уже в декабре 1914 года.

Помимо стрелковых полков в нашем городе формировались и казачьи объединения. Так, например, в Омске были сформированы 5-й и 8-й Сибирские казачьи полки. А на турецком фронте в конце 1914 – начале 1915 гг. храбрецами себя показали казаки из Сибирской казачьей дивизии, которой талантливо и умело командовал генерал-лейтенант П.П. Калитин. Многие из сибирских казаков за проявленное мужество на полях сражений получили награды. К высшей боевой награде – ордену Св. Георгия IV степени были представлены полковник Э.А. Раддац и есаул В.И. Волков. А Георгиевское оружие получили 15 казачьих офицеров-сибиряков (см. док. № 32, 33, 38, 39).

Есаул В.И. Волков – командир 4-й сотни 1-го Сибирского казачьего полка. Фото периода Первой мировой войны.
*Из личного собрания
А.М. Лосупова*

На призывных пунктах, находившихся в разных местах города: возле Казачьего кладбища, на площади у Бутырского базара, неподалеку от Старо-Загородной рощи, – всегда было многолюдно. Очень часто проходивший мимо них путник мог услышать весьма популярную в то время песню «Сибирских стрелков». (Пелась на мотив известной всем нам песни «По долинам и по взгорьям...»). Громко, дружно и даже воодушевленно призванные на войну люди распевали:

Из тайги, тайги дремучей,
От Амура, от реки,
Молчаливой грозной тучей
Шли на бой сибиряки...

«Помощь бойцам и их семьям!» – такой призыв прозвучал из уст одного гласного Омской городской думы. Городские власти не могли оставаться в стороне от забот, вызванных военными действиями. 23 июля 1914 года при городской думе была создана особая постоян-

ная исполнительная комиссия «по оказанию помощи семьям нижних чинов запаса и ратников ополчения по мобилизации 1914 г.». Ее председателем был избран Г.П. Дроздов. Спустя некоторое время в составе комиссии образовалось несколько отделов. Так, например, финансовый отдел ведал «приниманием средств», школьный – снабжал одеждой, питанием, школьными принадлежностями тех детей, чьи отцы восвали на фронте. В свою же очередь, бюро труда отвечало за трудоустройство членов семей военнослужащих. К концу первого года войны оно имело уже две швейные мастерские. Юридическое бюро оказывало бесплатные консультации. Комиссия эта работала в тесном контакте с санитарными и городскими районными попечительствами (см. док. № 6, 7, 58).

В ведении первых имелись две столовые, которые содержались за казенный счет. Здесь семьям военнослужащих выдавались бесплатные обеды. К концу 1914 года в них столовалось около 1500 семей. Кстати, одна из первых бесплатных столовых открылась в здании Ольгинского приюта. Ее меню не блистало разнообразием, но позволяло довольно-таки неплохо «заморить червячка». Щи, каша, чай, горбушка черного хлеба – такая вот незамысловатая, но сытная пища предлагалась здесь.

Городские районные попечительства занимались выявлением нуждающихся в помощи, разрабатывали различные пути удовлетворения этих нужд, собирали пожертвования и выплачивали пособия. Их было два вида: казенные и из городского фонда. Большую роль в формировании и поддержании последнего играли ежемесячные отчисления в количестве 2 – 5 % на нужды войны, вносимые различными учреждениями и учебными заведениями нашего города. Поступающие от населения пожертвования, как правило, шли на следующие нужды: на подарки воинам 43-й Стрелкового полка и других соединений, сформированных в Омске, на закупку и пошив бесплатной одежды для беженцев, а также на нужды семейств призванных воинов.

Сбором же средств для раненых и больных жертв войны занимались две организации: Комитет Красного Креста и Омский комитет Всероссийского союза городов помощи больным и раненым воинам (см. док. № 7, 54, 56, 57). Комитет был образован думой. В его ведение входил сбор средств и вещей для армии и беженцев. При комитете функционировала также особая комиссия «по дороговизне жизни». Совместная деятельность этой комиссии и Омской городской думы помогала держать рост цен на рынках города в разумных пределах (см. док. № 9).

В 1915 году в Омске состоялся внеочередной съезд Западно-Сибирских городов, депутаты которого сформировали Западно-Сибирский областной комитет Всероссийского союза городов (см. док. № 7). Председателем его был избран городской голова В.А. Морозов, а вскоре его сменил на этом хлопотном и беспокойном посту И.П. Лаптев.

Омск очень активно помогал стране и армии, вовлеченным в эту длительную войну. К началу второго года войны в городе на Иртыше было сформировано 5 ополченских дружин. В связи с этим «Высочайше» было разрешено от имени городских управлений Акмолинской области поднести знамена формированиям государственного ополчения, созданным в Омске (см. док. № 6).

Летом 1915 года в соответствии с решением правительства в Омске начал действовать созданный городской думой военно-промышленный комитет, председателем которого являлся все тот же городской голова (см. док. № 26). ВПК возникли в 1915 году и представляли общественные организации частных промышленников, призванные содействовать государственным органам в снабжении армии. Их деятельность объединял Центральный ВПК (ЦВПК), располагавшийся в Петербурге. С установлением советской власти ВПК прекратили свою деятельность. Но на востоке России, как оказалось, это произошло ненадолго. В конце мая 1918 г. в Сибири начался антибольшевистский переворот, в ходе которого к власти пришел Западно-Сибирский комиссариат. Стали возрождаться закрытые при большевиках предпринимательские организации, в числе которых одним из первых восстановил свою работу Омский ВПК. 16 июня 1918 г. он выступил инициатором организации городского совещания торгово-промышленного класса. ВПК просуществовал на омской земле вплоть до 1919 г. включительно².

Еще тогда, в Первую мировую, властями города предпринимались попытки привлечь на омскую землю различные предприятия, эвакуируемые из зоны боевых действий. Была даже создана для этого специальная комиссия.

А вот что сообщали омские газеты о переходе в годы Первой мировой войны части местных промышленных предприятий на военные заказы: «31 декабря на Тобольской улице в доме Волкова открыта прядельно-ткацкая мастерская областного кустарного комитета. Мастерская будет работать на армию». (*Омский вестник*. 1916 г. № 1). «Начал действовать завод И.Е.Терехова по выработке подков и шипов

для армии. Пока ручная работа, но будут машины из Швеции... Суконная фабрика Богаткиной начнет работать в половине мая. Сейчас устанавливаются машины». (Омский вестник. 1916 г. № 70). «Заканчивается постройка в городе кожевенного завода «Омского Акционерного общества кожевенного производства». Завод начнет работать с 1 ноября. Сейчас устанавливаются машины. При заводе организована сапожная мастерская, уже работающая на армию». (Омский вестник. 1916 г. № 209). «Военно промышленный комитет создал кошмокатные мастерские для изготовления потников и мастерские для изготовления упряжи. В шорной занято 60 шорников-специалистов. Обе мастерские сырьем обеспечены». (Омский вестник. 1916 г. № 237). «Начала действовать суконная фабрика (бр.Блэндовские, Липатников, Рысев и Девяттериков)». (Омский телеграф. 1917 г. № 43).

А в одном из январских номеров «Омского вестника» за 1917 г. приводится весьма подробный список предприятий Омска и его пригорода, уже во всю работающих на военные заказы. Вот они: « 1. Фабрика для выделки солдатского сукна Богаткиной. 150 тыс. аршин сукна в месяц. 150 рабочих. 2. Такая же фабрика Торгового дома «Братьев Блэндовских». 5 тыс. аршин сукна в месяц. Заканчивается постройка суконной фабрики Хрякова и Фоменко, которая должна быть скоро пущена в ход. 3. Шиповой завод Терехова для выработки шипов Нейса. В сутки – 80 тыс. штук. 250 рабочих. 4. Бывший завод Леппо (теперь Товарищество «Азия»). Вырабатывает парные повозки. 125 рабочих. 5. Такой же завод Широкова-Куликова. 60 рабочих. 6. Шорная мастерская Гуселетова. 200 рабочих. 7. Кожевенный завод и шорная мастерская Анкудинова. 70 рабочих. 8. Шорная мастерская Маркуса и Кунева. 30 рабочих. Все шорные мастерские вырабатывают упряжь. 9. Ткацко-попонуочная мастерская Кузнецова, Лермана, Розенбаум. 300 рабочих. 10. Кошмокатная мастерская Горенбургова. 35 рабочих. 11. Фабрика «Энергия», управляемая ВПК, вырабатывает парные повозки. 12. Поливановская артель в с.Поливановка. Вырабатывает парные повозки. 25 рабочих. 13. Товарищество [...] вырабатывает парные повозки. 14. Завод для изготовления клещей для упряжи. 15 рабочих. 15. Завод С.Х. Рандруп, вырабатывавший раньше бомбометы, теперь изготавливает втулки для колес. Около 200 рабочих».

На военные нужды жертвовали горожане самых различных сословий (см. док. № 6). 17 апреля 1915 года в кассе городской управы насчитывалось около 53 тысяч рублей. Приблизительно в то же время Омск

отправил на фронт для воинов-сибиряков два вагона с подарками. По поручению думы сопровождать их пришлось члену управы П.Б. Яше-рову (см. док. № 6).

С началом войны в Омск потянулись эшелоны с ранеными. Уже в августе 1914 года городские власти ассигновали для приема, размещения и лечения раненых воинов около 30 тысяч рублей. Первые лазареты разместились в общественных зданиях и учреждениях: Общественном собрании, Коммерческом клубе, Войсковом хозяйственном правлении, а также в зданиях ряда учебных заведений³ (см. раздел «Военные госпитали»). Нередко из уст лечившихся бойцов слышалась разудалая песня:

Австрияки, как вояки,
Очень много стоят.
Только паши их казаки
Сильно беспокоят.
Как на этих кровопийцев
Наш казак нагрянет –
Сразу мокра у австрийцев
Вся одежда станет...

Наплыв раненых был очень большим. Мест катастрофически не хватало, поэтому приходилось размещать увечных воинов и на частных квартирах. Многие из них от полученных на фронте ран умирали. Тогда тела их с воинскими почестями предавали земле на Казачьем и Шепелевском кладбищах (см. док. № 6, 25, 42). Месячная оплата ухода за ранеными была такой: за нижними чинами – 26 руб., а за офицерами – 35 руб.

В срочном порядке создавались полевые госпитали. Только на их устройство в 1915 году общественным управлением было выделено 5000 руб. Городские районные попечительства сумели договориться с 35 местными врачами, которые согласились лечить «семьи призванных на войну» бесплатно. Местная амбулатория и три аптеки также работали на безвозмездных началах. А на станциях Сибирской железной дороги открывались питательные пункты для возвращающихся в строй бойцов. Кроме горячего обеда и ночлега им здесь оказывалась медицинская помощь. Помимо этого они могли получить бесплатную одежду и обувь. Только за 1915 год через такой пункт на станции Омск прошло 48560 человек.

Беженцы стали прибывать в Омск почти сразу же с начала войны. Бюро труда при Омской городской исполнительной комиссии занималось их трудоустройством⁴. Позднее, как уже отмечалось выше, при «Всероссийском союзе городов» был создан особый комитет по оказанию помощи беженцам. Их обеспечивали питанием и жильем, оказывали при необходимости медицинскую помощь и помогали с трудоустройством. Эвакуированных размещали в особых убежищах (т. е. общежитиях), которых в разных частях города насчитывалось до семи. Вместимость их была различной – от 50 до 700 человек. На 12 февраля 1916 года число беженцев, проживающих в Омске, достигало 999 человек (см. док. № 6, 7, 16, 61).

С началом военных действий наряду с ранеными и беженцами в Омск стали прибывать эшелоны с военнопленными (см. док. № 7, раздел «Военнопленные в Омске»). Среди них были немцы, австрийцы, венгры, чехи, румыны. В ноябре 1914 года в городе на Иртыше уже насчитывалось до 8000 военнопленных, а к 1916 году их численность возросла до 14000 человек⁵. Проживали пленные под охраной в казенном винном складе, на городской скотобойне, в торговом корпусе, а также в пригородных поселках. Позднее для их дислокации были оборудованы специальные лагеря. Их труд в основном использовал-

Омск военного времени. Из личного собрания А.М. Лоскунова.

ся на строительных и сельскохозяйственных как общественных, так и частных работах.

Война всколыхнула мирно текущую жизнь. Вызвала целый ряд беспрецедентных ситуаций, которые порой несли в себе даже оттенок комичности. Шпиономания также имела место (см. док. № 10, 15, 20). Так, например, через газету «Омский телеграф» от 17 августа 1915 года к населению Степного края обратился генерал-губернатор Н.А. Сухомлинов. Он сообщал о появлении в регионе неизвестных летательных аппаратов, высказывая предположение, что это немецкие аэропланы-шпионы, и обещал награду каждому, кто окажет содействие в их поимке (см. док. № 12, 13, 14).

Начавшаяся война, опрокинувшая всякие нормальные бюджетные соображения, заставила Николая II отказаться от самого крупного из казенных доходов империи – продажи спиртных напитков (см. док. № 6). Вначале «сухой закон» был введен как обычная мера при мобилизации, а с 22 августа 1914 года было объявлено о его сохранении на все время военных действий. Постепенно в ресторанах, кабаках и трактирах изъятию подвергалась не только водка, но и вино, а также пиво. Омск тоже не составил в этом плане исключения. Однако местные «возлиятели Бахусу» по-разному выходили из создавшегося положения. Более богатые покупали на точке, из-под полы, платя за бутылку 3 рубля. Менее платежеспособные скупали у торговков «квас повышенной крепости». А самые несостоятельные одолевали киргизов, у которых под угрозой мордобоя отбирали кумыс и айран.

Увековечение памяти о воинах, павших в этой кровавой мировой бойне, началось еще в военные годы. Так, в 1915 году Омская городская дума обратилась к причтам градоомских церквей с просьбой установить в храмах памятные доски с именами погибших за Родину солдатомичей и умерших от ран на омской земле воинов (см. док. № 6). На этот призыв почти сразу же откликнулись Успенский кафедральный собор, Крестовоздвиженская и Шкроевская церкви. Судя по всему, в самое непродолжительное время эти памятные таблицы были изготовлены и установлены.

В июне 1916 года Степной генерал-губернатор Н.А. Сухомлинов вынашивал идею установки памятника павшим в боях казакам Сибирского казачьего войска (см. док. № 6, 25, 42). Памятник предполагалось изготовить в виде мраморного креста на каменной глыбе и установить на площади перед Свято-Никольским Войсковым казачьим собором.

Однако, идея эта из-за последовавших вскоре февральского, а затем октябрьского переворотов так и не была осуществлена.

А.М. Лосунов

¹ Чудаков О.В. Из истории Омского городского самоуправления в годы первой мировой войны. // Омск. XX век (веки истории): Краеведческий сборник. / Под ред. А.П. Толочко. Омск, 2001. С.35.

² Рынков В. М. Омский военно-промышленный комитет в годы гражданской войны // Гражданская война в Сибири / Под ред. М.Д. Северьянова. Красноярск, 1999. С. 60–66.

³ ГИАОО. Ф. 172. Он.1. Д. 314.

⁴ Канаки К. Омск смутного времени. // Омское наследие. 2008. № 4. С.46.

⁵ Греков Н.В. Германские и австрийские пленные в Сибири. // История и этнография немцев в Сибири. / Сост. и науч. ред. П.П. Вибс. Омск, 2009. С. 140.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Первая мировая война стала эпохальным событием для всего человечества. Перекраивалась карта мира, изменялась геополитическая обстановка. В круговорот военных событий были вовлечены многие государства, огромное количество населения земного шара. Война потребовала от них большого напряжения военных и человеческих сил, экономических возможностей.

Западная Сибирь, в том числе и Омское Прииртышье, не остались в стороне от этих событий. Омск был центром Степного генерал-губернаторства, Акмолинской области, Сибирского казачьего войска, Омского военного округа. Мобилизация военных кадров, обеспечение войск продовольствием, фуражом, размещение на своей территории хлынувшего с запада потока беженцев, военных госпиталей, прием и организация проживания огромной армии военнопленных и многое другое – все это приняла на свои плечи Сибирь, Омск – глубокий тыл Российской империи.

Данная малая публикация (сборник) подготовлена к 100-летию начала Первой мировой войны. Она состоит из двух частей. Первая – подборка документов Исторического архива Омской области, отражающая события этого периода в городе Омске и Акмолинской области. Выявление документов проходило по фондам дореволюционного периода. Это фонды органов общественного самоуправления – городской думы и управы, волостных правлений, жандармских управлений, Сибирского казачьего войска, общественных и благотворительных организаций и др. Научно-популярный вид издания определил характер и содержание отобранных документов, но, к сожалению, объем сборника не позволил в полной мере осветить ряд вопросов по заявленной теме. Тем не менее, были выделены разделы об общественно-политической обстановке в Омске и прилегающем к нему регионе, в которых рассказывается о деятельности городской думы и городской управы, воинских подразделений и военных госпиталей, благотворительности и призрении, о размещении беженцев и военнопленных в Омске и в других местностях Акмолинской области. Внутри раздела документы расположены по хронологии и пронумерованы.

Вторая часть данного сборника включает в себя тезисы и доклады сотрудников архива, которые были написаны для Сибирского исторического форума в г. Красноярске «Сибирь в войнах начала XX в.». Тезисы

данных докладов были опубликованы в материалах форума. Большинство из них были расширены и в более полном объеме представлены для данной публикации. В первую очередь, это обзоры документов и событий в Омске и в Омском Прииртышье в годы Первой мировой войны.

Сборник подготовлен в соответствии с Правилами издания исторических документов (М., 1990). В соответствии с типом издания опущены в большинстве документов отметки о наличии различных делопроизводственных помет, номеров, резолюций. В документах часть опущенного текста отмечена отточием, взятым в квадратные скобки. Указаны все подписи в документах. При наличии неразборчивых подписей это оговорено в текстуальных примечаниях. По ряду должностей и заверяющим их подписям проведена работа по их расшифровке по документам и печатным материалам. В данном случае они взяты в квадратные скобки. Даты указаны по старому стилю. Орфографические ошибки и ряд стилистических неточностей устранены без оговорки. В отдельных документах сохранена их стилистика, отражающая особенности правописания того периода. При отсутствии в документе даты, она уточнялась и проставлена в квадратных скобках с оговоркой в текстуальных примечаниях.

В публикации представлены такие элементы научно-справочного аппарата, как именной указатель, список использованных фондов, список сокращений.

Сборник снабжен иллюстративным материалом из фотофонда архива, личного собрания А.М. Лосунова, личных коллекций Людовика Пето (Франция), П. Соболева (г. Санкт-Петербург), сканированным изображением отдельных наиболее интересных документов.

В подготовке сборника приняли участие сотрудники отдела использования и публикации документов архива, историк-красвед А.М. Лосунов. Данная работа была прорецензирована членами экспертно-методической комиссии архива.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- в. – век
ВКП – Военно-промышленный комитет
вр. – временно
г. – год, госюдин
ГИАОО – Казенное учреждение Омской области «Исторический архив Омской области»
Госбанк – Государственный банк
губ. – губерния
губисполком – губернский исполнительный комитет
ГУТО ГАТ – Государственное учреждение Тюменской области
Государственный архив в г. Тобольске
д. – деревня, дом
Д. – дело
дес. – десятин
др. – другое
док. – документ
зам. – заместитель
ЗСОИРГО – Западно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества
и.д. – исполняющий (исправляющий) должность
изд. – издание
и.о. – исполняющий (исправляющий) обязанности
КК – Красный Крест
кв. – квартира
Л. – лист
об. – оборот
ОмСХИ – Омский сельскохозяйственный институт
Оп. – опись
п., пос. – поселок
пуд. – пудов
РОКК – Российское общество Красного Креста
с. – село
с.г. – сего года
см. – смотри
ст. – статья, станица, станция
с/х отд. – сельскохозяйственный отдел
т. – том
Ф. – фонд
ЦВПК – Центральный военно-промышленный комитет
Центрэвак – Центральное управление по эвакуации населения
ч. – часть
чел. – человек
экз. – экземпляр

**РАЗДЕЛ I.
«ПО ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ
ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ...»**

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ
В ГОРОДЕ ОМСКЕ И РЕГИОНЕ**

№ 1

**Информация Акмолинского губернатора,
присланная для сведения Омскому городскому голове,
о круглосуточном приеме Омской почтовой конторой
срочных мобилизационных пакетов**

21 июля 1914 г.

В целях безостановочного приема срочных мобилизационных писем (пакетов) начальником Омского почтово-телеграфного округа с 17 сего июля установлен в Омской почтовой конторе непрерывный в течение круглых суток прием означенных пакетов, причем у парадного входа в названную контору со стороны площади устроен электрический звонок. Посланный для сдачи на почту помянутых пакетов по мобилизации в ночное время, когда контора бывает уже заперта, должен позвонить в указанный звонок и сдать затем пакет чиновнику через сделанное во входной двери отверстие. Об изложенном сообщается для сведения.

подпись

[А.Н. Неверов]¹

ГИАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 247. Л. 41 – 41 об. Подлинник. Машинопись.

¹ Неверов Александр Николаевич (1862 – 1937) – действительный статский советник, Акмолинский губернатор в 1910 – 1915 гг.

№ 2

**Циркуляр Временно управляющего Омским отделением
Госбанка омскому казначею о расходе монеты**

26 июля 1914 г.

Ввиду распоряжения Государственного банка прошу Вас, Милостивый Государь, с получением сего поступающую в кассы казначейства монету отнюдь не сортируйте на годную и негодную и расходуйте таковую в виду военного времени несортированную.

Вр[сменно] управляющий

подпись²

ГИАОО. Ф. 422. Оп. 1. Д. 4. Л. 16. Подлинник. Машинопись. Типографский бланк.

№ 3

**Прошение Омской городской управы коменданту
об уборке г. Омска**

9 сентября 1914 г.

Семинарская площадь, часть Казачьей и ипподром³ с первых дней мобилизации были заняты новыми частями и лошадьми. Некоторые из этих площадей от войск и лошадей освобождены, очень засорены навозом, мусором и разными отбросами, а также убраны с них коновязи, почему городская управа просит Ваше Высокоблагородие сделать со своей стороны зависящее распоряжение об очистке названных площадей и ипподрома от навоза, мусора и отбросов, а также об уборке коновязей, кроме городских.

Член управы
Секретарь

ГИАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 247. Л. 395. Копия. Машинопись.

² Подпись неразборчива.

³ Казачья (Никольская) площадь находилась у Казачьего Никольского собора, Семинарская – недалеко от ипподрома на территории нынешней станции юннатов.

№ 4

Письмо Омского отделения Госбанка в Омское казначейство
о порядке покупки валюты от военнопленных

27 сентября 1914 г.

Согласно распоряжению Государственного банка, покупайте от военнопленных денежные знаки: 1) германские: золотые монеты, считая 10 марок за 4 руб[ля] 60 к[опеек], серебряные монеты, считая за марку 17 к[опеек], и банкноты, считая за марку 30 коп[еек]⁴ и 2) австрийские: золотые монеты, считая за 10 крон 3 руб[ля] 90 к[опеек], серебряные монеты, считая за одну крону 15 коп[еек] и банкноты, считая за одну крону 25 коп[еек]⁵. Никелевые, бронзовые и медные монеты покупке не подлежат.

Управляющий

Контролер

Пом[ощник] бухгалтера

подпись⁶

ГИАОО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 110. Л. 9. Заверенная копия. Машинопись.
Бланк штампом.

⁴ 17 ноября 1914 г. Петроградской конторой Госбанка в адрес Омского отделения Госбанка в отношении немецких банкнот было направлено дополнительное регламентирующее предписание о недопущении приема в платежи купюр, выпущенных уже в период войны (банкнот типа «Darlehnskassenschein» – ссудных кассовых билетов, не имевших золотого обеспечения). Допускались к приему только банкноты довоенных выпусков (банкноты типов «Reichkassenschein» и «Reichsbanknote») (ГИАОО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 111. Л. 1).

⁵ Иностранная валюта, принятая в платежи Омским отделением Госбанка, подлежала ежемесячной отсылке в отделение заграничных операций Петроградской конторы Госбанка с приложением специальной ведомости о принятых к оплате в связи с войной иностранных денежных знаков (ГИАОО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 111. Л. 77).

⁶ Подписи управляющего и контролера отсутствуют, подпись помощника бухгалтера неразборчива.

Из отчета о деятельности Омского отдела Московского общества сельского хозяйства⁷ за 1914 год

[Не ранее декабря 1914 г.]⁸

Почти половина отчетного года прожита под знаком небывалой войны, тяжело отразившейся на всех проявлениях деятельности общественных сил. Часть их была призвана в ряды армии. Перед остальными встали задачи по созданию «тыла». И это обстоятельство повело к тому, что для повседневной культурной работы общественные элементы могли уделить лишь незначительную долю своей энергии.

Поэтому Омский отдел Московского общества сельского хозяйства, и прежде весьма небогатый культурными работниками, безвозмездно несущими свой труд, должен был сократить тот масштаб деятельности, который намечался в начале года. Другой причиной этого сокращения был недостаток собственных средств.

В начале года отделом была закончена наиболее важная работа его – разработка программы коллективных опытов. По этой программе решено было поставить опыты в 1914 году; причем предполагалось, что средства на них отпустить⁹ Департамент земледелия. Но ожидания не оправдались. Пособие было отпущено в незначительном размере, к тому же выдача его было очень задержана. Для того, чтобы не прекращать своей деятельности, отделу пришлось прибегнуть к займам у некоторых из своих членов. Несмотря на это, отдел все же положил начало опытам, ассигновав¹⁰ для этой цели свои небольшие средства.

Точно также в расчет на то, что будет увеличено пособие и на издание сельскохозяйственных журналов, отдел вместо одного журнала «Нужды Западно-Сибирского сельского хозяйства» предпринял еще из-

⁷ Омский отдел Московского общества сельского хозяйства образован в 1900 г. с целью развития сельскохозяйственной промышленности в регионе. Председателем общества был омский предприниматель и общественный деятель Филипп Филиппович Штумф (1864 – 1921). В годы Первой мировой войны отдел вел активную деятельность: организовывал сборы пожертвований, курировал раздачу военнопленных на полевые работы и др. Ликвидирован в 1929 г.

⁸ Датируется по содержанию.

⁹ Слово перечеркнуто, карандашом подписано «ассигнует».

¹⁰ Слово перечеркнуто, карандашом подписано «загратив».

дание популярного приложения к нему «Сельскохозяйственная жизнь». Здесь тоже пришлось сократить объем работы.

И все же, несмотря на неблагоприятные обстоятельства, отделу удалось сделать значительно больше, нежели в прошлом году [...]

ГИАОО. Ф. 119. Оп. 1. Д. 15. Л. 29 – 29 об. Подлинник. Машинопись.

№ 6

Из протоколов заседаний Омской городской думы

9 января 1915 г.

3. а) [...] от Акмолинского губернатора поступило предложение от 30 декабря 1914 г. за № 22838 следующего содержания: «Тобольский губернатор 23 сего декабря за № 11643 уведомил меня, что торговля спиртными напитками (спиртом, вином и водочными изделиями) прекращена повсеместно впредь до окончания военного времени на основании Высочайшего повеления 22 августа с.г., а торговля пивом, портером и виноградными винами в городах вверенной ему губернии воспрещена им по соглашению с управляющим акцизными сборами Тобольской губернии и Акмолинской области также на все время войны» [...]

в) попечительница Омской общины сестер милосердия Красного Креста¹¹ от имени Попечительного совета и своего приносит Омскому городскому самоуправлению глубокую благодарность за бесплатную уступку помещения в новом торговом корпусе¹² под Рождественский базар, устроенный в декабре месяце [...]

г) во время настоящего заседания думы получено письмо от 4-го Сибирского саперного батальона следующего содержания: «Спешим выразить нашим соотечественникам сибирякам свою искреннюю бла-

¹¹ Омская община сестер милосердия Российского общества Красного Креста создана в 1907 г. при Стенном окружном управлении Российского общества Красного Креста в Омске. Община прекратила свою деятельность после освобождения Омска от колчаковцев.

¹² Торговый корпус (арх. А.Д. Крячков, 1914) построен в результате проведенного Омской городской управой русского конкурса. В здании размещались магазины предпринимателей, помещения для городского общественного банка, после революции – партдом и горсовет. В 1930–1986 гг. в здании располагался Сибирский автодорожный институт, в 1996 г. здание отдано Омскому областному музею изобразительных искусств им. М.А. Врубеля.

годарность за рождественские подарки – рубашки и кисеты с табаком. В нас живет вера, что наша родина – Сибирь не забыла своих сынов, сражающихся за честь и правду [...] желаем на заре [нового 1915 г.] услышать победу над врагом-нарушителем мира и пусть в каждом прозвучит святое слово мир» [...]

3 февраля 1915 г.

3. [...] Государь император в 24 день августа с.г. высочайше соизволил передать из губернских хранилищ старые ополченские знамена 1855 г. в те дружины, кои сформированы в соответствующих губерниях [...] снабдить знаменами формирующиеся в их пределах дружины [...]

Ввиду того, что в хранилищах Акмолинской области не имеется ополченских знамен, и что в Омске формируются ополченские дружины всей области, городская управа обратилась к городским управлениям с предложением, не пожелают ли они со своей стороны принять участие в снабжении ополченских дружин знаменами. На это обращение получены ответы от Акмолинского, Петропавловского и Кокчетавского городских управлений, которые изъявили готовность снабдить ополчения дружины знаменами и ассигновали на это средства [...]

17 февраля 1915 г.

2. Городской голова [...] доложил представление Исполнительной комиссии по оказанию помощи семьям нижних чинов, призванных по мобилизации 1914 г., [...] большая часть имевшихся в ее распоряжении средств на призрение семейств запасных уже израсходована [...] Средний ее расход из городских и благотворительных средств равняется 4592 руб. в месяц, что среднее поступление пожертвований до сего времени можно считать в 1278 руб. в месяц, но что приток пожертвований постепенно сокращается [...], а между тем число призываемых ежедневно растет и достигло в первые месяцы после мобилизации 4500 человек, ныне достигло 10040 человек призываемых [...] дума единогласно утвердила представление комиссии с отнесением расходов на запасной капитал города.

24 февраля 1915 г.

4. [...] рассмотрению подлежит заключение городской управы по предложению Акмолинского губернатора о способах ознаменования памяти воинов, павших жертвами настоящей войны [...] в 19 день сентября месяца 1914 г., удостоились Высочайшего Его Императорского Величества одобрения предположения Александровского комитета, и названный комитет полагал бы крайне желательным, чтобы умершие войны были хоронены в городах лишь на определенном кладбище в одном месте, дабы такие особые братские кладбища, на коих впоследствии могут быть сооружаемы часовни, поставлены кресты, памятники и проч., и кои будут обсажены деревьями, обнесены решетками, служили напоминанием последующим поколениям о жертвах великой европейской войны [...]

Городская управа обратилась к причтам местных церквей с просьбой сообщить, не встречается ли с их стороны препятствий к вывешиванию в церквях досок с начертанием имен павших на войне и умерших от ран воинов. На эти просьбы поступили ответы от причтов Крестовоздвиженской и Параскевиевской церквей и кафедрального собора, в которых уведомляется, что с их стороны не встречается препятствий к постановке в церквях указанных досок [...]

Городской землемер полагал бы устроить братское кладбище на участке городской земли смежно с северо-западной стороной Шепелевского кладбища¹³ [...] Рассмотрев это дело в заседании 2 декабря 1914 г., городская управа определила: 1. Просить Военное ведомство, не найдет ли оно возможным выделить часть земли на Военном кладбище для устройства братского кладбища жертв войны [...]

Гласный Н.П. Сосновский [...] со своей стороны полагает [...] наименовать в память сибирских полков, павших в боях с тевтонами, первую же городскую школу, предложенную к постройке в ближайшее время и отделить в этом здании помещение для устройства в нем музея войны [...] Гласный Г.Я. Райзер предложил, кроме выполнения предложенных мер, поставить на упраздненном кладбище около Братской

¹³ Военное кладбище входило в состав Шепелевского кладбища, находившегося в районе нынешних ул. Гусарова, 5-й Армии, Красный Пахарь.

церкви¹⁴ памятник-obelisk, на котором и начертать имена героев Сибирских полков [...]

21 апреля 1915 г.

3

Городской голова объявил, что рассмотрению подлежат вопросы, вызываемые военными обстоятельствами, и пригласил выслушать словесный доклад П.Б. Яшера¹⁵ о выполнении им поручения думы по доставке подарков в действующую армию.

П.Б. Яшеро доложил, что из Омска было отправлено два вагона с подарками для находящихся в действующей армии нижних чинов [...] Для доставки на передовые позиции и раздачи подарков солдатам в Варшаве организовано Бюро подарков [...] Передать подарки в Бюро для дальнейшей доставки я не согласился, так как считал, что таким действием не было бы выполнено постановление думы. После некоторых хлопот и благодаря содействию члена Государственной думы и гласного Московской думы Михаила Михайловича Новикова удалось получить разрешение на отправку из Варшавы подарков к позициям сибирских полков [...] В 43-м Сибирском стрелковом полку подарками заведует полковой священник, им и были переданы подарки. Для доставки подарков со станции к передовым позициям было дано знать в полки, которые и прислали за ними свои обозные подводы.

Доставленные подарки очень обрадовали солдат, и все они поручили благодарить думу за память. Необходимо отметить, что солдаты не нуждаются в чем-либо и вообще не испытывают нужды. Все нижние чины в один голос заверяют, что они вполне довольны содержанием, и посылаемые им подарки дороги для них как память, как подтверждение, что о них помнят, их не забывают.

Любимцами всех частей считаются пулеметы, поэтому было бы желательно снабдить 43-й Сибирский стрелковый полк этим оружием

¹⁴ Бутырское кладбище в районе нынешних ул. Гусарова, Чернышевского, Рабиновича было закрыто во 2-й половине XIX в. Богородице-Братская церковь была построена на упраздненном кладбище в 1906-1908 гг. Снесена в 1940-е гг.

¹⁵ Яшеро Павел Борисович (04.03.1845 – 06.02.1928) – председатель Омского общества правильной охоты, член ЗСОИРГО, редактор газеты «Степной край», гласный Омской городской думы, известный садовод.

[...] Кроме передовых позиций довелось быть и в передовых лечебных госпиталях [...] Эти учреждения сами по себе производят благоприятное впечатление. По удостоверению всего медицинского персонала никаких особенных эпидемических заболеваний в армии за время войны до сего времени не наблюдалось [...]

Со своей стороны он¹⁶ предложил почтить вставанием память командира 43-го Сибирского стрелкового полка полковника Березина, погибшего, по заверению как его сослуживцев, так и всех нижних чинов, геройской смертью. Предложение это выполнено единодушно всеми присутствовавшими в зале заседания.

5 мая 1915 г.

в. Спешным является также вопрос об изменении таксы на некоторые продукты, как вследствие того, что многими торговцами возбуждено ходатайство об изменении таксы на сахар, так главным образом потому, что в настоящее время в мелочных лавках и крупных торговых предприятиях прекращена продажа сахара, который отпускается покупателям только в виде премии при покупке других товаров, так как со складов сахар отпускается по цене выше таксы [...]

26 июня 1915 г.

а. Городской голова объявил, что рассмотрению подлежат вопросы, вызываемые военными обстоятельствами, и доложил, что с 17 по 26 июня поступили следующие пожертвования в кассу городской управы: на приобретение пулемета 167 руб., в фонд городского комитета Союза городов 18 руб. 75 коп., на оказание помощи семьям призванных 373 руб. 61 коп. Всего же поступило пожертвований до настоящего времени 66245 руб. 89 коп. Из этой суммы израсходовано 42861 руб. 91 коп. и состоит на остатке 23383 руб. 98 коп.¹⁷

ГИАОО.Ф. 30. Оп. 1. Д. 28. Л. 2, 68 – 68 об., 123 об. – 124, 138 об. – 139, 228 – 229, 254 об., 341 об. Подлинник. Машинопись.

¹⁶ Имеется ввиду П.Б. Яшев.

¹⁷ Опущены подписи членов городской думы.

№ 7

Из справки о мероприятиях городского общественного управления с 19 июля по 1 декабря 1914 г., связанных с обстоятельствами военного времени, предоставленной Омским городским головою Акмолинскому губернатору

20 мая 1915 г.

С самого начала войны городскому общественному управлению пришлось нести чрезвычайно напряженную работу по приведению в жизнь целого ряда мероприятий, вызываемых обстоятельствами военного времени. Все эти мероприятия могут быть распределены на следующие группы:

1. Расквартирование в городе запасных нижних чинов и ратников ополчения.
2. Призрение семейств запасных нижних чинов и ратников ополчения.
3. Оказание помощи раненым воинам и населению, пострадавшему от военных действий.
4. Расквартирование в городе военнопленных.

**Подготовка ополчения в Омской крепости. [1914-1916 гг.].
Из личного собрания А.М. Лосунова.**

1.

В период мобилизации в г. Омске, как центре военного управления Западной Сибири, скопилось громадное число нижних чинов запаса и ратников ополчения. На обязанности городского управления лежало оборудование сборного пункта и размещение по квартирам нижних чинов.

Для сборного пункта городской управой были приобретены кружки, чайники, ножи, ложки, лопаты и проч.

Для квартир нижним чинам были отведены, помимо обывательских домов, следующие общественные здания: городской театр, 1-я и 2-я мужская гимназии, 1-я женская гимназия, Епархиальное училище, Покровское городское училище, два училища имени императора Александра II, 9-е городское училище, Никольское училище (мужское и женское), Ильинское мужское и женское училища, 10-е женское училище¹⁸.

В эти здания городским управлением доставлялись: рогожи и солома для подстилки, дрова для варки пищи, лампы, керосин, вода; в некоторых из этих зданий были поставлены котлы для варки пищи и кипяильники для воды.

Во время мобилизации городским управлением были открыты для нижних чинов и их семейств семь бесплатных чайных-столовых [...]

2.

Общее руководство помощью семьям призванных нижних чинов Омской городской думой [...] было возложено на Особую исполнительную комиссию в составе 10 лиц...

¹⁸ В 1876 г. вблизи Тарских ворот было возведено здание 1-й мужской гимназии. Позднее здесь располагалась школа № 19, ныне – Институт развития образования Омской области (ул. Тарская, 2/ ул. Ленина., 2-я мужская гимназия находилась на ул. Александровской (ныне ул. Интернациональной). В 1879-1883 гг. вблизи Нагорного базара по проспекту Э.И. Эзета было построено каменное здание 1-й женской гимназии. В советское время здесь располагались Дом политпросвещения, областное общество «Знание». 2-я женская гимназия имела собственное здание на ул. Почтовой, Епархиальное женское училище – на ул. Баронской (ныне ул. Октябрьская). Городские приходские училища – 8 мужское и 6 женское имени императора Александра II также были открыты на ул. Баронской в 1906 г.

Учреждениями и организациями, работающими при исполнительной комиссии и с нею по делу помощи семьям призванных являются: городские районные попечительства – их организовано 4 по 4 районам города [...]

В круг ведения попечительств входит: 1) обнаружение лиц, нуждающихся в помощи; 2) обследование их имущественного и семейного положения; 3) заключения о степени нуждаемости и способах возможного удовлетворения нужды; 4) наблюдение за изменением в семейном и имущественном положении призываемых лиц...

Они ведают медицинской помощью [...] более 30 местных врачей изъявили согласие оказывать бесплатную медицинскую помощь у себя в кабинетах и 5 врачей на домах семей призванных. Врачи эти пользуются семьями по особым удостоверениям, выдаваемых районными попечительствами этим семьям. Лекарства прописываются на особых бланках-рецептах [...] По рецептам городская амбулатория и городская аптека бесплатно отпускают лекарства. По ним же изъявили согласие отпускать лекарства бесплатно в пределах определенной суммы в месяц 2 частные аптеки. Городской аптекой проведено с 22 августа по 1 декабря 814 отпусков на 528 руб. 49 коп.

С октября месяца исполнительная комиссия через посредство районных попечительств выдает особенно нуждающимся семьям от 2 до 5 руб. в месяц на наем и покупку дров [...] За время с начала войны и по 1 декабря было обследовано 2197 семей запасных [...]

Средства помощи состоят из: 1) ассигнований городской думы; 2) сборов с различных мероприятий, лекций, кинематографических сеансов, кружечного сбора, пожертвований единовременных и периодических отчислений из жалований и заработков в различных учреждениях и фирмах. Все эти средства стекаются в кассу городской управы, в особый фонд по помощи семьям призванных и расходуются не иначе, как согласно постановлениям исполнительной комиссии [...] Всего по 1 декабря на оказание помощи семьям запасных было отпущено казною 52627-09 городских средств... и собрано частных средств 17977 руб. 26 коп. [...]

Бюро труда, являющееся отделом комиссии по приисканию работ для ищущих заработка вообще и для трудоспособных членов семей призванных в особенности [...] По 1 декабря предложения труда выразилось числом 885, представлено занятий 455 человекам... в швейных мастерских работает от 400 до 500 жен запасных, зарабатывающих в общем около 4000 руб. в месяц [...]

Юридическое бюро обслуживается местной адвокатурой [...] Бюро носит характер бесплатных консультаций для семей призванных. Оно помещается в здании городской управы; по 1 декабря обращалось в бюро 124 лица.

Школьный отдел оказывает детям призванных, учащимся в школах пособия учебниками, тетрадями, одеждой, обувью, устраивает для них школьные завтраки. В настоящее время приступил к организации детских очагов, где учащиеся могут под руководством опытных лиц проводить время вне школы, готовить уроки и проч. [...]

Специальным видом помощи ведают санитарные попечительства. В их ведении находятся столовые для бесплатного отпуска обедов нуждающимся семьям призванных. Обеды отпускаются по удостоверениям районных попечительств [...] В 1-й столовой, помещающейся в здании городского училища, ежедневно получают обеды до 800 семей запасных, во 2-й столовой в д. Щеглова – до 700 семейств [...]¹⁹

3.

[...] дума решила отчислить из ассигнованной суммы 5000 руб. Красному Кресту на оказание помощи раненым и 5000 руб. Сибирскому обществу помощи раненым. Вступив во Всероссийский Союз городов, дума в виде членского взноса ассигновала Союзу 5000 руб. и образовала Омский комитет Союза городов. Этим комитетом организованы 2 мастерские для шитья белья раненым, на что было отпущено думой 2000 руб. Кроме того комитет организовал в ноябре месяце трехдневный сбор вещей и продажу открыток. Собранные вещи...отправлены частью в действующую армию, частью – в Варшавский обывательский комитет для населения, пострадавшего от военных действий. Деньги же, вырученные от продажи открыток в сумме 1731 руб. за вычетом расходов по сбору, предназначены комитетом для шитья белья и теплой одежды для воинов.

В заседании 17 октября дума заслушала обращение комитета Её императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны для

¹⁹ На заседании городской думы 3 января 1917 г. был заслушан отчет этой комиссии. Кроме вышеперечисленных подотчетных организаций были указаны детские ясли и прачечная. Дума приняла доклад к сведению и поблагодарила жертвователей (ГИАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 134. Л. 167 – 167 об.).

сульманское население области повсюду спокойно и война с Турцией никаких влияний на настроения мусульман не оказывает.

2. Забастовок на работах не было, но были единичные случаи на железной дороге, когда военнопленные, недовольные или малым вознаграждением, или условиями работ, отказывались продолжать работу. Военнопленные, расквартированные по селам, как работники в поле, местным населением не ценятся. Общий отзыв, что они малосильны и малоспособны к таким работам. Напротив, население очень ценит всех ремесленников (плотников, столяров, кузнецов, слесарей) и довольно ими.

3. В г. Омске было в городской думе два заседания с участием горожан для выработки плана борьбы с увеличивающейся дороговизной жизни. На последнем заседании 31 мая были произнесены резкие речи. Возникает «Потребилровка», на которую возлагаются большие надежды [...]

4. Никаких выдающихся преступлений в течение мая не было. Понижение преступлений – общее явление и объясняется главным образом прекращением продажи водки. К несчастью замечается склонность в некоторых местах домашним образом варить одуряющее пиво [...]

Верно: Начальник управления, полковник подпись [Н.Н. Козлов]

ГИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 652. Л. 25. Подлинник. Машинопись.

Август 1915 г.

1. [...] Среди населения, главным образом города Омска, в первой половине августа начали усиленно циркулировать слухи о будто бы появляющемся каком-то аэроплане, причем назывались даже и лица, видевшие его, равно место и время появления, и главным образом отмечалось его появление над рекой Иртыш, в местности, где находится железнодорожный мост, каковое обстоятельство связывалось намерением этого блуждающего аэроплана произвести взрыв моста и этим

3) о работе кооперативов и потребительных обществ, 4) о деятельности военно-промышленного комитета, 5) об устройстве беженцев, 6) о содержании военнопленных, 7) о помощи населению в сборе урожая, 8) о деятельности духовенства, 9) о деятельности сектантов (ГИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 88. Л. 26).

затруднить подвоз с востока боевых припасов. Были произведены разведки по поводу этих слухов, но ничего определенного не выяснено и проверка достоверности их негласным образом продолжает производиться. Городское и сельское население проявляет живейший интерес к военным событиям, печалась, однако, известиями о продолжающемся с нашей стороны очищением наиболее крупных пунктов и судьбой беженцев, об участии последних. Омское городское управление в отчетном месяце проявило особую деятельность в смысле оказания помощи прибывающим беженцам [...]

Верно: полковник подпись [Н.Н. Козлов]

ГИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 652. Л. 31. Подлинник. Машинопись.

Ноябрь 1915 г.

1. Беспорядков среди крестьянского населения не было, не появилось и особенно тревожащих население слухов. Настроение населения вообще и, в частности, киргиз области вполне спокойное. Но настроение среди интеллигенции вольных профессий в г. Омске оппозиционное: все недовольны дороговизной жизни и недовольны правительством, где видят большие недочеты по снабжению армии и в порядках на железных дорогах.

2. Воздорожание жизненных продуктов первой необходимости продолжается. Сильно сократилась продажа сахара, свечей и ощущается недостаток в топливе. Все это возбуждает сильное неудовольствие населения. Тем более, что циркулируют слухи о том, что у торговцев есть и сахар, и свечи, но ввиду ожидаемого ими повышения цен на эти продукты, они временно укрывают их. Известно, что на станции железной дороги есть несколько вагонов с сахаром, но они торговцами не разгружаются [...]

Начальник Омского жандармского управления,
полковник подпись [Н.Н. Козлов]

ГИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 652. Л. 38. Подлинник. Машинопись.

Прошу установить наблюдение за означенным Меднисом и если окажется, что он действительно ведет подобные разговоры с проезжающими, привлечь его к ответственности.

Верно: полковник подпись [Н.Н. Козлов]

ГИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 442. Л. 19. Заверенная копия. Машинопись.

№ 11

Из журналов заседания Омской духовной консистории

12 августа 1915 г.

Слушали:

Прошение священника с. Камышинского Акмолинского уезда А. Астахова от 27 июля с.г. следующего содержания: «Ваше Преосвященство, Преосвященнейший Владыко²⁷. [...] от нас требуется особенное проявление любви и помощи для успешного одоления истинного врага. Учитывая колоссальные затраты по ведению войны, хочется верить, что каждый из нас должен принести в жертву Св[ятой] Родине кто, что может: «не может сын глядеть спокойно на горе матери своей». [...] я жертвую на нужды войны весь годичный оклад казенного жалования – 600 руб. (наличных денег, к сожалению, не имею), считая с 1 июля текущего 1915 г. по 1 июля 1916 г. Сообщая о моем решении, имею честь представить на Ваше Архипастырское благоволение и зависящее распоряжение к предоставлению таковой моей скромной жертвы по принадлежности. Принося этот дар, о себе и жене я не беспокоюсь, а лишь твердо памятую святые слова: «Возверзи печаль твою на Господа и Той тя препитает (Пс. 54, 23)» [...]

²⁷ Сильвестр (в миру – Иустин Львович Ольшевский) (1860 – 1920) – архиепископ Омский и Павлодарский в 1915 – 1920 гг.

28 августа 1915 г.

Слушали:

Рапорт причта станицы Вознесенской Петропавловского уезда от 8 июля сего года за № следующего содержания: «Ваше Преосвященство, Милостивый Архипастырь и Отец. Причт и прихожане церкви станицы Вознесенской Петропавловского уезда 8 июля сего года, вознося горячие молитвы Всевышнему Богу о ниспослании победы русскому оружию над врагами, [...] сего числа, собрав 60 руб., всепокорнейшее просим Вас, Преосвященнейший Владыко, препроводить сии деньги Его Императорскому Величеству, государю императору Николаю Александровичу, самодержцу Всероссийскому на содержание раненых воинов в Синодальном имени наследника цесаревича и Великого князя Алексея Николаевича лазарете».

СПРАВКА: Деньги в количестве 60 руб. консисторией получены и записаны на приход в ст. № 2392. [...]

7 сентября 1915 г.

Слушали:

[...] Канцелярия Омского епархиального архиерея имеет честь препроводить при сем пять (5) руб. к рапорту священника церкви с. Шаблыкинского Ишимского уезда Ф. Адельфина с выражением верноподданнических чувств Его Императорскому Величеству.

[...] В рапорте священника церкви села Шаблыкинского Ишимского уезда Ф. Адельфина 20 июля с.г. за № 93 значится записанным следующее: «От лица прихожан Екатерининской церкви Ишимского уезда Омской епархии имею почтительнейше сообщить Вашему Преосвященству о том, что в годину открытия военных действий против коварного врага после молебна из храма тысячная толпа народа обоюдопола торжественно устроила манифестацию, взяв из школы портреты государя, государыни и наследника, прошли с флагами по всем улицам села с пением» [...]

Члены консистории:

Протоиерей подпись Александр Соловьев

Протоиерей	подпись	Леонид Покровский
Священник	подпись	Сергей Дмитревский
И.д. секретаря	подпись ²⁸	

ГИАОО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 159. Л. 427-427 об., 442-442 об., 465-466. Подлинник. Машинопись.

№ 12

Объявление начальника Омского жандармского управления к жителям Степного края об аэропланах, опубликованное в газете «Омский вестник»

15 августа 1915 г.²⁹

Ко мне поступают сведения о том, что в различных частях Акмолинской области был замечен аэроплан, который завершает свои полеты обыкновенно ночью, а иногда поздним вечером или ранним утром.

Некоторым лицам, благодаря низкому полету аэроплана, удалось ясно увидеть не только конструкцию его, но и усмотреть на аэроплане фигуру летчика и одного пассажира-наблюдателя.

Такие сообщения приводят меня к необходимости объявить во всеобщее сведение, что русских аэропланов, как военных, так и частных, в крас нет, и если здесь появился аэроплан, то такой является иностранным и, может быть, даже вражеским.

Целью появления аэроплана в Степном крае может служить попытка повредить железнодорожные мосты и самую железную дорогу.

Поэтому вопрос о расследовании места, где скрывается указанный аэроплан, становится вопросом первостепенной государственной важности.

Обширность и малая заселенность края не дают возможности чи-

²⁸ Подпись неразборчива.

²⁹ Датировано по дате опубликования в газете и копии письма мещанина г. Омска Л.П. Черноусова от 15 августа 1915 г. в Канцелярию Степного генерал-губернатора, в котором он говорит о том, что объявление о летательных аппаратах вычитал «В сегодняшнем номере газеты» (ГИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 648. Л. 32).

нам полиции разыскать местопребывание аэроплана.

Поэтому приглашаю всех жителей бороться с этим злом и помочь мне обнаружить, где пребывает аэроплан.

Все, кто видел его, должны сообщить об этом словесно или письменно в Канцелярию Степного генерал-губернатора в г. Омск с точным указанием места и времени, когда замечен аэроплан, и подробным описанием какого он вида.

С подлинным верно:

Начальник Омского жандармского управления,
полковник

[Н.Н. Козлов]³⁰

ГИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 648. Л. 3. Копия. Машинопись.

№ 13

Письмо жителя г. Павлодара генерал-губернатору Степного края Н.А. Сухомлинову³¹ об аэропланах

[Сентябрь 1915 г.]³²

Аэропланы у нас в Павлодаре пролетают часто и всегда по направлению с запада на восток или обратно. Мы полагаем, что немец по колониям устроил станции по России и что-нибудь перевозит, не иначе. Станции у них в немецких колониях. Они все изменники, наши подданные немцы. Они нас продадут.

Просим Вашей милости, приди с отрядом казаков, обьщи, перскопай все колонии, много военного добра найдешь, навожено до войны и аэропланы найдем, а если так закопано, что не найдешь, то не пускай их в свои избы жить, а посели в них мужичков русских, а немцы пускай на время в мужичковых поживут. Вот тогда и обнаружится ихний секрет. Заклинаю тебя, генерал, сделай это, а то этот внутренний враг усилива-

³⁰ Подпись отсутствует.

³¹ Сухомлинов Николай Александрович (1851 – 1918 (?)) – генерал-лейтенант, Степной генерал-губернатор, наказной атаман Сибирского казачьего войска, командующий войсками Омского военного округа (1915 – 1917).

³² Датировано по дате препровождения копии письма начальнику Омского жандармского управления.

ется и будет и страшнее и сильнее того, с которым бьемся. У них этот план до войны выдуман, так они и населены, чтобы русский мужик не видел, что у них в колонии делается. Рассели эти колонии вместе с крестьянскими поселками и тогда ихний план рухнет. Пишу, жалея Родину Царев слуга, русский мужик города Павлодара.

С подлинным верно:

Чиновник особых поручений
при Степном генерал-губернаторе подпись [В.В. Чернавин]

ГИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 648. Л. 51. Заверенная копия. Машинопись.

№ 14

Анонимное письмо в редакцию газеты «Омский вестник»
о появлении в Павлодарском уезде аэропланов³³

2 октября 1915 г.

По вопросу о появлении «аэроплана» не лишена интереса следующая картинка с натуры, могущая быть использованной «Омским вестником».

26 сентября днем в Павлодарское уездное правление прибежал запыленный инспектор высшего начального училища г. Овсянников с криком: «Аэроплан, аэроплан. Крылья машет. Сам видел». В уездном правлении, конечно, переполох: все повскакали со своих мест и бежали на улицу смотреть «попавшийся аэроплан». Над городом ничего не было видно. Тогда немедленно организовали «погоню» за аэропланом: пристав, руководимый инспектором О., поехал отыскивать аэроплан в то место на берегу Иртыша, где его видел виновник переполоха. Приехали... и что же. Вместо аэроплана «махали крыльями» приставшие к телеграфной проволоке, протянутой через реку, не то тряпицы, не то пучки речной травы и тины... Конфуз получился порядочный. Инспектор О. пробормотал приставу кое-какие извинения

³³ Добыто агентурным путем.

³⁴ Датировано по почтовому штампу отправления, в котором значится: «Кавказ Семипалатин. 2-10.15».

бещал извиниться перед встревоженным им уездным начальником, чтобы он скорее домой, дабы не попадаться на глаза переполошенному им народу. «Проезжий».

ГИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 648. Л. 44. Копия. Машинопись.

№ 15

Приказ № 2266 Войскового наказного атамана генерал-лейтенанта
Н.А. Сухомлинова атаманам 1, 2, 3 военных отделов Сибирского
казачьего отдела о немецких колониях на территории войска

4 сентября 1915 г.

Сухомлинов
Николай Александрович –
генерал-губернатор Степного
края, наказной атаман
Сибирского казачьего войска,
командующий войсками Омского
военного округа в 1915–1917 гг.
ГИАОО. Фотофонд. № 2112.

При посещении нескольких немецких колоний мною замечено, что эти колонии, поселившись на войско-войской земле и на казачьих офицерских участках и находясь между казачьими станицами и поселками, считают себя вне ведения войскового начальства, колонисты продолжают вести разговор на немецком языке, некоторые же до сих пор совершенно не знают русского языка, а потому приказываю:

- 1) немецкие колонии, находящиеся на территории войска, приписать к ближайшим станицам и поселкам и через поселковых и станичных атаманов подчинить войсковому начальству во всех отношениях и только в чисто полицейском отношении, как-то: производство дознаний, протоколов о разного рода происшествиях и т.п. они остаются в ведении уездной полиции;
- 2) воспретить немцам-колонистам разговаривать по-немецки;
- 3) не допускать в колониях и хуторах никаких вывесок, объявлений и надписей на немецком языке;
- 4) возложить на станичных и поселковых атаманов неослабленное наблюдение, чтобы все немцы-колонисты разговаривали по-русски, не

устроивали никаких сходов для обсуждения исключительно своих корпоративных интересов и

5) привлечь их к отбыванию земских общественных повинностей наравне с прочими разночинцами.

Подписал: генерал-лейтенант Сухомлинов. Скрепил: помощник войскового наказного атамана, генерал-майор Ягодкин. С подлинным верно: старший адъютант войсковой старшина [М.Д.] Герасимов. Сверял: помощник старшего адъютанта сотник Власов.

С копии верно:

Советник войскового хозяйственного правления

Сверил:

За делопроизводителя _____ подпись³⁵

ГИАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 2920. Л. 59 – 59 об. Заверенная копия с копии. Машинопись.

№ 16

Сведения, направленные Омским городским комитетом по оказанию помощи беженцам в Омскую городскую управу, о функционирующих при комитете организациях

26 ноября 1915 г.

[...] Бюро городского комитета помощи беженцам [...] честь имеет уведомить городскую управу, что при комитете функционируют следующие организации, а именно: 1. Латышская организация [...] 2. Польско-литовская организация [...] 3. Еврейская организация [...] 4. Эстонская организация [...], которая за неприбытием в Омск беженцев-эстонцев по настоящее время действий не открывала; 5. Комитет защиты одиноких женщин и детей [...] 6. Квартирная комиссия [...] 7. Комиссия по устройству распределительного пункта [...] 8. Бюро труда [...] 9. контрольная комиссия [...] 10. При комитете существует

³⁵ Подпись неразборчива.

«судная» комиссия для разрешения вопросов о необходимости удаления отдельных беженцев из убежищ комитета [...]

И.о. председателя комитета _____ подпись [В.А. Жардецкий]³⁶

Делопроизводитель _____ подпись³⁷

ГИАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 297. Л. 59 – 59 об. Подлинник. Машинопись.

№ 17

Секретное прошение № 6568 начальника Омского жандармского управления прокурору Омского окружного суда о назначении прокурорского надзора для наблюдения за производством дознания крестьянина поселка Выселко-Павловского Омского уезда Якова Павловича Орла, обвиняемого в оскорблении императора

30 декабря 1915 г.

Омский уездный начальник при надписи от 28 сего декабря за № 458 препроводил мне полицейское дознание, произведенное представителем 1-го стана Омского уезда на основании письменного заявления на имя названного уездного начальника, проживающих вблизи названной станции в поселке Выселко-Павловском их сосед крестьянин Яков Павлович Орел позволил себе неоднократно при свидетелях дерзостные выражения против Государя императора, Государыни императрицы и наследника престола. Из означенного допроса усматривается следующее: названный крестьянин Яков Павлович Орел, 49 лет, в начале декабря с.г. зашел к своей соседке крестьянке Анастасии Поздняковой в избу, в которой находилась в это время кроме хозяйки тоже её соседка Феодора Лиманская, и там во время разговора о

³⁶ Жардецкий Валентин Александрович (1884, Архангельск – 1920, Омск) – общественный и политический деятель. В 1913 переехал в г. Омск. В годы Первой мировой войны работал в Омском и Западно-Сибирском комитетах Всероссийского союза городов.

³⁷ Подпись неразборчива.

войне выразился, говоря про Государя императора, что «с ним воюет нечистая сила». Означенными словами оскорбились присутствовавшие, которые стали упрекать Орла, как он может говорить такие слова, ведь войну ведут люди православные, а «не нечистая сила», после чего Орел немедленно ушел из хаты. Свидетельницы по сему делу объяснили, что Орел и ранее этого неоднократно позволял себе дерзостные выражения про Государя императора. Так, по словам Анастасии Поздняковой, около 2-х месяцев назад, когда она к нему как-то пришла в избу, Орел начал с насмешкой говорить: «Ну, что вот наш Государь, никогда не одолест германца, Он – Государь-дурак, лишь только строил заведения да кабаки, а орудия не готовлял, а германский – умный, он готовлял и теперь заберет Москву, Петроград и Киев, а Государя нашего возьмет в плен и тогда наше государство переведется». На замечание Поздняковой, что этого никогда не будет и что у нас «имеется наследник престола», Орел с руганью выразился «какой там наследник, его Государыня набегала, его, этого наследника, тоже надо убить, чтобы его не было, тогда останутся одни дочери у царя, но найдется добрая душа, что истребит и их». Произнесенные подобных слов также подтвердили крестьянки Мария Глукова, а жена Орла – Христина Орел, заявила, что действительно её муж Орел, с которым она состоит 13 лет в супружестве, при всяком удобном случае выражает оскорбительные слова против Государя императора, императрицы и наследника, и что она много раз просила его не говорить подобных слов и не оскорблять ее патриотические чувства, но муж не слушал и на её просьбы не обращал внимания и даже бил ее. По словам Христины Орел, муж ее перешел в баптисты около пяти лет тому назад и настаивает, чтобы она последовала его примеру [...]

Полковник

подпись

[Н.Н. Козлов]

ГИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 589. Л. 2 – 2 об. Подлинник. Машинопись.

№ 18

Из поучения епископа Омского и Павлодарского Сильвестра
«Слово к земледельцам по поводу текущей второй
Отечественной войны»³⁸

7 марта 1916 г.

[...] Вот уже два десятка месяцев мы, возлюбленные братие, ведем беспримерную в жизни народов по упорству и кровопролитности войну за спасение и честь нашего дорогого Отечества, нашей Православной святорусской земли. Мы имеем дело с врагом могущественным, который задумал покорить весь мир. Для этого он ничего не жалеет: он легко бросает на смерть миллионы людей и тратит миллиарды денег [...]

Весь мир заодно с Россией с редким пламенным единодушием встал против опознанного врага всего человечества. Народы увидели опасность, угрожающую им от немецкого владычества: они встали на борьбу за свои права и свободу.

И враг уже надломлен! [...] бывшие у него вначале планы и расчеты рушились. Рассчитывая на внутреннюю смуту в России и неподготовленность её к войне, враг думал покончить с нами в два-три месяца. Но страшно ошибся!

Вся Россия встала как один человек, и нет той жертвы, которую русские люди затруднились бы принести для спасения Отечества [...]

Для того чтобы довести войну до желанного и необходимого победного конца, воюющие народы приспособляют и усиливают все свои производства для целей военных. У нас, в России, давно уже заводы фабрики и вся кустарная частная и общественная промышленность мобилизованы, т.е. привлечены к работам на военные нужды. Для врага страшны как наши воины, их ружья и штыки, так страшны для него и работники, делающие в тылу свое дело. Как бы далеко от полей войны не находились молоток и пила ремесленника, плуг земледельца – они также поражают противника, как и военное оружие [...] Будет в России хлеб, будет у неё и всё необходимое. Будет у нас хлеб, будут и вооружение, и снаряды, будет и победа [...] Каждый хлебопашец должен смотреть на своё дело, как на очень важную и ответственную службу Родине. Он должен знать, что родина нуждается в его работе [...]

³⁸ Поучение было написано 7 марта 1916 г. в день памяти преподобного Павла Препростого, земледельца. Оно предлагалось для прочтения в храмах сархии. Оттиски этого поучения раздавались в храмах прихожанам.

№ 21

Из отчета о деятельности Омского отдела Московского общества сельского хозяйства за 1915 год

[Не ранее 28 января 1916 г.]

Условия, в которых в отчетном году протекла деятельность отдела почти исключали нормальное течение и развитие ее.

Война с ее тяжелыми последствиями, особенно для сельского хозяйства, создала такое положение, при котором приходилось заботиться не об улучшении местного хозяйства, а главным образом о поддержке его хотя бы на том уровне, на каком оно стояло до войны.

Все внимание активных работников общества вследствие этого было направлено на оказание помощи сельскому хозяйству. Отдел, озабочившись прежде всего вопросом о снабжении населения рабочими пленных. Насколько велик был этот труд, показывает связанная с ним посещаемость канцелярии отдела (в некоторые дни число посетителей доходило до 300 – 400 человек в день, в год от 35 – 40 тысяч). Было рождено на работы до 15000 человек пленных.

В целях поддержки сельского хозяйства был организован особый комитет, разработавший план помощи местному хозяйству в 1916 году. Этот план почти целиком был принят впоследствии на сельскохозяйственном и корпоративным съезде 2 – 12 января 1916 г. и совещании 28 января под председательством Степного генерал-губернатора.

Все вопросы местного сельского хозяйства, затрагиваемые в связи с войной, как реквизиция продуктов сельского хозяйства, установление определенных цен на них, снабжение населения семенным материалом и проч., были также постоянной заботой отдела, и последний так или иначе реагировал на них.

Но так как общество не располагало большими материальными средствами и так как число активных работников было невелико, отдел не мог выполнить всех намеченных мероприятий по оказанию помощи сельскому хозяйству [...]

⁴¹ Датируется по содержанию.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

А) В целях организации помощи сельскому населению, пострадавшему от войны, в текущем году был организован отделом кружечный сбор в городе Омске и на Атаманском хуторе 7 марта под названием «День обсеменения».

Организацию сбора принял на себя В.В. Барышевцев⁴², под председательством которого была организована комиссия в составе М.В. Соболевой, Д.С. Клячкиной, Е.Н. Григорьевой, В.В. Сардонниковой, М.И. Назаренко, П.А. Деева, Н.А. Сардонникова, М.В. Соболева и др.

Комиссия привлекла для сбора 106 сборщиков по г. Омску и 18 сборщиков по Атаманскому хутору, через посредство которых вместе с тем была организована продажа телеграмм (издания телеграмм были уступлены типографиями «Омского Телеграфа» и «Печатного Искусства»).

Кроме того, и в Омске, и на ближайших станциях железной дороги был организован сбор по подписке денег и зерна.

В материальном отношении сбор дал следующие результаты:

От кружечного сбора с продажей пожертвованных вещей	2955.02
Пожертвований:	
от Ф.Ф. Штумпа	25
от И.М. Карзина	50
От разных лиц через посредство:	
Г.М. Назаренко	167.33
Я.И. Шварц	28
Т.И. Колмакова	331.04
Попова	17.20
Кордубан	7.50
Выручено за пожертвованное зерно	184.84
За объявления в телеграммах	48.10

Итого 3814.03

⁴² Барышевцев Василий Васильевич (1855 – 15.07.1936) – омский лесовод, общественный деятель. Начальник Акмолинско-Семипалатинского Управления земледелия и государственных имуществ (1897 – 1919). Учредитель Омского отделения Московского общества сельского хозяйства, член Западно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества, председатель Степного общества садоводов и древонасаждений, учредитель общества художников и любителей изящных искусств.

Эти средства израсходованы следующим образом:

По требованию Акмолинского губернатора внесено на текущий счет комитета Великой княжны Татьяны – 2634.91.

Переведено Московскому обществу сельского хозяйства на покупку огородных семян населению пострадавших от войны местностей – 800.

Произведено организационных расходов – 346.46.

Стоит на остатке – 32.66 [...]

Кроме того, в небольшом количестве были бесплатно розданы садоводам огородные семена из приобретенных отделом для продажи населению.

РАЗДАЧА ВОЕННОПЛЕННЫХ

Учитывая неизбежность применения труда военнопленных в сельском хозяйстве в сравнительно большом масштабе, а также опыт пользования этим трудом осенью и зимой 1914 года, когда военнопленные славяне отпускаясь на работы военным ведомством, отдел в начале года высказывал свои соображения относительно характера правил регулирования труда пленных, а в начале войны по предложению Акмолинского губернатора сначала стал регистрировать заявления требований на него, и затем в апреле с разрешения губернатора, признавшего, что в этой части отдел может выполнить функции земских учреждений, начал производить и саму выдачу военнопленных. Весь апрель и начало мая раздача производилась только по Омскому уезду, но потом, по соглашению с Тобольским губернатором, и в тяготеющие к г. Омску хозяйства и поселки Тюкалинского уезда. С июня была организована выдача по Петропавловскому уезду.

Выдача и пользование трудом пленных нормировались особыми правилами и инструкциями, причем правила эти нередко менялись, что вносило, принимая во внимание невысокий культурный уровень сельских хозяев, страшную неразбериху.

Выдача производилась из Омского и Петропавловского концентрационных лагерей.

председатель Общества попечения о начальном образовании и др. В период Первой мировой войны был председателем Акмолинского временного комитета помощи призванным на войну чинам ведомства Министерства земледелия и их семьям, Комиссии по организации однодневного кружечного сбора в пользу больных и раненых воинов

В течение года были розданы около 15 000 человек пленных.

Обычно на основании просьбы отдела Военное ведомство по согласованию с областным правлением давало наряд концентрационному лагерю на выдачу определенного количества.

Отдел, в свою очередь, выдавал удостоверения сельским хозяевам на право получения пленных из лагерей, и последние путем ряды нанимали их. Рядом являлась неизбежной, так как правилами отпуска военнопленных на работы устанавливалась не однообразная для всех плата, а максимум и минимум ее (10 – 12 руб.). На этой почве происходили недоразумения между нанимателями и нанимаемыми, часто имели место случаи переманивания лучших рабочих друг у друга.

По тем же правилам сначала из заработка военнопленных производились ежемесячные вычеты в размере рубля на содержание специальной стражи, наблюдавшей за ними (1 стражник конный по 50 человек пленных), а с августа из заработка пленных удерживалась по распоряжению администрации уже половина. Но так как последнее обстоятельство повело к отказу со стороны пленных продолжать работу, а хозяева вынуждены были часто половину этой заработной платы вносить из своих средств, чтобы только не прекращалась работа в их хозяйствах в самое горячее время, то отдел возбудил ходатайство об отмене такого стеснительного порядка. Но последнее было удовлетворено только в октябре.

Правильной регистрации для отпускаемых военнопленных не существовало. Местный концентрационный лагерь регистрировал имена и фамилии пленных, национальность их – и только. Петропавловский лагерь в своих сведениях о пленных указывал род профессии их на родине. Поэтому и регистрация отдела была тоже несовершенной, что отрицательно отражалось на пользовании трудом пленных. На этой почве наблюдался большой сравнительно процент возврата пленных обратно, как признанных непригодными. В числе непригодных большей частью оказывались бывшие фабрично-заводские рабочие и жители городов (парикмахеры, портные и т.д. и лица интеллигентных профессий, как например, мировые судьи) [...]

ГИАОО. Ф. 119. Оп. 1. Д. 15. Л. 1 – 1 об., 9 – 11. Подлинник. Машинопись.

№ 22

Из прошения Омского отделения Госбанка Омскому
полицейстеру о распространении плакатов о подписке на 5½%
Государственный военный краткосрочный заем 1916 г.⁴³

9 марта 1916

Препровождая при сем 500 экземпляров плакатов пяти образцов подписке на 5½% Государственный военный краткосрочный заем 1916 года, Омское отделение [государственного банка] покорнейше просит Вас сделать со своей стороны зависящее распоряжение о расклейке таковых для сведения местного населения на видных местах по городу в Атаманском хуторе.

При этом отделение имеет честь добавить, что расклейка означенных выше объявлений должна быть начата с таким расчетом, чтобы первые плакаты и объявления были расклеены ко дню начала подписки на заем, т. е. к 15 марта, а следующие плакаты расклеивались бы периодически через каждые три дня, причём наклейка новых плакатов ранее расклеенные не должна быть допускаема.

Расклейку плакатов отделение просит производить поочередно в следующем порядке:

- 1) Плакаты с изображением Минина и Пожарского с надписью «Отечество нуждается в Вашей помощи, подписывайтесь на заем».
- 2) Плакаты с изображением моряка – «все для победы».
- 3) Плакаты с изображением казака – «цель займа».
- 4) Плакаты с изображением вагона – «чем больше денег, тем ближе к победе».
- 5) Плакаты с изображением атаки – «приняли ли Вы участие в заем» [...]

Управляющий

Контролер

⁴³ Аналогичные письма были направлены Омским отделением Госбанка 10 и 15 марта 1916 г. в адрес редакций газет «Омский вестник» и «Омский телеграф», Омского отделения Сибирского Торгового банка, Омского отделения Крестьянского поземельного банка и сберегательной кассы при Управлении Омской железной дороги (ГИАО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 138. Л. 48, 49, 51 – 53).

Секретарь⁴⁴

ГИАО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 138. Л. 47–47об. Копия. Машинопись.
Рукопись.

№ 23

Из протокола осмотра комиссией омского Военного кладбища

4 – 5 апреля 1916 г.

5. При посещении комиссией Военного кладбища 4 апреля с.г. замечено следующее:

1. Кладбище охраняется только одним вольнонаёмным сторожем, живущим в имеющейся при кладбище сторожке, и наблюдает за общим порядком на нем.

2. Как на кладбище в сторожке, так и у воинского начальника имеется только план старого военного кладбища, снятый до Русско-японской войны, без нанесения на нем вновь прирезанных участков. Книги об умерших нет и таковой не велось.

4. У многих могил до сего времени не поставлены кресты, как например: на участке 19-го Сибирского стрелкового запасного батальона не было 70 крестов, на участке 36-го Сибирского стрелкового запасного батальона – 34 крестов, вместо которых на некоторых могилах воткнуты коротенькие палочки, оструганные с одной стороны, с надписью карандашом фамилии и имени умершего, а на некоторых могилах ничего нет. На многих крестах совершенно нет надписей, имеющиеся же в большинстве случаев сделаны безграмотно, крайне небрежно и произвольной форме.

5. Многие могилы на старом кладбище и почти все на новом, а также и на участке военнопленных, не приведены в надлежащий порядок.

6. На участке, отведенном 20-му Сибирскому стрелковому запасному батальону, хоронятся умершие нижние чины магометанского исповедания, могилы которых расположены и содержатся в полном беспорядке [...]

Приказом войскам округа 1908 года № 77 § 12 попечителем кладбища в г. Омске назначен начальник Омской местной бригады [...] комиссия находит необходимым принять следующие меры: 2 [...] учредить

⁴⁴ Подписи отсутствуют.

должность заведующего омским военным кладбищем. Заведующий кладбищем должен быть назначен из офицеров одной из воинских частей, расположенных вблизи кладбища [...] 3. В помощь заведующему кладбищем назначить от тех же частей войск не менее четырех нижних чинов, которые должны находиться в полном распоряжении заведующего кладбищем. 4. Снять план кладбища в масштабе 2,50 в дюйм с точным указанием на нем участков войсковых частей, а на каждом из них – существующих и предполагаемых могил, которые должны быть занумерованы. В каждой части войск должен быть план своего участка. 5. Завести для кладбища книгу об умерших и телефон. 6. На вновь введенных участках точно обозначить границы и поставить столбики надписями о принадлежности участка, как то сделано на старых участках кладбища. 7. Частям войск безотлагательно приступить к приведению в порядок могил и постановке недостающих крестов установленной формы. То же самое надлежит привести в исполнение Военному начальнику по отношению к участку кладбища военнопленных, по возможности восстановить надписями на крестах имена похороненных. 8. Для погребения чинов магометанского исповедания отвести особый участок, для чего имеется свободное место в северо-восточном углу нового кладбища. 9. Желательно оградить все Военное кладбище солидной канавой с валом и изгородью из колючей проволоки.

ГИАОО. Ф. 117. Оп. 1. Д. 6. Л. 56 – 58 об. Заверенная копия. Машинная надпись.

№ 24

Из протокола опроса полицейским урядником 7-го участка крестьянина с. Городища Омского уезда С. А. Черкунова, обвиняющего в оскорблении императора односельчан

1 октября 1916

[...] в порядке дознания опрашивал заявителя – крестьянина селения Городища Городищенской волости Омского уезда⁴⁵ Степана Антоновича Черкунова, проживающего на месте своей приписки, который

⁴⁵ Городище – ныне часть города Искилькуль Омской области.

предложенные вопросы объяснил: Я, Черкунов, имею от роду 57 лет, христианского исповедания православного, в родстве с оскорбляющими личность Его Величества я не состою и злобы на последних не имел и не имею. 9 августа 1914 года я с Григорием Фединым (который был в то время полицейским сотским) и Степаном Каревым возил солдатке Марии Кукановой (которая в настоящее время умершая) со степи хлеб и по окончании возки хлеба, когда последние арбы⁴⁶ сложили в скирду⁴⁷ на гумне⁴⁸ у Кукановой, Степан Карев сначала начал обижаться на крестьянского начальника, говоря, что у меня самого хлеб стоит в поле, а тут еще принуждает крестьянский начальник помогать солдаткам, на что я ему сказал: «При чем здесь крестьянский начальник, последний исполняет распоряжение высшего правительства». На что Карев ответил, говоря, что: «Наш Государь император проиграл в клубе в карты и известно ему было заплатить дань, начал с Германией войну и съел моего брата», который был уже убит на войне, и между этих слов по адресу Государя императора ругал площадной бранью. При этом присутствовали Григорий Федин и Петр Васильевич Куканов. Григорий Федин в то время служил полицейским сотским, которому я сказал: «Смотри, сотский, чтобы ты донес об этом по начальству». На что сотский Федин сказал: «За что доносить разве это не правда? Мало людей погубили? Их всех, т.е. Государя и весь государственный строй нужно подушить».

20 января сего года был, не помню по какому делу, сельский сход. Бывший сельский староста Константин Григорьевич Филимонкин, стоя у ворот сельского управления толпой с Андреем Фединым, Федором Челякковым, Петром Улитиним, Степаном Каревым и Егором Филимонкиным, ругая в толпе матерными словами губернатора и уездного начальника за то, что последние предписаниями своими требуют уплаты недоимки, а именно: староста Филимонкин, ругаясь матерными словами по адресу Государя императора и вражеского императора, местного губернатора и уездного начальника, говоря: «Там, т.е. на войне, собрались два сук...х сына и убивают людей, а здесь эти два мошенника,

⁴⁶ Арба – двухколесная повозка примитивной конструкции, употребляемая населением в некоторых местностях России.

⁴⁷ Скирда – большой, обычно продолговатый стог сена (соломы) или сложенные по особому способу снопы хлеба для хранения под открытым небом.

⁴⁸ Гумно – огороженный участок земли в крестьянском хозяйстве, предназначенный для хранения, молотбы и другой обработки зёрен хлеба.

ОМСК – ЦЕНТР ВОЕННОГО ОКРУГА

№ 27

Информация, направленная Омской городской управой
в редакцию газеты «Омский вестник» для опубликования

18 июля 1914

Омская городская управа извещает, что ввиду объявленного призыва на службу нижних чинов запаса армии и флота, со второго дня мобилизации (19 июля с.г.) будут размещаться в домах обывателей города Омска нижние чины запаса, для которых должны быть готовы помещения с необходимыми принадлежностями квартирного довольствия.

ГИАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 247. Л. 7. Копия. Машинопись.

№ 28

Прошение начальника разведывательного отделения штаба
Омского военного округа начальнику Омского
почтово-телеграфного округа о просмотре телеграмм

24 июля 1914

По мобилизации

Секретно

Положение о военной цензуре Высочайше утверждено и выслано почтой в штаб округа. По получении будет сообщено Вам. Пока прошу:

- 1) присылать в штаб округа подозрительные телеграммы на просмотр;
- 2) шифрованные телеграммы частных лиц не принимать совершенно к отправлению;

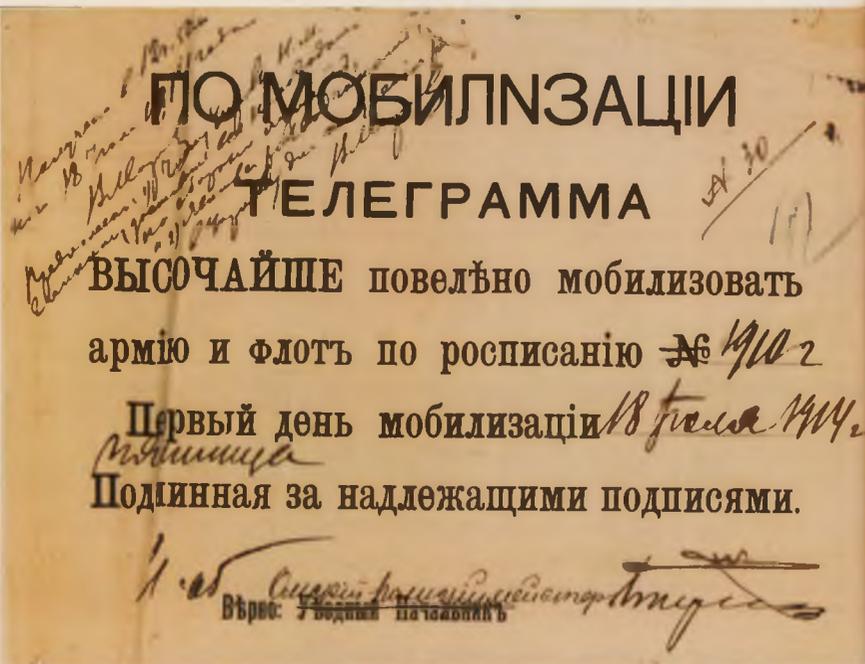
Карта современной Европы в лицах.

Почтовая открытка «Карта современной Европы в лицах». Карикатура. 1914 г.
Из личного собрания А.М. Лосунова.

Почтовая открытка «Царствуй на страхъ врагамъ». г. Рига. 1914 г.
Из личного собрания А.М. Лосунова.

Телеграмма о мобилизации. 30 июля 1914 г.
ГИАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 247. Л. 92.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
 ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
 ВСЕРОССІЙСКІЙ,
 ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
 и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

Вторженіе непріятеля въ предѣлы Отечества НАШЕГО требуетъ дальнѣйшаго усиленія молодыми силами доблестной НАШЕЙ арміи, второй уже годъ несущей тяготы ратной службы. Посему, въ соответствии съ одобреннымъ Государственною Думою и Государственнымъ Совѣтомъ и утвержденнымъ НАМИ, въ двадцать второй день сего Августа, закономъ, признали МЫ нынѣ необходимымъ приступить къ созыву государственнаго ополченія второго разряда.

Возрасты ратниковъ, подлежащихъ призыву въ каждый назначенный для сего срокъ, и мѣстности, изъ коихъ они призываются, опредѣляются будутъ Указами НАШИМИ Правительствующему Сенату.

Данъ въ Ставкѣ въ 31-й день Августа, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятнадцатое, Царствованія же НАШЕГО въ двадцать первое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Печатано въ Петроградѣ, при Сенатѣ.

Сентября 3 дня 1915 года.

Указ Николая II о созыве государственного ополченія второго разряда.
3 сентября 1915 г. ГИАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 2919. Л. 7.

ОБЪЯВЛЕНИЕ ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩАГО населению Акмолинской и Семипалатинской областей.

Несмотря на мои неоднократныя предостереженія воздерживаться отъ распространенія умышленно распускаемыхъ злонамеренными людьми заведомо ложныхъ слуховъ, направленныхъ къ возбужденію умовъ какъ среди войскъ, такъ и среди населенія, тѣмъ не менѣе находится не мало легковѣрныхъ и малодушныхъ людей, легкомысленно повторяющихъ, безъ всякой проверки, несобоснованныя дѣйствительностію слухи о нашихъ мнимыхъ неудачахъ и пораженіяхъ, доходящихъ до фантастическихъ размѣровъ, въ зависимости отъ настроенія любителей и любительницъ всякаго рода тенденціозныхъ слуховъ. Распространяются свѣдѣнія о пораженіи и уничтоженіи цѣлыхъ частей, не бывшихъ еще въ бою и не выданныхъ въ лицо неприятелю.

Эти легковѣрные люди сами не понимаютъ того, какой вредъ приносятъ они своимъ бладушнымъ языкомъ въ средѣ малодушныхъ людей, склонныхъ при первой неудачѣ падать духомъ и заражать другихъ, въ то время, когда въ государствѣ прежде всего нужно поддерживать общій духовный, патриотическій подъемъ и безграничную вѣру въ свою доблестную армию и ея руководителей.

Чтобы положить конецъ этому неприличному и вредному отношенію къ интересамъ родины, напоминаю, что всѣ телеграммы и письма изъ дѣйствующей армии поступаютъ къ адресатамъ не иначе, какъ черезъ военно-цензурный комитетъ, находящійся въ непосредственномъ подчиненіи моего Штаба и, следовательно, источникъ распространенія слуховъ съ театра войны можетъ быть немедленно найденъ и къ тому же проверенъ, обоснованъ ли зпоть слухъ на полученныхъ извѣстіяхъ изъ дѣйствующей армии, или это есть плодъ досужей фантазіи.

Какъ въ томъ, такъ и другомъ случаѣ виновныя лица будутъ подвергнуты заключенію въ тюрьмѣ до **ТРЕХЪ мѣсяцевъ**, или денежному штрафу до **ТРЕХЪ ТЫСЯЧЪ** рублей.

Предупреждаю заранѣе всѣхъ любителей и въ особенности любительницъ сенсационныхъ новостей, съобщихъ смуту въ умахъ населенія, что наказанія мною будутъ налагаться безъ всякой пощады, не считаясь съ общественнымъ положеніемъ провинившагося или провинившейся и что фамиліи тѣхъ лицъ, на которыхъ будутъ налагаться взысканія, будутъ каждый разъ оглашены во всѣхъ газетахъ, издаваемыхъ въ Краѣ.

Обращаясь еще разъ къ вамъ, граждане, воздержитесь отъ этой недостойной слабости и дайте сами надлежащій отпоръ тѣмъ лицамъ, которые не хотятъ понять и учесть всю важность переживаемаго нами времени.

Главнначальствующій, Степной Генераль-Губернаторъ,
Командующій войсками Омскаго военного округа
и Войсковой Наказный Атаманъ Сибирскаго казачьяго
войска, Генераль отъ Кавалеріи *Шмита*.

22 Сентября 1914 г.

Опись, авторства А. А. Шмита, Омскаго Края

Объявление Степного генерал-губернатора Е.О. Шмита населению Акмолинской и Семипалатинской областей о запрещении распространения заведомо ложныхъ слуховъ о военныхъ неудачахъ и пораженіяхъ. 22 сентября 1914 г.

ГИАОО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 118. Л. 165.

ВЫГОДНОЕ И ВЪРНОЕ
ПОМЪЩЕНІЕ ДЕНЕГЪ.

ВОЕННЫЙ ЗАЕМЪ

ЦПЛЬ

ЗАЙМА

УСКОРИТЬ ПОБѢДУ НАДЪ ВРАГОМЪ
ПРИМЪРЛЕ УЧАСТІЕ ВЪ ПОДЛИСКЪ
НЕ ТЕРЯЯ ВРЕМЕНИ

ВОЕННЫЙ 5½% ЗАЕМЪ

*посильное участие въ займъ
патріотическій долгъ каждыя*

ВСЕ ДЛЯ ПОБѢДЪ

Плакат «Все для победы» о военном займе. 1916 г.
ГИАОО. Справочно-информационный фонд.

Отрывной календарь с изображением царской семьи с выколотыми глазами – вещественное доказательство в деле по обвинению крестьянина с Ново-Уральского Ново-Уральской волости Омского уезда Акмолинской области Максима Ивановича Тисленко (Тесленко) в оскорблении семьи императора. Октябрь 1916 г.
ГИАОО. Ф. 33. Оп.2. Д. 125. Л. 44.

Хромолитография М.А. Морозова «Нет больше ее любви, как если кто
положит душу свою за друзей своих... и я возлюблю его и явлюся ему сам»
(Ев. Иоанна, гл. 16, 13 и 14, 21). Москва. [1914 г.]
ГИАОО. Ф. 3434. Оп. 3. Д. 18. Л. 1.

№ 32

Телеграмма генерал-майора А.Я. Усачева⁵⁶ Военковому наказному атаману Сибирского казачьего войска Н.А. Сухомлинову о награждении казаков Георгиевскими крестами

4 октября 1914

Сегодня командир корпуса генерал-адъютант Мищенко⁵⁷ награждает двадцать четыре казака 4-го Сибирского казачьего полка, из них двенадцать – Георгиевскими крестами и двенадцать – Георгиевскими медалями за личную их храбрость. И с разрешения командира корпуса считать долгом донести об этих первых Георгиевских кавалерах.

генерал-майор Усачев

Резолюция: Атаману I воен. отдела для сведения подписать⁵⁸

ГИАОО. Ф. 54. Оп. 2. Д. 14. л. 80. Подлинник.

№ 33

Телеграмма войскового старшины Власова из действующей армии в Омскую военную канцелярию о награждении казаков Георгиевскими крестами

31 октября 1914

За отличие, подвиги непрерывных вояк сегодня 29 октября командиром корпуса генерал-адъютантом Мищенко награждены два

⁵⁶ Усачев Александр Яковлевич – командир 1-й бригады Сибирской казачьей дивизии, впоследствии – сподвижник А.В. Колчака.

⁵⁷ Мищенко Павел Иванович (1853 – 1918) – генерал-адъютант, в начале войны командовал частями 2-го Кавказского армейского корпуса (Кавказская гренадерская 51-я пехотная дивизия), участвовал в наступлении 10-й армии в районе Августов-Кюценово в сентябре 1914 г.; с марта 1915 г. – командующий 31-го армейского корпуса действовавшего на Юго-Западном фронте.

⁵⁸ Подпись неразборчива.

дцать казаков Георгиевскими крестами и двадцать один Георгиевскими медалями. В бою с немцами 28 октября геройской смертью погиб[ли] утник[и] Дорогов, Иванов.

Войсковой старшина Власов

Заметка: Стр.1/XI в докладе

копия атаману отдана для сведения и объявления в приказе по отделу.

ГИАОО. Ф. 54. Оп. 2. Д. 14. л. 84. Подлинник.

Группа военнослужащих Первой мировой войны – казаки из Акмолинской области. Во 2-м ряду слева – Филипп Кирякин, отец омского краеведа И.Ф. Кирякина. [1915 г.].
ГИАОО. Фотофонд. № 49.

№ 34

Из планов перевозки новобранцев призыва 1915 – 1917 гг. из Омского, Тюкалинского и Тарского уездов по железным дорогам, назначенных на укомплектование частей войск Омского военного округа⁵⁹

Призыв 1915 года

№№ команд	Какого уезда и в какие части войск назначаются	Число людей		Куда отправляются
1	2	3	4	5
	Омского уезда			
1	Сиб[ирская] зап[асная] арт[иллерийская] див[изия]	60		Иркутск
	Сиб[ирский] зап[асной] телегр[афный] бат[альон]	40		
	Кадр[овый] р[езервный] 5-й Сиб[ирский] жел[езно]-дор[ожный] бат[альон]	12		Березовка (ст. Дивизионная)
	Заам[урская] жел[езно]-дор[ожная] бр[игада]	16		Харбин
	Никольск[ий] мест[ый] лаз[арет]	13		Никольск-Уссурийский
	2-й Владив[остокский] кр[епостной] арт[иллерийский] п[ункт]	40		Владивосток
2	4-й Сиб[ирский] жел[езно]-дор[ожный] бат[альон]	10		Хабаровск

⁵⁹ В планах также представлены сведения о движении эшелонов по железной дороге: название станций на пути следования, дата и время прибытия на станции отправления с нее, номера поездов. Планы составлены на основании депеш и сношений уездных воинских начальников и согласованы начальником отдела военных сообщений Главного управления Генерального штаба, генерал-майором Всеволожским и начальником отделения, подполковником Рудневым, или с заведующим передвижением войск Омского района подполковником Львовым.

Тюкалинского уезда			
№	Части войск	Число	Куда
1	Сиб[ирский] зап[асный] гор[ный] артил[лерийский] взвод	80	Томск
2	Никол[асевский] кр[епостной] в[оснный] телегр[аф]	3	Владивосток
Тарского уезда			
1	Зап[адно]-Сиб[ирский] горн[ый] артил[лерийский] взв[од]	60	Томск
2	Никол[асевский] кр[епостной] восн[ный] тел[играф]	3	Владивосток

ИАОО. Ф. 272. Оп. 2. Д. 77. Л. 18, 30, 33. Типографский экз.

Призыв 1916 года

№№ команд	Какого уезда и в какие части войск назначаются	Число людей		Куда отправляются
1	2	3	4	5
	Тюкалинский уезд			
1	Зап[асная] Сиб[ирская] горн[ая] арт[иллерийская] батарея	80		Томск
	Омского уезда			
1	Зап[адно]-Сиб[ирская] арт[иллерийская] див[изия]	60		Иркутск
	Зап[адно]-Сиб[ирский] телегр[афный] бат[альон]	40		
	10-й Зап[адно]-Сиб[ирский] бат[альон]	443		
	2-й Владив[остокский] кр[епостной] арт[иллерийский] п[ункт]	40		Владивосток

	Тарский уезд			
1	Сиб[ирская] зап[асная] горн[ая] арт[иллерийская] батар[ея]	60		Томск
	Тюкалинский уезд			
	Эшелон № 17			
1	В 18-й Сиб[ирский] стр[елковый] зап[асный] батальон	200		Томск
	Эшелон № 18			
1	В 19-й Сиб[ирский] стр[елковый] зап[асный] батальон	200		Омск
2	В 21-й Сиб[ирский] стр[елковый] зап[асный] батальон	200 400		Н[ово]-Николаевск
	Эшелон № 19			
1	В 43-й Сиб[ирский] стр[елковый] зап[асный] батальон	200		Н[ово]-Николаевск
2	В 23-й Сиб[ирский] стр[елковый] зап[асный] батальон	286 486		
	Омский уезд			
	Эшелон № 23			
	В 25-й Сибирский стрелковый запасный батальон	291		Томск
	Тюкалинский уезд			
	Эшелон № 1			
1	В 20-й Сибирский стрелковый запасный батальон	633		Омск

ГИАОО. Ф. 272. Оп. 2. Д. 77. Л. 151, 164, 242. Типографский. экз.
 ГИАОО. Ф. 272. Оп. 2. Д. 77. Л. 264, 265, 273. Заверенная копия. М
 шинопись.

* * *

№ по порядку	Какого уезда и в какие части войск назначаются	Число людей		Куда отправляются	Название дорог
	ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ТАРСКИЙ УЕЗД				
	Эшелон № 32				
1	В 19-й Сиб[ирский] стр[елковый] зап[асный] батальон	100			
2	В 20-й // -//	100		Омск	Водой
3	В 26-й // -//	100			
4	В 27-й // -//	100			
5	В 28-й // -//	100 500			
	Эшелон № 33				
1	В 41-й Сиб[ирский] стр[елковый] зап[асный] батальон	100		Омск	Водой
2	В 42-й // -//	100			
3	В 33-й // -//	117		П[етро] павловск	По жел[езной] дор[оге]
4	В 43-й // -//	100			
5	Н[ово]-Николаевскую местную команду	10		Н[ово]-Николаевск	
6	Курганскую мест[ную] команду	10 437		Курган	По жел[езной] дор[оге]

ГИАОО. Ф. 272. Оп. 2. Д. 77. Л. 302. Заверенная копия. Машинопись.

Отправка запасных нижних чинов на Дальний Восток. г. Омск. Издание А.Шевелева. [1914-1917 гг.]. ГИАОО. Фотофонд. № 707.

Призыв 1917 года

№№ команд	Какого уезда и в какие части войск назначаются	Число людей		Куда отправляются
1	2	3	4	5
	Тарский уезд			
	Эшелон № 5			
1	В 20-й Сиб[ирский] стр[елковый] зап[асный] батальон	500		Омск
	Эшелон № 6			
2	В 20-й Сиб[ирский] стр[елковый] зап[асный] батальон	500		-//-

	Эшелон № 7			
1	20-й Сиб[ирский] стр[елковый] бат[альон]	300		-//-
2	Бийскую мест[ную] к[оман]ду	20		Бийск
3	Каинскую	14		Каинск
4	Кокчетавскую	10		Кокчетав
5	Каркалинскую	8		Каркалинск
6	В Управление Курганского воинского начальника	<u>2</u> 354		Курган
	Эшелон № 8			
1	В Отдел Сиб[ирской] зап[адной] артил[лерийской] батареи. Мортирную	40		Томск
2	Горную	40		-//-
3	Управл[ение] Томского виноско-го н[ачальни]ка	2		-//-
4	В Заамурскую ж[елезно]-лор[ожную] бригаду	80		Харбин
5	Сибирскую флотил[ию]	45		В[лади]восток
6	Тюменскую местную команду	<u>20</u> 227		Тюмень
	Тюкалинский уезд			
	Эшелон № 40			
	В 19-й Сиб[ирский] стр[елковый] зап[асный] батальон	100		Омск
	Эшелон № 41			
	В 26-й Сибирский стр[елковый] зап[асный] батал[ьон]	700		-//-
	Эшелон № 42			
	В 26-й Сибирский стр[елковый] зап[асный] батал[ьон]	700		-//-
	Эшелон № 43			
1	Сибир[скую] запасн[ую] горн[ую] артил[лерийскую] батар[ею]	40		Томск

2	Сибир[скую] запасн[ую] морт[ирную] артилл[ерийскую] батарею]	40		-//-
3	Заамурск[ую] железнодорожную] бригаду	100 180		Харбин

ГИАОО. Ф. 272. Оп. 2. Д. 77. Л. 320, 329. Заверенная копия. Машинопись.

№ 35

Из журнала заседания Общего присутствия Акмолинского областного правления по квартирному довольствию войск

7 января 1916 г.

Доклад: Вследствие наличности среди гарнизона города Омска также восннопленных эпидемий возвратного тифа и рожи, военные лечебные заведения переполнены и помещать вновь заболевших совершенно некуда. Ввиду этого [...] командующий войсками Омского военного округа просит об отводе помещения на 300 кроватей [...] помещения желательно отвести вблизи Омского военного госпиталя. Последний сейчас настолько перегружен больными, что дальнейшее оставление его при столь ненормальных условиях невозможно.

В этом же заседании выяснилась возможность освобождения комнат в доме Мариупольского от постоя беженцев путем перевода их в переселенческие бараки. В бараках Мариупольского⁶¹ [...] необходимо разместить тех военнопленных, которые [...] были предложены к квартированию в городской школе на Семинарской площади [...]

⁶⁰ Комплекс зданий Омского военного госпиталя (первое было построено в 1881 г.) располагался в Бугыревском форштадте – ул. Скорбященская (ныне – на ул. Гусарова).

⁶¹ Мариупольские бараки или землянки – жилье работников пивоваренного завода № 7 кунца 1-й гильдии М.Я. Мариупольского, располагавшиеся вдоль ул. Москвитинская (ныне – пр. К. Маркса).

Рассмотрев изложенное, Общее присутствие определяет: ... здание школы на Семинарской площади отвести для нужд Омского военного госпиталя [...]⁶²

д. советника

слопроизводитель

подписи⁶³

ГИАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 314. Л. 83 – 83 об. Заверенная копия. Машинопись.

№ 36

Приказ № 14 исполняющего обязанности начальника штаба Омского военного округа А.А. Морица с объявлением сношения начальника Генерального штаба об исполнении военными оркестрами британского гимна «God save the King»

12 января 1916 г.

Объявляю для точного исполнения копию сношения начальника Генерального штаба от 31 декабря 1915 года за № 26689.

Подписал:

Командующий войсками округа, генерал-лейтенант Сухомлинов.

(по стросвому отделению)

Копия сношения начальника Генерального штаба от 31 декабря 1915 года за № 26689 на имя командующего войсками Омского военного округа.

Товарищ министра иностранных дел, гофмейстер А.А. Нератов осведомил меня, что великобританский посол препроводил в Министерство иностранных дел копию письма секретаря Великобританского короля, в коем сообщается отзыв короля Георга по поводу дошедших до Его Величества сведений, что оркестры в России исполняют вместо британского гимна «God save the King» – песне «Rule Britannia», по той

⁶² 12 января это постановление было отменено. Были предложены для этой цели помещения Общественного собрания и Коммерческого клуба (ГИАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 314. Л. 90 – 90 об.).

⁶³ Подписи неразборчивы.

причине, что мотив первого из упомянутых гимнов тождествен с мотивом германского гимна.

Вместе с сим, в упомянутом выше письме указывается на то обстоятельство, что аранжировка и ритм названного гимна в обеих странах совершенно различные.

Сообщая об изложенном, в соответствии с таковым пожеланием Великогобританского короля, прошу Ваше Превосходительство сделать распоряжение, дабы в будущем при исполнении военными оркестрами британского национального гимна во всех случаях исполнялся обязательно гимн «God save the King».

Подлинное подписал: И.д. начальника Генерального штаба, генерал от инфантерии Беляев. За начальника отдела, полковник Мыслицкий. Сверил: за начальника отделения подполковник.⁶⁴

С подлинным верно:

И.д. начальника штаба генерал-лейтенант

А.А. Мориц

Сверил:

Вр. и.д. старшего адъютанта

капитан

Сапожников

ГИАОО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 107. Л. 8 – 8 об. Типографский экз.

№ 37

Объявление председателя Войскового хозяйственного правления Сибирского казачьего войска С.В. Булова о выпуске в войска военно-народного журнала «Верность»

12 января 1916

Войсковой наказной атаман приказал рекомендовать к выпуску войска и станичные правления военно-народный журнал «Верность».

В 1916 г. журнал будет выходить 2 раза в месяц. Каждый выпуск журнала заключает в себе статьи религиозно-нравственные, военно-исторические и популярно-научные.

⁶⁴ Так в тексте.

К каждому выпуску журнала прилагается:

1) Народная газета «Русская земля» с подробным обзором войны и сложением событий политической, церковной и общественной жизни.

2) «Народный листок о войне» с описанием разных выдающихся событий текущей войны.

Подписная цена с пересылкой на год 4 руб., на ½ года – 2 руб. и на месяц 1 руб. С требованием обращаться: в контору журнала «Верность» (Петроград, Пушкинская улица, д. 19, кв. 17).

Подписал:

Председатель Войскового хозяйственного правления, полковник

Буров

ГИАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 2989. Л. 1. Типографский экз.

Офицеры 7-го Сибирского казачьего полка на фронте (слева и справа – братья Николай и Леонид Тырковы). г. Минск. 1917 г.

ГИАОО. Фотофонд. № 2108.

№ 38

Из приказа № 21 Войскового наказного атамана Н.А. Сухомлипова о почтении памяти погибших казаков Н. Спиглазова и Н. Бедрина

15 января 1916 г.

В пун[кте] 5 приказа по 9-му Сибирскому казачьему полку от 6 сентября 1915 года за № 273 объявлено, что после взятия местечка Лебедево, по указанию местных жителей, были вырыты два трупа казаков,

№ 39

Направленные председателем Чрезвычайной следственной комиссии⁶⁵ А.Н. Кривцовым⁶⁶ Войсковому наказному атаману Сибирского казачьего войска Н.А. Сухомлинову данные из расследования об истязании германцами казаков 9-го Сибирского казачьего полка Н. Спиглазова и Н. Бедрина

10 февраля 1916 г.

замученных немцами. Оказались без вести пропавшие накануне казаки 6-й сотни этого же полка ст. Чарышской Никита Спиглазов и ст. Чековской Николай Бедрин [...]

Не имея возможности в открытом честном бою противостоять блестящим нашим храбрецам, коварный враг в бессильной злобе низко мстил свою неудачу безоружным казакам. Безусловно, немцы хотели добиться от наших героев каких-либо сведений, составляющих военную тайну; но доблестные сыны своей Родины и войска, помня завещание предков, долг службы и крепко храня святую присягу, предпочли принять мученический конец, чем изменить данную клятву и предать своих товарищей [...]

Вечная память и мир праху вашему, герои и мученики!

Самоотверженный подвиг ваш будет жив среди сибирского казачества, служа ярким примером безграничной преданности долгу службы, вере, царю и Отечеству. Во всех церквях войска отслужить панихиду героям-мученикам.

Семействам названных казаков от меня отправить по одному образцу на память о подвигах и мученической кончине казаков Никиты Спиглазова и Николая Бедрина.

Эти образа внести в их дома и вручить их семействам при торжественной обстановке в каждом поселке.

Приказ тот прочесть во всех строевых частях, управлениях, учреждениях и заведениях войска, а также на полных станичных и поселковых сборах.

Подписал: Войсковой наказной атаман
генерал-лейтенант Сухомлинов

ГИАОО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 146. Л. 14. Типографский экз.

6-го сентября 1915 г. вблизи деревни Ручицы Вилейского уезда Виленской губернии⁶⁷ два наших казака 9-го Сибирского казачьего полка Никита Спиглазов и Николай Бедрин, посланные накануне в разведку, попались на германский кавалерийский разъезд, состоявший из 12 человек, который стал их преследовать.

Настигнув казаков на лугу за упомянутой деревней, немцы открыли по ним огонь и ранили в голову Спиглазова, который при этом упал с лошади. Заметив, что товарищ ранен, Бедрин спешился и стал делать перевязку. В это время они были окружены немцами и взяты в плен. Около 7 часов вечера пленные были приведены в д. Ручицы, в дом крестьянки Ядвиги Гисич, где помещался германский офицер – начальник отряда, занявшего эту деревню. Офицер этот тот час же приступил к обыску казаков, причем даже снял и осмотрел бывшую на голове Спиглазова повязку. Обнаружив в кармане брюк у Бедрина немного бисквитов, офицер стал кричать на него, обвиняя его в том, что он убил немца, которого и взял эти бисквиты. Несмотря на возражения Бедрина, что найденные при нем бисквиты были поднесены ему германскими конвойлерами, когда последние вели его в д. Ручицы, офицер приказал связать своим казакам руки за спину и привязать их друг к другу.

Затем он взял немецкий штык и стал показывать своим солдатам, как можно резать нос и уши. Присутствовавшие при этом Ядвига Гисич и дочь Елена Федорова стали умолять офицера пощадить казаков, но тот не

⁶⁵ Чрезвычайная следственная комиссия по расследованию нарушений законов и обычаев военного времени австро-венгерскими и германскими войсками была создана по инициативе Государственной Думы 9 апреля 1915 года.

⁶⁶ Кривцов Алексей Николаевич – тайный советник, сенатор, присутствующий в уголовно-кассационном департаменте и «первоприсутствующий для суждения дел о государственных преступлениях».

⁶⁷ Ныне – Минская область Республики Беларусь.

обратил на их мольбы никакого внимания и приказал вывести их из дома. Перед уходом Бедрина попросил дать ему напиток, но когда Гисич хотел исполнить его просьбу, офицер закричал на неё, а солдат оттолкнул её в сторону. Затем казаков вывели из дома; Федорова хотела было пойти вслед за ними, но её не пустили и приставили к дверям дома караул.

Около 11 часов вечера в соседний с Гисич дом ее сына Григория Гисича, где расположился другой германский офицер с 40 пехотинцами, явился денщик начальника отряда и передал офицеру какое-то приказание. Офицер немедленно велел 12-ти солдатам одеться. Взяв ружья, немцы вышли на двор, причем один из солдат заготовил с собой нож. Григорий Гисич также вышел на двор, где, как оказалось, находилось начальником отряда и захваченные в плен казаки.

Вслед за тем, солдаты повели казаков в сторону за баню Гисича. Здесь двое немцев схватили Бедрина за горло, один спереди, другой сзади, а третий начал ножом резать ему язык, губы, нос и сдирать с лица кожу. Затем они подняли у Бедрина рубаху, и стали жечь свечой тело лица, предварительно натерев последнее керосином или бензином.

В то же время два других немца истязали и жгли свечой спина Спиглазова. Когда же последний стал было сопротивляться, его избивали прикладами ружей.

Эти истязания продолжались около 20 минут, после чего казаки пристрелили из ружей и трупы их закопали в соседнем огороде.

Вечером 8 сентября германцы были выбиты из д. Ручицы, и на следующий день в нес вступил 9-й Сибирский казачий полк. Узнав от местных жителей о замученных товарищах, казаки вырыли их трупы, в одном из них опознали своего однополчанина Никиту Спиглазова, в другом – Николая Бедрина. По приказанию командующего 10-й Сибирской стрелковой дивизии трупы казаков были освидетельствованы врачебной комиссией в присутствии священника и офицеров, причем у Спиглазова было обнаружено 6 колото-резаных ран на голове величиной от 1 до 2 дюймов, на спине 3 колотых и 4 огнестрельных раны со следами ожогов, 2 огнестрельные в подмышечной впадине, одна в правой стороне груди, нанесенная острым предметом, а огнестрельная рана в левое плечо на вылет; кроме того, бывшая на голове Спиглазова повязка оказалась в нескольких местах проколота. У Бедрина же оказались на голове 3 колотых раны, окружность правого глаза и верхнее веко были обожжены, а самое глазное яблоко повреждено и имело следы ожогов; мягкие части носа, щеки и подбородок были срезаны до костей, так что

от щек висели лоскуты кожи; в правой стороне груди имелась глубокая рана, а в правой стороне спины – огнестрельная. Кроме того, на теле у обоих казаков оказались капли воска и многочисленные следы ожогов.

Составлено по распоряжению Председателя Чрезвычайной следственной комиссии первоприсутствующего сенатора А.Н. Кривцова.

Старший чиновник особых поручений
Чрезвычайной следственной комиссии

подпись⁶⁸

ГИАОО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 146. Л. 16 – 16 об. Подлинник. Машинопись.

№ 40

Из приказа № 82 командующего войсками Омского военного округа генерал-лейтенанта Н.А. Сухомлинова по итогам посещения Омского концентрационного лагеря военнопленных, 5-й роты 36-го Сибирского стрелкового запасного батальона, 1-й и 7-й рот 37-го Сибирского стрелкового запасного батальона, 85-го обозного батальона, 4-й, 8-й и 10-й рот 20-го Сибирского стрелкового запасного батальона

8 февраля 1916 г.

Не подлежит оглашению

4-го сего февраля я посетил Омский концентрационный лагерь военнопленных, 5-ю роту 36-го Сибирского стрелкового запасного батальона, 1-ю и 7-ю роты 37-го Сибирского стрелкового запасного батальона, 85-й обозный батальон и 4-ю, 8-ю и 10-ю роты 20-го Сибирского стрелкового запасного батальона.

Концентрационный лагерь⁶⁹. Нижние чины-конвоиры, дежурные и дневальные мало дисциплинированы и очень вялы.

Должностные нижние чины совершенно не знают, что о приезде в

⁶⁸ Подпись неразборчива.

⁶⁹ 1-й концентрационный лагерь для содержания военнопленных создан в г. Омске в 1915 г. в павильонах бывшей I Западно-Сибирской сельскохозяйственной, лесной и торгово-промышленной выставки (1911 г.). Архивный фонд 1-го концентрационного лагеря военнопленных находится на хранении в Государственном архиве Российской Федерации (Р-3629).

лагерь начальствующих лиц обязаны докладывать дежурному офицеру. Снег нигде не убирается, образуя целые горы возле бараков, к которым пробраться можно с трудом.

В бараке № 18 до сих пор нет отопления. Прачечная не готова. Хлебобпекарня и кухня содержатся чисто; хлеб и пища хорошие. Благодаря наступившему льду, к хлебобпекарне подойти трудно.

Совершенно непонятно, почему не производится очистка снега и срывание льда, казалось бы, что рабочих рук для этого более чем достаточно.

В бараке, где помещаются военнопленные чехи, чисто. Система барака крайне неудобная: находящиеся на верхних нарах могут стоять только в согнутом состоянии, упиравшись головой в крышу.

Замеченные мною упущения в части содержания лагеря отношу к вину бывшего начальника концентрационного лагеря капитана Кондратовича, который, очевидно, совершенно не соответствовал этому назначению.

Уверен, что вновь назначенный начальником лагеря капитан фон Бурмейстер устранит все недостатки в кратчайший срок [...]

5-я рота 36-го Сибирского стрелкового запасного батальона. Кухня содержится в полной чистоте и отличном порядке. Вид людей прекрасный. Пища очень хорошая, хлеб удовлетворительный, вес порций 19 зол[отников] – маловат.

Больных возвратным тифом 16 человек; болезнь идет на убыль. Ни у которых нижние чины не имеют совершенно обуви, а у некоторых не поясных ремней. Босые нижние чины вынуждены сидеть безвыходно на нарах [...]

7-я рота 37-го Сибирского стрелкового запасного батальона. Рота была выведена на занятия. Несмотря на то, что многие нижние чины обучались только неделю, выправка уже имеется. На приветствия отвечают хорошо. Видна упорная офицерская работа.

Помещение содержится в полном порядке. Пища хорошая. Больных нет.

В этой роте сапоги имеются у всех.

1-я рота 37-го Сибирского стрелкового запасного батальона. Нижние чины после бани занимались изучением уставов. Вид людей молодецкватый. Помещение содержится чисто. Нары политы известкой. Больных нет. Сапоги имеются у всех [...]

85-й обозный батальон. Помещение нижних чинов в отвратительном состоянии: пол выбит, всюду грязь, воздух невозможный. Нижние чины не острижены [...]

10-я, 8-я и 4-я роты 20-го Сибирского стрелкового запасного батальона. Помещения нижних чинов содержатся отлично, чистота полная. Больных нет. Вид людей прекрасный [...]

Подписал: Командующий войсками округа
генерал-лейтенант
(по строевому отделению).

Сухомлинов

ГИАОО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 107. Л. 62 – 62 об. Типографский экз.

№ 41

Прошение начальника Омской местной бригады по части военнопленных начальнику Омской железной дороги о реквизиции алюминия для нужд армии⁷⁰

27 апреля 1916 г.

Вследствие сношения Главного управления Генерального штаба о назначении реквизиции алюминия для нужд армии, принимая во внимание, что у военнопленных могли остаться предметы снаряжения, изготовленные из алюминия, как-то: котелки, фляги и т.п., прошу Ваше Превосходительство не отказать в распоряжении об отобрании означенных вещей от всех пленных, находящихся на работах на Омской железной дороге, и отобранные вещи передать ближайшим воинским начальникам и начальникам местных команд.

Кроме того, прошу отобрать, если окажутся у пленных предметы снаряжения, как-то: бинокли, компасы, полевые сумки для карт и т.п., и сдать их туда же.

Подписал: Генерал-лейтенант

[Э.А. Зейн]

Скрепил: Вр.и.д. дежурного штаб-офицера

С подлинным верно:

Начальник Управления, полковник подпись [С.С. Улан-Полянский]

ГИАОО. Ф. 272. Оп. 1. Д. 42. Л. 155. Заверенная копия. Машинопись.

⁷⁰ Направлено циркулярно начальником Омского жандармского полицейского управления железной дороги для начальников всех отделений Омской железной дороги за № 3556 от 30 мая 1916 г.

• Отряд Б. Анненкова. 1916 г.
Из личного собрания А.М. Лосунова.

№ 42

**Из приказа № 269 Войскового наказного атамана
Н.А. Сухомлинова о сооружении в г. Омске памятника
погибшим сибирским казакам**

9 июня 1916

§ 1

Родные станичники.

Славные полки наши неустанно сражаются с коварным врагом в полях Польши, Галиции и в горах Кавказа, а теперь уже надвигаются пределы Германии и Австрии.

Пора нам подумать, как почтить память наших героев, которым суждено было не увидеть более своих родных степей и не возвратиться в свою родную станицу, не обнять своих родных и друзей. Эти герои

наши, а некоторые и страдальцы, достойно заслужили, чтобы воспоминание о них было увековечено навсегда на родной земле, сооружением памятника таких размеров и красоты, какая подобает храбрецам, сибирским казакам, положившим живот свой на поле брани за ЦАРЯ и Веру Православную. Соберемся же восдино, дорогие станичники, и соорудим в г. Омске перед нашим войсковым собором большой крест из белого мрамора, такой, как теперь красуется на многочисленных грудях у наших сражающихся героев-казаков, поместив его на каменной глыбе, взятой из той земли, которую завоевали кровью своею наши предки; такой памятник соединит память о казаках завоевателях Сибири с теми богатырями, которые в настоящее время крошат пшадню немцев и геройскими подвигами, удивляющими весь мир, радуют горячо любимого своего ЦАРЯ-БАТЮШКУ.

Приказ этот прочесть во всех строевых частях, управлениях и учреждениях войска и на полных станичных и поселковых сборах [...]

Подписал: Войсковой наказной атаман
генерал-лейтенант

Сухомлинов

ГИАОО. Ф. 67. Он. 2. Д. 2989. Л. 172 – 172 об. Типографский экз.

№ 43

**Сообщение протоиерея А. Соловьева духовенству Омской епархии
о гибели священника Свято-Троицкой церкви
пос. Генераловского Омского уезда Николая Златогорского**

16 октября 1916 г.

Священник Свято-Троицкой церкви пос. Генераловского Омского уезда⁷¹ Николай Златогорский, согласно усиленной просьбе, был командирован на время войны в действующую армию и назначен священником 104-го пехотного Устюжского генерала князя Багратиона полка. Волею Всевышнего 10 августа отец Николай Златогорский скончался

⁷¹ Пос. Генераловский – ныне д. Генераловка Лукьяновского казачьего сельского поселения Одесского района Омской области.

от ран, полученных им при исполнении служебного и пастырского долга на передовом перевязочном пункте, когда он утешал и облегчал раненых.

Жестокий и коварный враг – немцы обстреливали перевязочный пункт, и осколками разорвавшегося снаряда отец Николай был смертельно ранен во многие части тела и после перевязки умер.

Тело его погребено со всеми воинскими почестями на кладбище в деревне Гута-Нова, к западу от города Монастержиска⁷². На порте благочинного 4-го округа церковью Омской епархии о героической смерти отца Николая Златогорского на поле славы, резолюция Его Преосвященства Преосвященнейшего Сильвестра, епископа Омского и Павлодарского, от 20 сентября с.г. за № 4220, последовала такова: «Положившему за веру, Царя и Отчество живот свой самоотверженному пастырю иерею Николаю Царствие небесное, предлагается всем сопастырям нашей епархии вознести о почившем собрате заупокойную молитву в ближайшую по получении сообщения о сем субботу».

Член консистории, протоирей А. Соколов

Секретарь М. Петров

Столоначальник П. Парфенов

Омские епархиальные ведомости. – 16 октября 1916 г. – № 42.
ГИАОО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 160. Л. 85 – 85 об.

№ 44

**Рапорт командира 706-й пешей Акмолинской дружины
Акмолинскому губернатору об отводе помещения
прибывающим ратникам**

18 октября 1916

Во вверенную мне дружину, расположенную в крепости, прибывает сегодня 300 человек ратников 1-го разряда последнего призыва

⁷² Тернопольская область Украины.

помещения для которых не имеется, и квартирное ведомство таковым так же не располагает. Ввиду изложенного прошу спешного распоряжения Вашего Превосходительства об отводе помещения городом на 300 человек поблизости к крепости для размещения прибывающих ратников.

ГИАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 368. Л. 15. Заверенная копия. Машинопись.

№ 45

**Акт осмотра комиссией помещений в г. Омске
для расквартирования нижних воинских чинов**

10 ноября 1916 г.

[...] образованная распоряжением Акмолинского губернатора комиссия в составе г. городского головы В.А. Морозова⁷³, инспектора работ окружного управления по квартирному довольствию войск военного инженера полковника Гильшера, 19-го Сибирского стрелкового запасного полка капитана фон-Бурмейстера, старшего врача 20-го запасного Сибирского стрелкового полка Концевича, областного архитектора К. Ордынец, члена городской управы г. [Н.М.] Галкина⁷⁴ [...] осматривала сего 10 ноября 1916 г. в г. Омске нижеследующие помещения, предназначенные для расквартирования нижних воинских чинов:

1. Деревянное здание кинематографа «Прогресс»⁷⁵. Зал кинематографических сеансов совершенно темный, а потому не может быть назначен для помещения нижних воинских чинов [...]

⁷³ Морозов Василий Александрович 30.12.1863 г.р. – действительный статский советник, окончил Омскую учительскую семинарию. Преподавал в училищах г. Омска, работал в канцелярии Степного генерал-губернатора, советником в Семипалатинском и Омском областных правлениях и др. Находился на должности городского головы с июня 1910 г. по июль 1917 г.

⁷⁴ Галкин Николай Михайлович (1871 - ?) – отставной штабс-капитан, выпускник Сибирского калетского корпуса и 1-го военного Павловского училища. Находился на военной службе. Вышел в отставку в апреле 1906 г. В 1906-1911 гг. состоял городским секретарем. В 1911-1915 гг. – член городской управы. В 1916-1917 гг. – зам. городского головы (ГИАОО. Ф.172. Оп. 1. Д. 496. Л. 1-4).

⁷⁵ Находилось в саду напротив кинотеатра «Художественный». Имело 400 зрительских мест.

2. Общественное собрание⁷⁶. Здание вполне благоустроенное, пыле, светлые помещения частью с паркетными полами, частью с лампами, покрытыми линолеумом. В залах и во всех светлых комнатах может поместиться на двухъярусных нарах до 540 нижних чинов [...]. Комиссия находит, что занятие Общественного собрания воинским постоем возможно только в особых исключительных условиях и то лишь на короткий срок, так как все жители г. Омска лишаются единственного места, где они могли бы собираться для культурно-просветительных общений, и вредно было бы довести всех жителей до уныния, если это собрание будет закрыто. Наконец, Общественное собрание уже приносило свою пользу Венному ведомству, оно продолжительное время было отведено под военный постой и в настоящее время вновь занимать постой не следует.

3. Помещение кондитерской при доме Общественного собрания. В помещении магазина может поместиться до 30 человек, при магазине имеется комната, в которой можно устроить умывальную, а в подвальном помещении – кухню. Это торговое помещение оценивается в 240 руб. в год и по мнению комиссии является весьма дорогим для размещения 30 человек нижних чинов.

4. Здание Коммерческого клуба в доме Кузьминой⁷⁷. В настоящее время здесь помещается часть 175-го эвакуационного госпиталя, который в скором времени будет переведен в д[ом] Машинского⁷⁸. Здание благоустроенное, теплое, светлое [...] может поместиться [...] всего до 560 человек [...] Комиссия полагает, что крайне желательно не занимать это здание воинским постоем и не лишать жителей города своею Коммерческого клуба.

5. Дом Омского общества просвещения на углу Перевозной и Валамовской улиц⁷⁹. В этом здании помещаются городские школы №

⁷⁶ Здание Общественного (Благородного) собрания было построено в 1859 в 1906 г. - перестроено. В этом здании по ул. Ленина располагался Омский театр музыкальной комедии. Ныне здание разрушено. Сохранилась одна боковая стена флигель.

⁷⁷ Здание под клуб было арендовано в 1909 г. у владелицы Е.Е. Кузьминой (Козьминой). Позднее здесь находился кинотеатр «Пионер». Нынешний адрес – ул. Лермонтова.

⁷⁸ Тарский купец 1-й гильдии Н.Н. Машинский имел в Омске около 7 домов, наиболее известные из них – ныне существующие 4-хэтажный дом на ул. Ленина, 38 2-хэтажный дом на ул. Пушкина, 26.

⁷⁹ Угол нынешних улиц Масленникова и Декабристов.

и № 13 по утрам, а по вечерам устроены вечерние курсы. Кроме того, здесь же происходит выдача пособий семействам призванных на службу омским попечительством, Здесь собирается до 300 человек, получающих пособие. Таким образом, это здание и утром, и вечером занято [...] комиссия находит невозможным освободить это здание.

6. Городская школа на 2-м этаже дома Адельсона на Почтовой улице⁸⁰ [...] в 3 комнатах можно поместиться не более 45 человек. Комиссия полагает, что нет возможности освободить это помещение по своей малой вместимости и непосредственного сообщения с квартирами учительниц. В первом этаже живет сам хозяин дома и имеется торговая лавочка.

7. Николаевская городская школа. Деревянное одноэтажное здание [...] в классах и в среднем коридоре может поместиться на двухъярусных нарах до 150 человек [...] комиссия находит, что Николаевское училище освобождено быть не может.

8. Никольское городское училище⁸¹ [...] В настоящее время оно не могло быть осмотрено, так как оно было заперто по распоряжению городского доктора, обнаружившего эпидемию среди учеников. Необходимо это здание хорошо продезинфицировать. В нем может быть помещено до 150 человек нижних чинов.

9. Склад земледельческих машин Переселенческого управления по Александровской улице⁸². Это каменный трехэтажный дом [...] без всякого отопления [...] В настоящее время там хранится мука, веревка и бичевник [...] Комиссия находит, что предварительно нужно снести с Переселенческим управлением и решить вопрос, могут ли они освободить это помещение и в какой срок, и точно исчислить сумму расходов на отопление всего здания и приспособления его для жилья на нарах, а также устройство надлежащей кухни, умывальников и отхожих мест.

10. Дом Леля по Капцевичевой улице⁸³. Весь дом занят жильцами. В первом этаже имеется лавка колбасная и колбасная мастерская. Над мастерской имеется помещение, занятое служащими рабочими колбасной

⁸⁰ В доме Адельсона располагалось 13-е мужское приходское училище.

⁸¹ Никольское женское училище располагалось в собственном доме на углу Никольского пр. (ныне ул. Красных Зорь) и ул. Часовитинской (ныне часть ул. Пушкина), Никольское мужское училище – угол ул. Музыкантской (ул. Маяковского) и Фабричной (ул. Пушкина).

⁸² Ныне – ул. Интернациональная.

⁸³ Ныне – часть ул. Красный Путь.

и кроме того поместили до 20 нижних чинов военного поста [...] эти помещения не могут быть отведены для поста нижних воинских чинов.

11. Две комнаты нижнего этажа дома Перескокова. Две свободные лавки на первом этаже со входом с улиц уже в настоящее время заняты нижними чинами 19-го Сибирского стрелкового запасного полка [...] В помещениях очень тесно и душно [...] к отводу не подлежат.

12. Нижний этаж дома Печокаса на Тобольской улице⁸⁴. В нижнем этаже имеется жилая квартира, в которой живет сам хозяин дома и 3 магазина. Магазины свободны от торговли, но один угловой уже занят нижними чинами 3-й роты 19-го Сибирского стрелкового запасного полка. Во время осмотра комиссией в этом помещении занималось с офицером до 50 нижних чинов, ночуют же только 15 человек [...]

13. Часть дома Эльворти⁸⁵. Весь дом занят квартирами служащих, и только одна комната в 1 этаже и такая же комната во 2 этаже [...] представляют собой торговое помещение, где устроены конторы и склад машин. Занятием этих двух комнат остановится вся торговля. В этих комнатах очень дорогие цельные зеркальные стекла [...] эти помещения не могут быть заняты для вышесказанной цели.

Председатель комиссии, городской
голова

подпись

Морозов⁸⁶

ГИАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 368. Л. 35 – 37. Подлинник. Машинопись.

№ 46

**Разъяснения протоиерея А. Соловьева от Омской духовной
консистории к руководству причтам церковью Омской епархии
о разрешении венчаний жен пропавших без вести**

20 ноября 1916 г.

Один из о[тцов] благочинных вошел в консисторию за разъяснением, можно ли венчать солдаток по сведениям военного начальства или

⁸⁴ Доходный дом Печокасов на ул. Орджоникидзе. Здесь некоторое время располагалась контора акционерного общества Кузнецких каменноугольных копей. Здание является памятником архитектуры регионального значения.

⁸⁵ Дом и склад Акционерного общества Эльворти на Тарской улице.

⁸⁶ Далее следуют наименования должностей и подписи всех членов комиссии.

волостей, что муж убит. Во исполнение определения Омского епархиального начальства от 5 – 7 ноября с.г. за № 21194, 4848, дастся знать причтам к руководству, что жены нижних чинов могут быть повенчаны, если в документе, выданном военным начальством или полицейским управлением на основании сообщения военного начальства, ясно сказано, что муж той или иной солдатки убит, и если не имеется частных сведений, противоречащих документу означенных выше начальств.

Если же в документе сказано, что тот или иной нижний чин пропал без вести, то следует руководствоваться помещенным ниже законом: «ст. 56 Т. X. ч. I, гласит следующее: женам нижних чинов, совершивших побег со службы, пропавших на войне без вести и взятых неприятелем в плен, дозволяется просить о расторжении брака по истечении пяти лет с того времени, когда мужья их бежали со службы, пропали без вести или взяты в плен, если они остаются при том неразысканными. При просьбах, подаваемых духовному начальству о расторжении брака, упомянутые жены представляют свидетельства городских или уездных полицейских управлений тех мест, откуда мужья их поступили на службу, о времени, когда они совершили побег, пропали на войне без вести или взяты неприятелем в плен, а также о том, что эти лица остаются неразысканными. Свидетельства сии выдаются на основании сведений, доставляемых полицейским управлениям командирам отдельных частей войск».

Положением Совета Министров, Высочайше утвержденным 19 сентября 1907 г., постановлено: действие ст. 56 законов гражданских (св[од] зак[онов], Т. X, ч. I, изд. 1900 г.), предусматривающей порядок расторжения браков пропавших без вести нижних воинских чинов, распространить вообще на всех воинослужующих, с сокращением указанного в этой статье пятилетнего срока до двух лет».

Член консистории, протоирей А. Соколов

И.о. секретаря

М. Петров

За столоначальника

П. Парфенов

Омские епархиальные ведомости. – 20 ноября 1916 г. – № 47.

ГИАОО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 160. Л. 96 – 96 об.

Из письма генерала Л.Г. Корнилова епископу Омскому
и Павлодарскому Сильвестру⁸⁷

24 февраля 1917 г.

Преосвященнейший Владыко! Письмом от 2-го минувшего декабря, недавно мною полученным, Ваше Преосвященство изволили сообщить мне текст телеграммы, полученной Вами от моих земляков, казаков Каркаралинской станицы, и уведомить меня о высылке мне в благословение от Вас образа Матери Божией Матери и Святого Иоанна Тобольского и нательного креста в благословение от родной мне Каркаралинской станицы⁸⁸. Глубоко тронутый вниманием Вашего Преосвященства и доброю памятью обо мне моих земляков, я с сердечной признательностью и чувством глубокого благоговения приму высылаемые мне молитвенные знаки, с твердою верою, что являемая в них сила Господня, сохранившая меня среди великих опасностей из тяжелого плена, сохранит меня целым и невредимым в предстоящих боях и даст мне новый запас сил для служения Царю и Родине. Препровождаю в дополнение к сему переводом по почте 200 руб., я покорнейше прошу Ваше Преосвященство не отказать выслать в благословение от Вас образ по Вашему выбору, Каркаралинскому высшему начальному училищу, бывшей приходской школе, где я начал учење, а остальные деньги обратить на дела благотворения по Вашему усмотрению. Поручая себя молитвам Вашим, прошу Ваше Преос-

⁸⁷ Данное письмо архиепископ Сильвестр более двух лет хранил у себя, а в 1919 г. передал его в казачий журнал «Иртыш» для публикации со следующей резолюцией: «В редакцию «Иртыш» для использования в качестве биографического материала относительно великого патриота. А. Сильвестр».

⁸⁸ Приговором Каркаралинского станичного сбора от 26 ноября 1916 г. Л.Г. Корнилов был избран почетным казаком ст. Каркаралинской, направлено ходатайство о наименовании высшего начального училища его именем, Омскому епископу Сильвестру посланы 100 руб. для благословения генерала Корнилова нательным крестом и образом. 20 августа 1917 г. Военный министр удовлетворил ходатайство Военного хозяйственного правления Сибирского казачьего войска о предоставлении генералу Корнилову звания почетного казака Каркаралинской станицы. Однако из-за сложной политической обстановки приказ об этом по Сибирскому казачьему войску последовал лишь 12 апреля 1919 г. к годовщине смерти генерала. (ГИАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 3088. Л. 9 – 9 об., 13, 22)

вященство принять уверение в моем глубоком почтении и таковой же преданности. Ваш покорный слуга.

Л. Корнилов

Иртыш. Голос Сибирского казачьего войска. – Омск. – 1919. – 23 октября. – № 40. С. 22.

Хорунжий 3-го Сибирского казачьего полка Г.В.Дорохов с женой Зинаидой Георгиевной (приказом по Сибирскому казачьему войску № 322 от 22 декабря 1914 года переведен в 9-й полк). г. Зайсан. 1914 год.
ГИАОО. Фотофонд. № 877.

№ 48

Рапорт командира 19-го Сибирского стрелкового запасного полка в Акмолинский областной распорядительный комитет об отводе помещений для казарм полка

9 марта 1917 г.

Ввиду большого переполнения казарм вверенного мне полка прибывшими вновь новобранцами, положенный солдатам в часы вне занятий отдых иметь не представляется возможным, так как отведенные полку помещения рассчитаны на размещение 6000 человек, в полку же в настоящее время находится около 10000 человек, кроме того такая скученность вредно отражается на здоровье солдат. 8 марта на собрании г.г. офицеров вверенного мне полка было постановлено ходатайств-

вовать пред распорядительным комитетом о немедленном отводе полку помещения на 1500 человек, так как прежние ходатайства полка пред квартирным ведомством по этому вопросу до сих пор не дали положительных результатов. На собрании, между прочим, указывались свободные помещения оптовых складов Т[оварищест]ва «Овсянниковы и Ганшин» и Шаниной, а также ряд магазинов московских фабрикантов, которые в настоящее время положительно пустуют. Указанные помещения близко примыкают к расположению полка, поэтому отвод их полку особенно желателен.

Вр. командующий полком,
Подполковник

Начальник хозяйственной части

подписи⁸⁹

Делопроизводитель, з[ауряд] – в[оенный] ч[иновник], губернский секретарь

ГИАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 368. Л. 74 – 74 об. Подлинник. Машинопись.

⁸⁹ Подписи неразборчивы.

ВОЕННЫЕ ГОСПИТАЛИ

№ 49

Из приказа № 189 военно-санитарного инспектора Омского окружного военно-санитарного управления по госпитальному отделу о результатах осмотра с 6 по 12 ноября 1914 г. Омского военного госпиталя

19 декабря 1914 г.

п. I

При сем объявляю результаты осмотра Омского военного госпиталя, произведенного мною в период времени с 6 по 12 ноября 1914 года:

Омский военный госпиталь содержится по мирному времени на 355 мест вместе с психиатрическим отделением – с наступлением же военных действий сначала был расширен до штата II-го класса, а с 4-го сентября 1914 года до штата III-го класса, т.е. до 1190 мест, из них офицерских – 65 мест (в психиатрическом отделении) – 5) и для нижних чинов – 1125 в психиатрическом отделении) – 25).

Кроме основных зданий госпиталя большие размещены еще в трех дополнительных помещениях, отведенных управлением по квартирному довольствию войск округа в разных частях города. В одном из таких помещений размещены венерики и сифилитики (4 больших барака Войскового хозяйственного правления), в другом – глазные, ушные и испытываемые (два этажа здания учебной команды 11 артиллерийской бригады) и в третьем – хирургические военнопленные больные (здание бывшей дисциплинарной роты). Все эти помещения хорошо приспособлены и вполне удовлетворяют требованию военно-лечебных заведений.

Представлял госпиталь главный врач, статский советник [А.А.] Пасальский. На смотру находилось:

Штатных врачей	19
Прикомандированных	17
Управляющий аптекой	1
Рецептариус	1
Бухгалтер аптеки	1

Лаборант	1
Заведывающий хозяйством	1
Бухгалтер	1
Письмоводитель	1
Комиссаров	3
Смотритель психиатр[ического] отделения	1
Священник	1
Дьякон	1
Сестер милосердия	20
Нижних чинов:	
Фельдшеров	35
Писарей	12
Госпитальных надзирателей	24
Палатных надзирателей	28
Служителей	201
Прикомандир[овочных] фельдшеров	5
писарей	6.

В день осмотра больных в госпитале было 1437 человек, а именно:

1) Офицерских чинов	20
2) Нижних чинов	1373
3) Новобранцев на испытания	17
4) Лиц посторонних ведомств	27.

Больные по роду болезней распределены правильно и пользуются надлежащим уходом и лечением. Ординаторы тщательно исследуют больных и следят за ходом болезней. Истории болезней, врачебные журналы и фельдшерские тетради ведутся с достаточной полнотой и аккуратно.

Палаты, коридоры, ваннные комнаты и отхожие места содержатся в чистоте. Постельное и нательное белье чисто, в исправленном виде и с установленными клеймами [...]

Опробованная в дни осмотра пища оказалась хорошо приготовленной и вкусной, вес порции – 24 золотника. Хлеб для больных как белый, так и черный, приобретаетсЯ госпиталем у торговцев – вкусный и хорошо выпеченный. Низший медицинский персонал госпиталя практически знаком со своими обязанностями. Сестры милосердия с должным усердием относятся к уходу за больными. Фельдшерские шкафы в отделениях содержатся в порядке и снабжены необходимыми медикаментами и перевязочными средствами [...]

Инвентарным имуществом госпиталь по расширенному числу мест снабжен достаточно, пополнение его продолжается и в данное время. Команда размещена частью в отдельном здании, частью в отделениях госпиталя.

Нижние чины имеют бодрый вид, на приветствие отвечают дружно. Положенными годовыми вещами, денежным довольствием и прочими видами удовлетворены все. Пища для нижних чинов вкусна, вес порции 22 – 23 золотника, хлеб вкусный, выпекается в собственной хлебопекарне. Претензий никем заявлено не было.

Принимая во внимание, что медицинская и хозяйственная части госпиталя найдены при осмотре в весьма хорошем состоянии, долгом считаю объявить от лица службы благодарность главному врачу госпиталя статскому советнику Пасальскому и всему медицинскому персоналу госпиталя, также и заведующему хозяйством госпиталя подполковнику Савицкому и всем чинам хозяйственной части госпиталя, а нижним чинам – Спасибо.

Военно-санитарный инспектор
действительный статский советник подпись [Г.П. Родионов]

ГИАОО. Ф. 117. Оп. 1. Д. 3. Л. 2 – 3 об. Подлинник. Рукопись.

№ 50

Предписание Акмолинского губернатора Омскому городскому голове об отводе Омскому военному госпиталю дополнительного помещения

28 сентября 1915 г.

Командующий войсками Омского военного округа 26 сего сентября за № 15134 уведомил меня, что вследствие увеличения гарнизона г. Омска до 70000 нижних чинов, помещения, ныне занимаемые Омским военным госпиталем, являются совершенно недостаточными, так как имеющиеся уже в госпитале 2600 человек больных размещены крайне тесно и почти половина их лежит на полу и в коридорах, вновь же поступающих больных помещать совершенно некуда.

Ввиду сего, прошу распоряжения Вашего Высочородия об экстренном отводе для Омского военного госпиталя дополнительного помеще-

ния на 500 мест и о последующем в самом скором времени мне сообщить.

За губернатора, вице-губернатор	подпись	[В.И. Курилов]
И.д. советника	подписи ⁹⁰	
Делопроизводитель		

ГИАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 314. Л. 30 – 30 об. Подлинник. Машинопись.

№ 51

**Приказ № 83 командующего войсками Омского военного округа
генерал-лейтенанта Н.А. Сухомлинова по итогам осмотра
Омского военного госпиталя**

8 февраля 1916 г.

3-го сего февраля я посетил Омский военный госпиталь.

Кухня для больных. Несмотря на мой приказ и личные указания, не все повара имеют колпаки. У одного из поваров, приготовляющих пищу больным офицерам, фартук был грязный, хотя и имелся чистый фартук, который оказался спрятанным в стол. Щи хорошие, но каша пшенная не рассыпчатая, напоминающая замазку, невкусная и, кроме того, я нахожу такую кашу вредной, в чем согласились со мной врачи. Хлеб ржаной плохо выпечен – с закалом. Впредь такого хлеба не выпускать.

Около умывальника нет полотенца, между тем, таковое имеется, но спрятано в столе.

Шкаф для мясных порций в ужасном состоянии: сетчатые стенки его порваны и внутри покрыты жиром и мелкими кусочками мяса. Все это несомненно должно вызывать гниение.

Приказываю шкаф немедленно заменить хотя бы простым оцинкованным ящиком, который будет несравненно гигиеничнее, так как его можно мыть несколько раз в день.

В общем все же я нахожу, что в кухне, по сравнению с предыдущим моим посещением, сделаны улучшения и многие упущения уже устранены.

⁹⁰ Подписи неразборчивы.

Военнопленные в лагерном лазарете [г. Иркутск. 1915-1917 гг.].
Фото из коллекции Людовика Пето.

Помещение команды содержится чисто, воздуха много.

Кухня команды в порядке. Щи хорошие, каша такая же, как у больных.

Из расспросов врачей выяснилось, что в помещении для арестованных больных только 14, вместить же оно может быть более 100. Ввиду крайнего переполнения госпиталя, предлагаю коменданту города принять меры к скорейшему осуществлению перевода арестованных больных в тюремную больницу.

По докладу заведующего хозяйством, госпиталь очень нуждается в прачечной. Так как в госпитальной бане больные моются только 3 раза в неделю, приказываю окружному военно-санитарному инспектору сделать распоряжение, чтобы в остальные дни в бане производилась стирка белья, впредь до приискания соответствующего помещения.

Подписал: командующий войсками округа
генерал-лейтенант
(по строевому отделению)

Сухомлинов

ГИАОО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 107. Л. 63 – 63 об. Типографский экз.

№ 52

Из приказа № 146 командующего войсками Омского военного округа генерал-лейтенанта Н.А. Сухомлинова по итогам посещения отделения Омского военного госпиталя в здании Общественного собрания, отделения 175-го сводного эвакуационного госпиталя в здании Коммерческого клуба

8 марта 1916 г.

7-го сего марта и посетил 10-ю роту 19-го Сибирского стрелкового запасного батальона, отделение Омского военного госпиталя в Общественном собрании и отделение 175-го сводного эвакуационного госпиталя в Коммерческом клубе [...]

Отделение военного госпиталя в Общественном собрании

Несмотря на высокие и просторные комнаты, воздух спертый. Мне доложили, что в помещениях имеются электрические вентиляторы, но работают они только вечером, за неотпуском дневной энергии [...]

**Отделение 175-го сводного эвакуационного госпиталя
в Коммерческом клубе**

Порядок всюду полный. Пища отличная, хлеб хорошо выпечен и вкусный [...]

Подписал командующий войсками округа
генерал-лейтенант

Сухомлинов

ГИАОО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 107. Л. 115. Типографский экз.

№ 53

Доношение Омского городского головы Акмолинскому губернатору о помещениях для размещения нижних чинов и госпиталей в г. Омске

13 августа 1916 г.

Представляя при сем копию с акта комиссии по осмотру и освидетельствованию свободных помещений для размещения воинских частей в городе Омске от 8 августа сего года, городская управа в заседании 12 сего августа предположила: занять помещение дома Машин-

ского по Атаманской улице⁹¹ как вполне соответствующее по расположению и в гигиеническом отношении пребывания госпиталя под 175-й сводный эвакуационный госпиталь, помещающийся в Коммерческом клубе, затем дом Могилевского на Бутырской улице⁹² и вторую половину дома Нольте по Вагинской улице⁹³, предварительно очистив последний от вещей, реквизированных из магазина Нольте. Причем домовладелец Машинский заявил, что дом его принадлежит Т[оварищест]ву домовладельцев, в котором состоит датский поданный, а домовладелец Могилевский подал в городскую управу заявление (которое при сем представится), что реквизированное помещение сдано под квартиры по нотариальным договорам, явленным у омского нотариуса Усановича.

О вышеизложенном городская управа доносит на распоряжение Вашего Превосходительства, при этом докладывает, что более подходящих помещений для расквартирования казарменным порядком нижних чинов, а тем болес госпиталей, в гор[оде] Омске не имеется.

Городской голова
Секретарь

ГИАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 342. Л. 18. Копия. Машинопись.

⁹¹ Ныне – часть ул. Ленина.

⁹² Доходный дом Г.Б. Могилевского на Бутырской ул. (ныне – ул. Герцена) был построен в 1910 г. по проекту известного сибирского архитектора А. Крячкова. В советский период здесь размещался горздравотдел.

⁹³ Ныне – ул. Щербанева.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРИЗРЕНИЕ

№ 54

Объявление Омского общества пчеловодства
о проведении «Медовой недели»⁹⁴

[Август 1914 г.]⁹⁵

Омское общество пчеловодства с 15 по 22 сего августа устраивает «Медовую неделю», т.е. массовую продажу меда и медового напитка, причем всю чистую прибыль с этого мероприятия решило пожертвовать в пользу больных и раненых воинов и их осиротевших семей.

Для устройства «Медовой недели» в наше распоряжение Стенное общество любителей садоводства и древесонасаждения любезно предоставило свой сад при Никольской Казачьей церкви.

Кроме продажи меда там же будет функционировать и пчеловодный музей, предметы которого желающим могут быть продаваемы. В музее ежедневно с 3-х до 6-ти часов дня будут даваться объяснения и советы по пчеловодству, а при достаточном стечении интересующихся этим промыслом старшим инструктором по пчеловодству Н.С. Воробьевым могут быть прочтены несколько лекций.

Открытие «Медовой недели» состоится сразу же по окончании божественной литургии в Никольской Казачьей церкви.

Омское общество пчеловодства сознает, что только при сочувственном отношении к этому делу со стороны населения г. Омска оно в состоянии будет достигнуть намеченной цели, а потому покорнейше просит публику посетить в эти дни Казачий Никольский сад⁹⁶ и внести в это доброе дело свою посильную лепту.

ГИАОО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 6. Л. 31. Типографский экз.

⁹⁴ Отпечатано в типографии Акмолинского областного правления.

⁹⁵ Датировано по содержанию.

⁹⁶ Казачий Никольский сад – омский городской сад, на территории которого была построена Войсковая Казачья Николаевская церковь.

№ 55

Обращение правления Омского общества пчеловодства к редактору газеты «Омский вестник» о размещении материала по итогам «Медовой недели», проведенной с 15 по 22 августа 1914 г.

[Сентябрь 1914 г.]⁹⁷

Милостивый Государь господин редактор!

Не откажите поместить в редактируемой Вами газете следующ[ее]: Правление Омского общества пчеловодства на заседании 3 сентяб[ря] с.г. рассмотрело отчет об устройстве «Медовой недели», результаты которой выразились в следующем:

Продано меда 48 пуд. 11 фунт. на сумму:	763 руб. 50 коп.
Продано посуды под мед на сумму:	130 руб. 86 коп.
За медовый напиток выручено:	88 руб. 46 коп.
Итого:	982 руб. 82коп.

Покупная стоимость меда равна:	648 руб. 29 коп.
Покупная стоимость посуды равна	95 руб. 61 коп.
На приготовление медового напитка израсходовано:	28 руб. 09 коп.
Всего:	771 руб. 99 коп.

Валовая прибыль от «Медовой недели» получена 210 руб. 83 коп. Разных расходов по устройству «Медовой недели» было 35 руб. 38 коп.

Рассмотрев отчет, правление постановило: всю валовую прибыль в сумме 210 руб. 83 коп. передать в распоряжение Областного комитета о раненых воинах, приняв организационный расход на счет общества.

В заключение, правление выражает свою искреннюю благодарность «Степному обществу любителей садоводства и древносаждения»⁹⁸ за уступленное помещение, начальнику областной тюрьмы Михаилу Алексеевичу Голубинскому за бесплатное изготовление плакатов для «Медовой недели», редакции газеты «Омский вестник» за помеще-

⁹⁷ Датировано по содержанию.

⁹⁸ Степное общество любителей садоводства и древносаждения открыто в 1909 г. с целью содействия поощрения к сбережению и разведению растений. Численность доходила до 400 членов.

ние на столбцах газеты заметок о «Медовой неделе», способствовавших широкому ознакомлению публики с устройством «Медовой недели», всем членам общества и их семьям, принимавшим деятельное участие в организации «Медовой недели» и лицам, сделавшим пожертвование медом.

Примите уверение в искреннем почтении.

Председатель правления подпись [П.Ф. Попов]

Секретарь правления подпись [И.П. Ключарев]

ГИАОО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 6. Л. 30. Подлинник. Машинопись.

№ 56

**Из журнала заседания Комиссии по организации однодневного
кружечного сбора в пользу больных и раненых воинов**

16 августа 1914 г.

Присутствовали: Председатель В.В. Барышевцев.

Члены: [...]

Осуждали вопросы:

1) о выработке текста воззвания к жителям г. Омска.

Постановили:

б) отпечатать воззвание в виде объявлений и расклеить его на видных местах;

в) поместить это воззвание в местных газетах;

г) разослать воззвание в церкви г. Омска и Атаманского хутора...;

д) [...] поместить на мосту и в Атаманском хуторе плакаты с объявлением о том же;

2) о числе сборщиц.

Постановили: определить число сборщиц:

а) для г. Омска – в 200 человек;

б) для Атаманского хутора – в 50 человек.

25 кружек оставить в запас.

3) рассмотрение списка сборщиц и определение районов сбора.

Постановили:

а) просить принять участие в кружечном сборе тех лиц, кои участвовали в кружечном сборе 12 сего августа (в пользу семей запасных). Лицам этим послать особые приглашения.

б) ввиду возможного отказа со стороны некоторых из приглашенных лиц пригласить путем объявления в газетах желающих участвовать в сборе посетить собрание сборщиков, имеющее место быть в Канцелярии генерал-губернатора в 6 часов вечера;

г) ввиду более полного обслуживания окраин города просить В.В. Барышевцева исхлопотать у военного ведомства или у частных лиц разрешения воспользоваться автомобилем для разъезда сборщиц;

4) о времени, в течение которого будет производиться кружечный сбор.

Постановили: назначить время сбора: на улицах – с 8 часов утра до 7 часов вечера, а в кинематографах продолжить сбор до 10 часов вечера.

5) о приобретении для сборщиц повязок, лент на руку, значков и т.п.

а) приобрести для лент сборщиц (с подписью «в пользу больных и раненых воинов») два куска белой бумажной материи;

б) отпечатать на пожертвованных пяти кусках белой материи 100000 значков с изображением красного креста для продажи их в день сбора;

в) предложить сборщицам надевать на левую руку ленту из национальных цветов;

г) заказать Акмолинской областной типографии 50 картонных щитов для сборщиц;

д) поручить сборщицам продавать также и телеграммы о военных действиях.

б) о назначении времени: а) раздачи сборщицам кружек, значков, лент и пр. и б) молебна перед началом сбора.

Постановили: а) время раздачи сборщицам кружек, значков и пр. назначить на 25 сего августа;

б) отслужить 26 сего августа в 7 часов утра молебен перед началом сбора.

Председатель комиссии подпись [В.В. Барышевцев]

Секретарь подпись [А.Г. Чернавин]

Группа сестер милосердия и офицеров царской армии времен Первой мировой войны. Крайняя справа сидит Н.В. Берникова, внучка писателя Ершова, и Л. Михайловская, дочь писателя Гарина-Михайловского. г. Омск. [1914] год. ГИАОО. Фотофонд. № 717.

№ 57

Акт о вскрытии кружек по однодневному сбору в пользу раненых и больных воинов, организованному Особым комитетом при Степном окружном управлении Красного Креста по сбору пожертвований на раненых и больных

26 августа 1914 г.

Всего было выпущено 215 кружек, из них – 155 по г. Омску и 60 в Атаманском хуторе.

По подсчету оказалось всего денег на 6748 руб. 6 коп. [...] из них по городу Омску – 4933 руб. 12 коп. и по Атаманскому хутору – 1814 руб. 94 коп.

Кроме того, получено от Степного генерал-губернатора – 100 руб., от Константина Помялова – 2 обручальных кольца золотых, от

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Наименование станиц	Число семейств	Число паев	СУММА	
			руб.	коп.
СТАНИЦЫ:				
Новониколаевская	78	194 ½	637	11
Архангельская	126	297	969	91
Конюховская	60	202 ½	619	34
Черемуховская	48	141	493	50
Атаманская	44	119	396	49
Николаевская	170	527	1851	50
Ачаирская	158	531 ½	1777	21
Новорыбинская	373	1187 ½	4154	50
Становская	41	107 ½	367	65
Вознесенская	446	1366 ½	4673	43
Петропавловская	191	506	1730	52
Медвежинская	236	727 ½	2420	69
Мельничная	63	151	534	25
Черлаковская	298	789 ½	2693	4
Всего:	2332	6848	23319	14

Председатель комитета; Вр. и.д. атамана
2-го военного отдела Сибирского казачьего
войска войсковой старшина

подпись¹⁰⁰

Члены:

Податной инспектор
Омского уездного участка

подпись [М. Михайлов]

Вр. и.д. помощника атамана
2-го отдела

подпись [М.Д. Жуков]

ГИАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 2915. Л. 200 – 200 об. Подлинник. Машинопись.

¹⁰⁰ Подпись неразборчива.

№ 59

Письмо председателя Комиссии по организации однодневного кружечного сбора «День обсеменения», направленное в учреждения г. Омска[До 7 марта 1915 г.]¹⁰¹

7 марта с.г. комиссия при Омском отделе Московского общества сельского хозяйства организует однодневный кружечный сбор – «день обсеменения», средства которого пойдут на покупку семян сельскому населению разоренных войной местностей.

Ввиду высокого назначения, какое имеет устраиваемый комиссией сбор, позволяю себе препроводить Вам, Милостивый Государь, при этом кружк[и]¹⁰² для приема пожертвований, котор[ые] покорнейше прошу поместить во вверенном Вам учреждении, взамен посещения сборщиками комиссии.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности.

Председатель комиссии

Секретарь

ГИАОО. Ф. 119. Оп. 1. Д. 37. Л. 27. Копия. Машинопись.

¹⁰¹ Датируется по содержанию.

¹⁰² Всего сборщикам было выдано 106 кружек по г. Омску, которые были все получены обратно с пожертвованиями, и 30 кружек по Атаманскому хутору, из которых возвращены с пожертвованиями только 18. По г. Омску было собрано 2559 руб. 11 коп., по Атаманскому хутору – 381 руб. 70 коп., итого – 2940 руб. 81 коп. Кроме того, были пожертвованы: серебряная рюмка, серебряное ситечко, 4 конверта, один носовой платок, 5 замков (ГИАОО. Ф. 119. Оп. 1. Д. 37. Л. 187).

№ 60

Обращение Омского отдела Московского общества
сельского хозяйства к омским гражданам с призывом принять
участие в «Дне обсеменения»

[До 7 марта 1915 г.]¹⁰³

Граждане!

Ужасное бедствие, кровавое испытание постигло нашу Родину.

Велики и бесчисленны те жертвы, которые несут все граждане России на защиту своей Родины, но еще более тяжкий крест выпал на долю сельского населения захваченных войной местностей.

Поистине, кровавый ужас царит там, на окраинах: разоряются города, горят села и местечки, люди бегут из родных мест, оставляя свое имущество на произвол судьбы.

Поистине, тяжелый крест выпал на их долю.

А между тем приближается весна, и с ней наступают и у разоренного крестьянина его обычные весенние думы о том, как обработать и засеять свою кормилицу ниву, но... семена для посева у него уничтожены или увезены неприятелем, ядрами и лопатами изрыты его поля и нивы...

Голод, страшный голод грозит разоренному войной крестьянину.

Где же выход? Кто же придет к нему на помощь?

И невольно его мысли и взоры направляются к нам. Среди нас, горожане, он думает найти себе братскую помощь. Мы, граждане, находимся вдали от театров войны, вдали от сея ужасов и бедствий. В то время как там, на окраинах, льется человеческая кровь, разоряются села и города, мы мирно занимаемся своими делами. Над нашими головами не разрывается шрапнель, не обрушиваются на нас бомбы, не врываются в наш дом неприятельские солдаты.

Мы находимся в глубоком тылу, за защитой окраинного населения.

Окраинное население приняло на себя, как солдат на передовой позиции, всю тяжесть вражеского нашествия и кровью, и разорением своего родного края защищает от разгрома наши семьи, наши дома и имущества.

¹⁰³ Дагируется по содержанию.

Разве это не вынуждает нас глубоко переживать страдания наших братьев; разве это не вызывает у нас горячего желания прийти на помощь разоренному войною крестьянскому населению и настоящей весной помочь ему засеять поля и нивы.

Сегодня, 7-го марта, Омский отдел Московского общества сельского хозяйства устраивает однодневный кружечный сбор деньгами и зерном, чтобы дать возможность разоренному войной крестьянскому населению обсеменить его поля [...]

ГИАОО. Ф. 119. Оп. 1. Д. 37. Л. 46 – 47. Копия. Машинопись.

№ 61

Сообщение Омского городского головы в Управление Омской железной дороги об организации работы с беженцами

15 августа 1915 г.

Имею честь сообщить, что для прибывающих в г. Омск и проходящих с поездами через станцию Омск беженцев принимаются меры к организации питательного пункта на станц[ии] для 300 человек ежедневно; о прибытии беженцев на ст. Омск необходимо уведомить по крайней мере за 8 часов до прихода поезда; город Омск [по] предварительному подсчету определил возможным на первое время принять 3000 беженцев.

Городской голова
И.д. секретаря

ГИАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 297. Л. 4. Копия. Машинопись.

№ 62

Из прошения Омского комитета помощи беженцам о дополнительном отпуске ему кредита

30 сентября 1915 г.

[...] оказана помощь питанием на ст. Омск 31125 чел., на попечении же комитета за 29 сентября находилось 1950 чел.

Отлив беженцев, находящихся себе заработок и отправляемых водным путем в другие города, очень незначительный, между тем по имеющимся у комитета сведениям со ст. Батраков¹⁰⁴ в Сибирь направлена большая партия беженцев, всего около 20000, из коих около половины может высадиться в Омске. Незначительные денежные средства, имеющиеся в распоряжении комитета, ввиду необходимости оказать помощь такому громадному количеству людей, приближаются к концу и через несколько дней комитет окажется в критическом положении ввиду недостатка денежных средств.

Ввиду изложенного комитет просит Вас, Милостивый государь, войти срочно в городскую думу с ходатайством о дополнительном отпуске кредита комитету помощи беженцам за счет кредитов, имеющих быть ассигнованными комитету государственным казначейством.

Председатель комитета

подпись¹⁰⁵

Секретарь комитета

ГИАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 297. Л. 24 – 24 об. Подлинник. Машинопись.

№ 63

**Доншение Омского городского головы Акмолинскому
губернатору о невозможности дальнейшего приема беженцев**

8 октября 1915 г.

Имею честь донести Вашему Превосходительству, что Омская городская управа, обсудив вопрос о помощи беженцам в связи с распространением среди них инфекционных заболеваний, считает долгом засвидетельствовать: 1) город Омск не может более принять беженцев ввиду полного переполнения всех свободных городских помещений и огромного наплыва в город войск и военнопленных; 2) что развитие инфекционных болезней грозит серьезными осложнениями городскому населению и войскам, расположенным постоем по обывателям;

¹⁰⁴ Станция Батраки Сызранского уезда Симбирской губернии (с 1956 г. – г. Октябрьск Самарской области).

¹⁰⁵ Подпись неразборчива.

3) что в целях предупреждения эвакуации в Омск инфекционных больных необходимо тщательное обследование поездов и принятие мер по изоляции больных на станциях Самаро-Златоустовской и Омской железных дорог; 4) что трупы умерших в дороге беженцев должны для погребения передаваться в ближайшие за обнаружением трупа населенные пункты, в том числе в Атаманское станичное управление¹⁰⁶, а отнюдь не в г. Омск и 5) просит Ваше Превосходительство спешно принять возможные меры к тому, чтобы приток беженцев в Омск был приостановлен и городскому управлению ассигнованы средства на противоэпидемические мероприятия.

Городской голова

Секретарь

ГИАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 297. Л. 27 – 27 об. Копия. Машинопись.

Служебные дома Сибирского института сельского и лесного хозяйства, в которых жили беженцы Первой мировой войны. г. Омск. 1916 год.

ГИАОО. Фотофонд. № 725.

¹⁰⁶ Атаманское станичное управление – общественное самоуправление на территории Атаманской станицы (до 1911 г. – хутор).

№ 64

**Из выписки из протокола 19-го очередного собрания
Омской городской думы о медицинской помощи беженцам**

27 ноября 1915 г.

[...] для оказания медицинской помощи беженцам, а также в целях предупреждения распространения эпидемических заболеваний среди беженцев городским управлением открыты и содержатся временные эпидемические отделения, в которых состоят на службе 2 врача, 4 фельдшера, 1 акушерка, 16 сиделок, 4 служителя и одна кастилянша, хозяйка по кухне, кухарка и поломойка. На содержание персонала расходуется по 1002 руб. 50 коп. в месяц.

В настоящее время в городских лечебных заведениях состоит на излечении следующее число беженцев: в старой больнице – 3 человека, в новой больнице – 14, в эпидемическом бараке – 20 и в отделении его в д[оме] Куперштейна – 30 человек, всего – 67 человек. На попечении всех организаций комитета 25 ноября состояло 1820 человек беженцев [...]

ГИАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 297. Л. 71 об. – 72. Заверенная копия. Машинопись.

№ 65

**Из циркуляра начальника Управления Омской железной дороги
об открытии подписки в пользу русских воинов, находящихся в
австрийском и германском плену, взамен новогодних визитов**

28 ноября 1915 г.

Среди некоторой части служащих Управления вверенной мне дороге возникла мысль, взамен обычных новогодних визитов устроить среди служащих подписку с тем, чтобы вырученные путем этой подписки средства были обращены целиком на нужды наших воинов, томящихся в австрийском и германском плену.

Я думаю, что каждому из нас хорошо известно, какую терпят нужду и каким лишениям подвергаются наши доблестные воины, по несчастии попавшие во вражеский плен. По словам, например, уполномоченного Красного Креста В.А. Бутурлина, пробывшего долгое время

в германском плену и имевшего возможность за это время ознакомиться с состоянием концентрационных лагерей наших военнопленных в Германии – лишения эти не передаваемы и тягость их, по мнению В.А. Бутурлина, усугубляется еще тем, что помощь России организована далеко недостаточно не только для солдат, но и для офицеров, поэтому сбор на указанную потребность представляется не только необходимым и своевременным, но является даже священным долгом нашим по отношению к пленным защитникам Родины.

Приветствуя со своей стороны это во всех отношениях благое начинание и будучи вполне уверен, что служащие дороги отнесутся к нему со свойственной им отзывчивостью, прошу Вас содействовать возможно широкому оповещению о настоящей подписке служащих вверенной Вам Службы по Управлению и на линии, по Вашему усмотрению [...]

ГИАО. Ф. 272. Оп. 1. Д. 22. Л. 33 – 33об. Копия. Машинопись.

№ 66

Приказ № 465 Войскового наказного атамана Сибирского казачьего войска Н.А. Сухомлинова о награждении сестры милосердия Красного Креста Н.В. Берниковой¹⁰⁷ Георгиевской медалью 4-й степени

22 декабря 1915 г.

Приказом XXII армейскому корпусу от 4 июня 1915 года за № 147 за оказанное большое усердие и сознание долга при уходе за ранеными, перевязке и эвакуации их с позиции под сильным огнем тяжелой артиллерии неприятеля, на основании ст. 146 «Георгиевского статуса», сестра милосердия 2-го Сибирского передового врачебно-питательного отряда Красного Креста Нина Венедиктовна Берникова награждена Георгиевской медалью 4-й степени за № 218785.

Нина Венедиктовна – дочь офицера-воспитателя I-го Сибирского императора Александра Первого кадетского корпуса полковника Берникова, казака станицы Атаманской 2-го военного отдела.

¹⁰⁷ Берникова Нина Венедиктовна – правнучка писателя П.П.Ершова., сестра профессора ОмСХИ В.В. Берникова.

Наравне с многочисленными и разнообразными выдающимися подвигами мужества и самоотверженности, оказанными в боях с неприятелем, верными долгу службы и присяги сибирскими казаками, Нина Венедиктовна, как казачка, своим усердием в выполнении добровольно взятых на себя далско нелегких и святых обязанностей помощи страждущему, вплела в венок славы родного войска редкий и неоценимый лавровый листок.

Поздравляю Нину Венедиктовну с боевой наградой, желаю ей благополучия, сил и успеха в истинно христианском беззаветном и самоотверженном служении на тяжелом посту Милосердного Самарянина.

Твердо уверен, что с помощью семьи, воспитавшей в своей среде на высоких началах христианства и любви к родине, полковник Берников сумеет выпустить в армию из стен родного корпуса своих питомцев вполне подготовленными к высокому, почетному и ответственному офицерскому званию.

Подписал: Войсковой наказной атаман, генерал-лейтенант Сухомлинов.

/По военной канцелярии/

С подлинным верно:

Старший адъютант,

войсковой старшина

подпись

[М.Д. Герасимов]

Сверял:

За помощника старшего адъютанта

прапорщик

подпись

[Азаров]

**Берникова Нина
Венедиктовна. [1914] год.
ГИАОО. Фотофонд. № 508.**

ГИАОО. Ф. 54. Оп. 2. Д. 20. Л. 89 – 89 об. Заверенная копия. Машинопись.

Приказ № 93 Войскового наказного атамана Н.А. Сухомлинова о выражении благодарности за пожертвования на военные нужды

26 февраля 1916 г.

17 января сего года по случаю милостивого принятия Государем императором на текущий счет Его имени 800 руб., пожертвованных на нужды войны новорыбинцами и атаманцами¹⁰⁹ в день войскового праздника в помещении 2-й Сибирской казачьей запасной сотни в присутствии только что прибывших из станиц на пополнение означенной сотни казаков и их семейств, а также и чинов управления и учреждений войска, находящихся в г. Омске, было отслужено Господу Богу торжественное молебствие о здравии и долголетии обожаемого монарха, дорого августейшего атамана и всей царской семьи.

Беспредельно тронутые сердечной царской благодарностью и движимые искренним чувством глубокой преданности царю и Родине, при несомкнутом громогласном «Ура» за здоровье государя императора, станичные атаманы 2-го военного отдела: Становской, Новокаменский, Новоникольский, Надеждинский, Петропавловский, Конюховский, Захламенский, Архангельский, Мельничный, Николаевский, Ачairsкий, Вознесенский, Боголюбовский и Черлаковский представили мне от населения вверенных им станиц на нужды войны 942 руб., из коих 215 руб. золотом. О таком патриотическом даре я донес Военному министру в таких выражениях:

«Окрыленные великим счастьем с высоты престола, я и все собравшиеся просим Вас, Ваше Высокопревосходительство, если признаете возможным, повергнуть к стопам Его Величества наши и всего Сибирского казачьего войска искреннейшие верноподданнические чувства беспредельной любви и преданности, собранные на нужды войны 942 руб., и крепкие заверения, что сибирское казачество за честь и славу батюшки царя и его великой армии готово, как один, отдать жизнь и все свое достояние».

На это донесение получено от Военного министра телеграмма нижеследующего содержания:

¹⁰⁹ Казаки станиц Новорыбинской и Атамановской 2 отдела Сибирского казачьего войска.

«Омск, Генералу Сухомлинову.

Государь император на докладе моем о представленных станичными атаманами Второго военного отдела Сибирского казачьего войска в числе 14 человек от населения вверенных им станиц пожертвованиях на нужды войны в сумме 942 руб. и о выраженных Вами и всеми присутствовавшими на молебствие лицами верноподданнических чувств, 14-го сего февраля Высочайше соизволил начертать: «Искренно тронут». Пожертвованные деньги по Высочайшему повелению, подлежат передаче в Петроградскую контору Государственного банка для зачисления на текущий счет имени Его Императорского Величества для сумм, жертвуемых на военные нужды и на потребности, связанные с войной, монаршую волю сию сообщаю Вам для объявления по принадлежности и зависящих распоряжений по переводу денег. Генерал Поливанов¹¹⁰».

Сердечно поздравляю Вас, станичники, с милостивыми вниманием нашего обожаемого Верховного вождя, уверен, что за счастье и славу Его сибирский казак не пощадит принести не только достояние свое, но если потребуется, то и жизнь.

Приказ этот прочесть во всех стросвых частях, управлениях, учреждениях и заведениях войска, а также на полных станичных и поселковых сходах в праздничный день при торжественной обстановке.

Подписал: Войсковой наказной атаман
генерал-лейтенант

Сухомлинов

ГИАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 2989. Л. 66 об. – 66 об. Типографский экз.

¹¹⁰ Поливанов Алексей Андреевич – генерал от инфантерии, член Государственного совета. С 10 сентября 1915 г. по 15 марта 1916 г. — военный министр и председатель Особого совещания по обороне государства.

№ 69

Обращение Омского общества пчеловодства
ко всем членам общества с призывом о пожертвовании
на нужды Красного Креста

5 июля 1916 г.

Протоколом общего собрания Омского общества от 6 марта с.г. за № 72 постановлено содержать от имени общества одну кровать для раненых воинов в лазарете особого комитета при Степном окружном управлении Российского общества Красного Креста.

Так как оборудование кровати стоит 100 руб. и содержание ее обойдется ежемесячно по 30 руб., а в распоряжении общества имеется собранных по подписке меду членами 50 руб., общество пчеловодства обращается к Вам с призывом о посильном с Вашей стороны пожертвовании на вышеупомянутое благое дело. Пожертвования просят направлять на имя казначея общества Н.В. Серкова (Омск, Екатерининская¹¹¹, 17).

За председателя общества подпись¹¹²

Секретарь подпись [К. Платонов]

ГИАОО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 6. Л. 260. Подлинник. Машинопись.

№ 70

Из отчета трудовой дружины учащихся омских 1-го и 2-го высших
начальных училищ по уборке полей семьям крестьян,
призванных на войну, с 24 июня по 19 сентября 1916 г.

[Сентябрь 1916 г.]¹¹³

[...] Педагогические советы омских 1-го и 2-го высших начальных училищ на соединенном заседании постановили организовать трудовую

¹¹¹ Ныне – ул. Фрунзе.

¹¹² Подпись неразборчива.

¹¹³ Датировано по содержанию.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

26 сего августа, состоящій при Стенномъ Окружномъ Управленіи Россійскаго Общества Краснаго Креста, Особымъ Комитетомъ по сбору пожертвованій въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, будетъ произведенъ кружечный сборъ въ г. Омскѣ, на Атаманскомъ хуторѣ, на ст. „Омскъ“ и „Куломзино“ Сиб. ж. д.

Сборъ будетъ производиться лицами, снабженными удостовѣреніями за подписью Предѣдателя Комиссіи по организаціи однодневнаго кружечнаго сбора и печатью Краснаго Креста.

Постъщеніе для сбора частныхъ помѣщеній и квартиръ допускается лишь съ согласія хозяевъ.

Постъщеніе владельцевъ и общественныхъ учрежденій разрешается съ согласія Начальниковъ учреждений.

Уличный сборъ дозволяется производить до 7 час. вечера, въ кинематографы и садахъ до 10 час. вечера.

Предѣдатель Комиссіи по организаціи однодневнаго сбора
въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ *Варшавскій*

Августъ 20-го августа 1914 года.

Объявление Стенного окружного управления Россійскаго общества Краснаго Креста о проведеніи 26 августа 1914 г. в Омске кружечнаго сбора в пользу раненых и больных воинов. 20 августа 1914 г.

ГИАОО. Ф. 119. Оп. 1. Д. 27. Л. 50а.

ВОЗЗВАНІЕ.

ВОЙНА.

Граждане!

На передовыхъ позиціяхъ большая нужда въ бѣльѣ.

Помогите вашимъ сражающимся братьямъ въ ихъ лишеніяхъ и облегчите раненымъ ихъ страданія; поспѣшите скорѣе на помощь: время не терпитъ: жертвуйте и посылайте ношеное мужское и постельное бѣлье, но обязательно хорошо вымытое и не рваное.

Жертвуйте новымъ бѣльемъ и матеріаломъ.

Проропитесь Граждане!

Нужда велика, время не терпитъ.

Пожертвованія принимаются въ Омскѣ, въ домѣ Генералъ-Губернатора чиновникомъ особыхъ порученій А. А. АРЕНДСОМЪ.

Степной Генералъ-Губернаторъ:

Генералъ-опы Ровдери ШМИТЪ.

Омскъ.

Тел. тип. Акм. Обл. 1914 г.

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО
КРАСНАГО КРЕСТА
 составлено
 ВЫСОЧАЙШИМЪ ВОЛЕННЫМЪ
 ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
 ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
Марии Феодоровны
 ПОПЕЧИТЕЛЬНИЦА
ОМСКОЙ ОБЩИНЫ
 СЕСТЕРЪ МИЛОСЕРДІА
КРАСНАГО КРЕСТА

5. Декабря 1914 г.
 № 1175
 г. Омскъ

*усть
 Крестовый № 1175*

Распорядителю Омскаго городского ломбарда.

Препровождая при семъ кружку за № 8., для
 сбора пожертвованій въ пользу Омской общины
 сестеръ милосердіа Краснаго Креста, покорнѣйшо
 прошу Васъ не отказать въ распоряженіи о помѣ-
 щеніи ея на видномъ и безопасномъ мѣстѣ върен-
 наго Вамъ учрежденія.

Кружка эта запорота на замок и припечатана
 печатью общины, слѣлокъ съ коей при семъ прила-
 гается.

Для выспии даногъ изъ этой кружки, община
 будетъ періодически обрядаться къ Вамъ съ прось-
 бою о возвращеніи кружки, при чемъ просьба о вы-
 дачѣ кружки будетъ такъ же какъ настоящая, имѣть
 подпись Попечительницы или лица заступающаго
 мѣсте Попечительницы и Дѣлопроизводителя.

За Попечительницу

Товарищъ Попечительницъ *Осиповича*

Дѣлопроизводитель *Сидорова*

Прошение Омской общины сестер милосердия Красного Креста
 распорядителю Омского городского ломбарда о размещении в помещении
 ломбарда кружки для пожертвований. 5 декабря 1914 г.
 ГИАОО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 9. Л. 4.

ГРАЖДАНЕ!

ЖЕРТВУЙТЕ

ЗЕРНОМЪ ИЛИ ДЕНЬГАМИ
НА ОБЪМЕНЕНІЕ ПОЛЕЙ КРЕСТЬЯНЪ, РАЗЗОРЕННЫХЪ
ВОИНОЮ МѢСТНОСТЕЙ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

- 1) на станіци Омскъ, Омскій Отдѣлъ Московскаго Сельско-
хозяйственнаго Общества.
- 2) на ст. Маріановна, Тимофѣемъ Ивановичемъ Колмановымъ.
- 3) на ст. Исиль-Куль, Яновомъ Ивановичемъ Шварцъ.

Въ полученіи пожертвованій выдаются квитанціи.

Омскій Отдѣлъ Московскаго Общества
Сельскаго Хозяйства.

Ташкент-шан Акл, Обл. Оренбург

Иск. редакціоннаго Бюро № 2 (с. 10) Омскаго Общества

Объявление Омского отдела Московского общества сельского хозяйства «Граждане!
Жертвуйте зерном или деньгами...». Март 1915 г.
ГИАОО. Ф. 119. Оп. 1. Д. 37. Л. 238.

205

Эскизы значков для сборщиков пожертвований в «День обсеменения», проведенный Омским отделом Московского общества сельского хозяйства. 7 марта 1915 г.
ГИАОО. Ф. 119. Оп. 1. Д. 37. Л. 205.

Денежные банкноты Германии периода Первой мировой войны. Фотоколлаж.
Из личной коллекции И. Соболева (г. Санкт-Петербург).

дружину из желающих поработать на летних полевых работах учеников [...] Записалось до 50 учеников [...] По самому скромному подсчету, принимая во внимание дальность расстояния тех пунктов, куда предполагалось отправить дружину (до 150 верст от Омска) [...] – расход на каждого дружинника предполагался до одного рубля в сутки [...] От г[осподина] Акмолинского губернатора получена субсидия в 500 руб. и от одного из крестьянских начальников Омского уезда 4-го участка – 300 руб. Кроме того, руководители изыскивали средства на организацию дружины еще и другими путями: выставка ученических работ, сеансы кинематографа, гуляния в саду, обращались к частной благотворительности среди учащих и учащихся своих училищ, всего собрано было 789 руб. 76 коп. Таким образом, всего получено 1589 руб. 76 коп [...]

Были и другие виды помощи по организации дружины: [...] из Акмолинского областного правления были выданы бланки на проезд, Управление Омской железной дороги предоставило для проезда дружинников двух перетонов отдельный вагон четвертого класса за обыкновенную плату [...]. Ввиду сравнительно небольшой суммы, имеющейся в распоряжении дружины, пришлось из записавшихся 50 дружинников выбрать почти только половину – 27 учеников [...].

[...] Отправивши дружинников, руководитель в скором же времени и сам поехал по хуторам знакомиться с условиями, в которых работают дружинники. Из личного объезда и разговора с крестьянками, учениками, работавшими у крестьянок, руководитель убедился, что на первых же порах дружинники поставили себя хорошо и крестьянки ими довольны: крестьянки лично говорили руководителю, что ученики не ленятся, исполняют все, что их заставляют делать; ученики со своей стороны отзываются хорошо о своих хозяйках – и кормят они прилично [...] и обходятся хорошо.

[...] Всюду слышишь лестное мнение, что дружинники работают хорошо. Ученики все довольны, что они оказывают помощь крестьянкам. Везде и всюду застаешь учеников в работе. Каждый из них по мере своих сил и усилия трудится. Приходится порадоваться, что сразу же ученики принялись за работы и что сразу же между ними и крестьянками установились хорошие отношения: обе стороны довольны друг другом.

[...] крестьянки кормили учеников хлебом, картофелем, молоком, маслом, яйцами, варили борщ из овощей, в некоторых местах варили суп из местных грибов. Мясо дружинники кушали редко [...]

[...] Я думал, что найду их [дружинников] усталыми, недовольны-

ми тяжелыми работами и неважными условиями деревенской жизни, а оказалось наоборот: все такие здоровые, веселые, жизнерадостные.

Всего дружина проработала почти три месяца (с 24 июня по 19 сентября) [...] всего работало 33 ученика в возрасте от 14 до 17 лет при пяти сменявшихся от времени до времени с руководителем [...]

Большинство учеников не выезжали с работ в город с самого приезда в Полтавку [...] Коснувшись вопроса о средствах дружин, считаю необходимым сказать о таком факте в деятельности дружины: так как за помощью к дружине обращались бедные солдатки, то среди них встречались такие семьи, в которых не было даже лошадей для работ. В таких случаях дружинники в свободные от работ дни или в праздники работали у какого-нибудь крестьянина побогаче за плату и заработанные деньги раздавали бедным крестьянкам на наем лошадей [...]

По приблизительным подсчетам исполнено: скошено травы до 300 дес[ятин], скошено хлеба до 400 дес[ятин].

Весь скошенный хлеб уложен в скирды, и часть его успели обмолотить и поровнять. Кроме того, исполнены и другие самые разнообразные работы: и дрова рубили в лесу и возили во дворы, и плетни плели, и глину копали для самана, и саман делали, и навоз со дворов возили, и картофель копали и проч., одним словом, исполняли все, что заставляли их делать [...]

Руководитель дружины, заведующий

Омским 1-м мужским высшим
начальным училищем

подпись

И. Востров

ГИАОО. Ф. 372. Оп. 1. Д. 2. Л. 154 – 162. Подлинник. Рукопись.

№ 71

Из отчета о деятельности детского дома имени Омского коммерческого клуба, состоящего при Омском комитете Всероссийского союза городов

Конец 1916 г.¹¹⁴

[...] В связи с устройством бсженцев очередной задачей общества, неперменной, неотложной и самой жизненной должна была стать за-

¹¹⁴ Датируется по году издания и по содержанию документа.

бота о юном поколении беженцев [...] члены Омского ком[мерческого] клуба в одном из своих общих собраний в сентябре 1915 года решили учредить на 30 человек детский дом для детей беженцев. Средствами существования такого дома должны были быть: 1) единовременное 60% – отчисление из благотворительного фонда клуба, предназначенного на нужды жертвам войны и 2) 60%, ежемесячно отчисляемых клубом сумм на цели благотворительности [...]

Находя необходимым участие в деле устройства детского дома дам, к[омите]т решил обратиться с призывом к женам членов клуба принять участие своим личным трудом. С чувством глубокой признательности к[омите]т отмечает отзывчивость дам [...] Помещение детского дома было занято на Парасковейской улице¹¹⁵ в д[оме] Савельева, состоящем из пяти светлых, просторных, высоких комнат, площадью около 40 кв. с[ажен]. Оборудование помещения необходимым инвентарем было произведено в течение двух недель и к 23 сентября дом был готов к принятию детей [...] Первая группа детей из 12 человек, взятых из распределительного пункта, поступила в дом 29 сентября 1915 года [...] на 1 сентября] текущего года обитателей детского дома насчитывалось 30, из них мальчиков – 16, девочек – 14. Круглых сирот – 13, потерявших в дороге родителей – 3, не имеющих матери – 3, не имеющих отца – 3, отец на войне – 8 [...] комитетом организованы были правильные занятия с детьми, причем для школьников была взята программа 1 класса Петро-градской начальной школы, а для малышей имелась ввиду программа детского дома Свентицкой в Москве [...]

Руководительнице приходилось заниматься одновременно с обеими группами и в то время, как одна группа читала, другая занималась списыванием с книг или решала задачи и наоборот [...] 9 марта был устроен для детей праздник весны. С утра были принесены живые цветы, после ученья сделали посадку, развесили картины птиц и как первого предвестника весны – жаворонка украсили зеленью и цветами. За чаем дети получили по жаворонку (из теста), которому несказанно обрадовались. Были прочитаны соответствующие рассказы [...] Было обращено внимание на рисование, которым дети занимались с большим увлечением [...] Пробовали заниматься и столярным трудом, были приобретены инструменты [...] Кроме того, с девочками занимались руко-

¹¹⁵ Правильно – ул. Параскевиевская. В 1920 г. вошла в состав ул. 2-я Линия.

делием – вышивали крестиками по канве, вязали крючком, пришивали пуговицы к рубашкам и белью.

Из творческих игр замечалось пристрастие детей в игре в вагоны и целые поезда, сами дети намечали кондукторов, машинистов, нарезали из цветной бумаги билетки; в стороне из стульев и скамеек устраивали кассы, на которых вывешивали записки с обозначением городов, куда продавались билеты [...] Из других игр замечалось пристрастие к игре в «приют» [...] намечали дежурных дам, руководительницу, прислугу и разыгрывали все то, что видели [...] Медицинская помощь в течение истекшего года оказывалась бесплатно членами к[омите]та врачами П.Н. Емельяновым и Н.А. Гогниевым. П.Н. Емельяновым была оборудована за свой счет аптека и, кроме того, лекарства приобретались также за счет П.Н. Емельянова [...]

В заключение, комитет считает своим нравственным долгом отметить сердечную отзывчивость торгово-промышленных фирм, с готовностью пришедших на помощь организации детского дома путем пожертвования вещами и материалами, а также пожертвование деньгами отдельных лиц [...]

В начале 1916 года [...] комитет обратился к Омскому комитету Всероссийского союза городов с просьбой взять на себя часть расходов по содержанию дома. Просьба эта была исполнена и с 1 января комитет стал получать субсидию в размере руб. 200 в месяц. Принимая во внимание, что содержание детского дома обходится ежемесячно 500 руб., комитету приходится изыскивать средства путем устройства концертов, спектаклей, лотерей-аллегри, а также обращаться к частной благотворительности [...]

Председатель комитета В. Ильинский

ГИАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 297. Л. 166 – 166 д. Типографский экз.

№ 72

**Из объявления Омского сельскохозяйственного училища¹¹⁶
о наборе солдат-инвалидов на гидротехнические курсы
при Омском среднем сельскохозяйственном училище**[Апрель 1917 г.]¹¹⁷**К СВЕДЕНИЮ СОЛДАТ-ИНВАЛИДОВ**

С 1 мая с.г. в Омске при среднем сельскохозяйственном училище открываются для солдат-инвалидов курсы мастеров по сельскому водоснабжению.

Курсы эти имеют целью подготовить раненых к производству работ по мелкому и глубокому бурению, по устройству разного рода колодезев, прудов и копаней¹¹⁸, по обделке ключей, постановке насосов и уходу за ними.

Обучение на курсах продолжается 8 месяцев, из которых в течение 4 месяцев занятия происходят в Омске, а на 4 месяца инвалиды распределяются по гидротехническим работам в степи.

На курсы принимаются раненые воинские чины в возрасте до 45 лет, окончательно уволенные от воинской повинности.

Поступающие на курсы должны иметь: две руки (отсутствие не многих пальцев не мешает приему), одну здоровую ногу и удовлетворительное, хотя бы на один глаз, зрение [...]

Число слушателей на курсах ограничивается 30.

В первую очередь будут приниматься раненые воинские чины технических войсковых частей из местных сибиряков, знакомые с кузнечным и слесарным делом, на остающиеся же вакансии принимаются прочие воинские чины, лучшие по грамотности и умению считать.

¹¹⁶ Омское сельскохозяйственное училище – профессиональное учебное заведение, состоявшее в ведении Главного управления землеустройства и земледелия. Учреждено в 1904 г. На базе Омского среднего сельскохозяйственного училища 24 февраля 1918 г. был открыт Омский сельскохозяйственный институт, который стал первым высшим сельскохозяйственным учебным заведением Сибири.

¹¹⁷ Датируется по содержанию.

¹¹⁸ Копань – яма, ров, колодец, выкапываемые для собирания дождевых или грунтовых вод.

Обучение на курсах бесплатное, необходимые книги, бумага и прочие предметы выдаются также бесплатно.

Кроме того, все 30 слушателей за время пребывания на курсах в Омске получают пособие от казны в размере 30 руб. в месяц на каждого солдата и содержатся на свой счет [...] На работах же в гидротехнических партиях слушатели курсов получают заработную плату наравне с рабочими [...]

Заведующий курсами [В.М.] Лыщинский.

ГИАОО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 69. Л. 27-28. Типографский экз.

ВОЕННОПЛЕННЫЕ В ОМСКЕ

№ 73

Письмо председателя военно-цензурной комиссии Омского военного округа начальнику Омского почтово-телеграфного округа о назначении на должности военных цензоров лиц, владеющих славянскими наречиями

7 октября 1914 г.

Ввиду размещения в округе большого числа военнопленных австрийских славян, корреспонденция которых подлежит военной цензуре, прошу Ваше Превосходительство указать из чинов вверенного Вам ведомства вполне благонадежных лиц, владеющих славянскими наречиями – польским, чешским и другими, для назначения их на должности военных цензоров в нижеследующих пунктах: 1. Омск, 2. Тобольск, 3. Тюмень, 4. Петропавловск и 5. Семипалатинск.

Полковник,
член-делопроизводитель,
штабс-капитан

подпись [Н.К.] Павловский

ГИАОО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 236. Л. 513. Подлинник. Машинопись.

№ 74

Из протоколов заседания Омской городской думы

27 февраля 1915 г.

3. [...] Городская управа в заседании своем от 27 февраля 1915 года, заслушав протоколы совещания врачей и врачебно-санитарного совета, а также смету расходов по предупреждению и борьбе с могущей развиться эпидемией в г. Омске в 1915 году и обсудив намеченные ими меры, определила: согласиться с программой, составленной врачебно-

санитарным советом, дополнив ее следующими пожеланиями: 1. Для прибывающих в город военнопленных создать в городе обсервационный пункт, где они бы задерживались на время скрытого развития болезни. 2. Ходатайствовать о прекращении притока в город заразных больных военнопленных, размещенных по деревням, организовав медицинскую помощь на местах за счет земских средств [...]

3 марта 1915 г.

3. [...] от заведующего квартирной частью Омского военного округа поступило письмо от 1 марта 1915 года за № 3247 следующего содержания: «В целях борьбы с заразными болезнями, которые занесены в Сибирь прибывшими и прибывающими военнопленными и желая вместе с сим облегчить города Омского округа по вопросу об отводе помещений для массы пленных, командующий войсками округа нашел необходимым построить в городах Омск, Новониколаевск и Томск концентрационные лагеря на 10000 человек в каждом городе. [...] что же касается до Омска, то Его Высокопревосходительство признал единственно подходящим местом территорию выставки, на которую возможно, вследствие близости, провести воду, устроив ответвление от городской водопроводной сети, и где имеются необходимая для этого лагеря ограда и готовые здания, которые возможно приспособить для жилья. [...] По выслушиванию желающих высказаться городской голова указал, что из этих высказанных мнений видно, что дума считает необходимым ходатайствовать о том, чтобы лагерь для военнопленных не устраивался вблизи города и что городское управление согласно прийти на помощь казне в устройстве лагеря на левом берегу Иртыша путем ассигнования, и пригласил гласных разрешить, принимается ли это предложение, и дума единогласно утвердила эти предложения. [...]

6 марта 1915 г.

3. [...] Городской голова пояснил, что в данное время в городе ощущается недостаток медицинского персонала, необходимого для надзора за военнопленными. При устройстве же лагеря на территории бывшей выставки надзор этот может быть поручен медицинскому персоналу военного госпиталя. Главным же основанием устройства лагеря воен-

нопленных на территории бывшей выставки¹¹⁹ является возможность скорее закончить работу по устройству бараков и, следовательно, стремление возможно скорее освободить от постоя военнопленных городские и частные здания в городе. [...] Дума единогласно одобрила предложение городского головы. [...]

ГИАОО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 28. Л. 148, 159 об. – 161 об. 173 об. Подлинник. Машинопись.

№ 75

Выписка из журнала 10-го очередного собрания
Омской городской думы о постройке лагеря для военнопленных

26 июня 1915 г.

[...] в г. Омске должно быть расквартировано 15 т[ысяч] военнопленных. Так как по имеющимся сведениям в самом городе, т.е. в городских и свободных зданиях частных лиц, возможно разместить только пять тысяч человек, то присутствие¹²⁰ постановило просить городское управление строить лагерь на 10 т[ысяч] человек. [...]

Верно:

За секретаря

подпись¹²¹

ГИАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 313. Л. 22. Заверенная копия. Машинопись.

¹¹⁹ Первая Западно-Сибирская сельскохозяйственная, лесная и торгово-промышленная выставка прошла в г. Омске с 15 июня по 15 августа 1911 г. на территории Семинарской площади (ныне – сад Юннатов), недалеко от ипподрома. Целью выставки была демонстрация производственных достижений края и знакомство местных промышленников с современными достижениями отечественного и зарубежного производства.

¹²⁰ Имеется ввиду Омское областное присутствие.

¹²¹ Подпись неразборчива.

Австрийские военнопленные в мастерской. [г. Иркутск. 1915-1917 гг.].
Фото из коллекции Людовика Пето.

№ 76

Доношение Омского городского головы Акмолинскому
губернатору об отпуске на городские работы военнопленных

2 июля 1915 г.

Прошу Ваше Превосходительство об отпуске на городские работы военнопленных: 500 человек ежедневно для нивелировки¹²² и очистки улиц и 75 человек для посторонних¹²³ работ.

Содержание постоянных рабочих будет принято на средства города, помещаться же они будут: 32 человек на город[ском] кирпичноделном заводе¹²⁴, 25 человек при городской управе (помещение фонарщиков), 10 человек при больнице и 5 человек при городской аптеке.

¹²² Зачеркнуто, сверху карандашом написано «планировки».

¹²³ Зачеркнуто, сверху карандашом написано «постоянных».

¹²⁴ Городской кирпичный завод располагался на правом берегу р. Иртыш. К сожалению, более детального его месторасположения справочники г. Омска не указывают (Торгово-промышленный путеводитель и адрес-календарь Акмолинской области. Омск, 1911. С. 140; Весь Омск. Справочник-указатель на 1913 год. С. 122).

А так как часть из этих постоянных рабочих уже находится па работах и приспособились к делу, ходатайствую об оставлении их на этих работах.

Именной список их будет представлен особо.

Городской голова

Секретарь

подпись¹²⁵

ГИАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 303. Л. 1. Заверенная копия. Машинопись.

№ 77

**Из акта Комиссии по выбору места
для постройки лагеря для военнопленных¹²⁶**

5 июля 1915 г.

Мы, нижеподписавшиеся, на основании приказа командующего войсками Омского военного округа, изложенного в сношении заведующего квартирной частью на имя начальника Омской местной бригады от 2 июля за № 9302, выбирали совместно с представителями Омского городского общественного управления место под концентрационный лагерь для военнопленных, имсющий быть построенным распоряжением городской управы. При выборе места руководствовались соображением, чтобы лагерь был расположен вблизи существующего уже лагеря, построенного Омской войсковой строительной комиссией для удобства совместного обслуживания обоих лагерей в административном отношении [...]

Подлинный подписали: председатель комиссии, генерал-лейтенант [Э.А.] Зейн.

Военный инженер, полковник [Н.Д.] Дурново.

¹²⁵ Подпись неразборчива.

¹²⁶ Название комиссии дано по содержанию документа.

Члены: Городской голова

Поручик

И.д. старшего врача лазарета из концентрационного лагеря военнопленных в г. Омске, врач

Городской землемер

С подлинным верно:

И.д. помощника делопроизводителя,
губернский секретарь

подпись¹²⁷

ГИАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 313. Л. 56. Заверенная копия. Машинопись.

№ 78

**Из донесения заведующего квартирной частью
Омского военного округа в Омскую городскую управу
о постройке концентрационного лагеря для военнопленных**

21 июля 1915 г.

Начальник Главного управления по квартирному довольствию войск телеграммой от 18 сего июля за № 2143 уведомил командующего войсками округа, что Военный Совет 16 сего июля положил: «Предоставить Омскому городскому общественному самоуправлению постройку концентрационного лагеря на 10000 человек военнопленных» [...]

Лагерь должен быть снабжен водой посредством устройства водопровода как для питья, так и в целях пожарных, причем это последнее оборудование должно быть примерно такое же, как и в построенном Омской войсковой хозяйственно-строительной комиссией лагере [...]

Военный инженер,
генерал-майор

подпись

[С.А. Думбалзе]

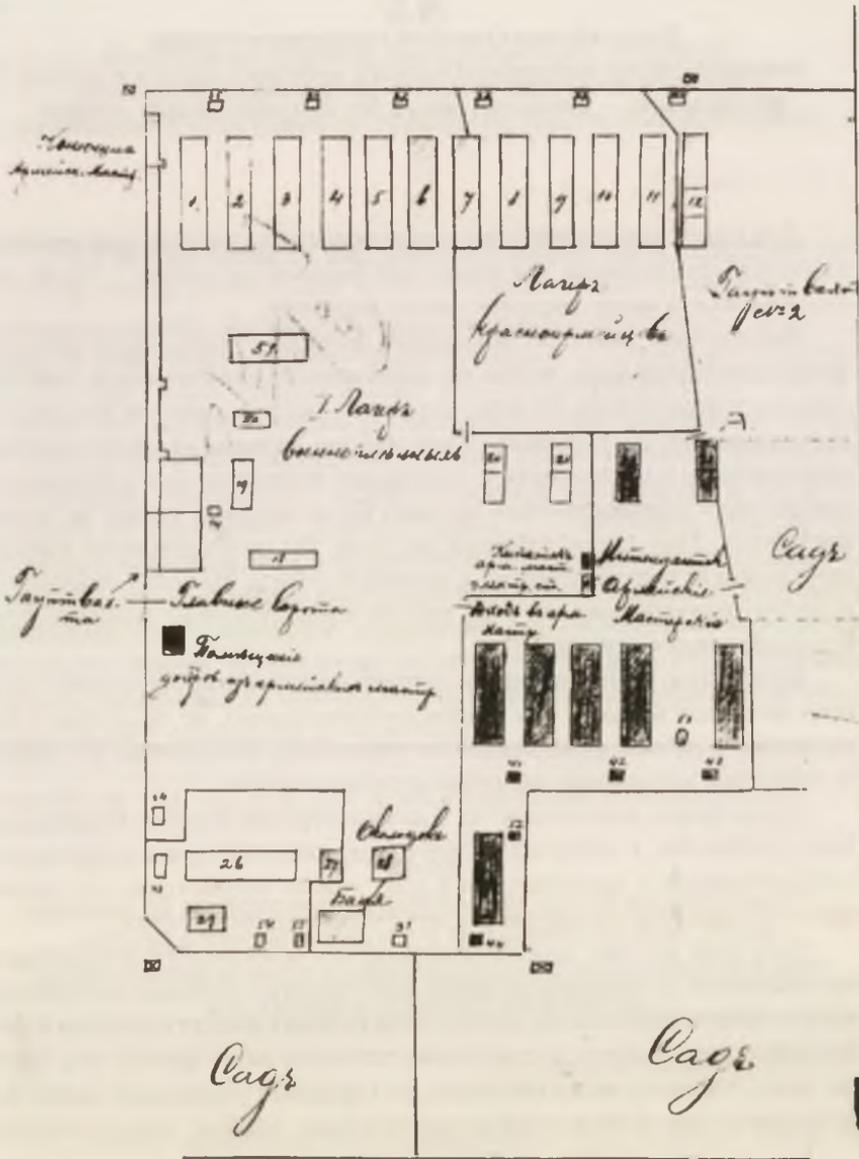
Делопроизводитель,
военный инженер, подполковник

подпись¹²⁸

ГИАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 313. Л. 42 – 42 об. Подлинник. Машинопись.

¹²⁷ Подпись неразборчива.

¹²⁸ Подпись неразборчива.

План I-го концентрационного лагеря в Омске. [1915-1917 гг.]
ГАРФ. Ф. 222. Оп. 3. Д. 49. Л. 1 об.

**Ходатайство Омского городского головы
командующему войсками Омского военного округа о работе
фонарщиков – военнопленных без сопровождения конвоя**

24 июля 1915 г.

Для городских надобностей ввиду недостатка рабочих рук приняты в качестве фонарщиков для зажигания фонарей на улицах г. Омска военнопленные в числе двадцати одного человека.

Выполнение работ по зажиганию фонарей производится каждым фонарщиком отдельно, чтобы по возможности одновременно освещались все улицы города. Вследствие этого приглашенные на эти работы военнопленные по условиям самой работы должны каждый отдельно выполнять свои обязанности и назначение конвойных для сопровождения каждого военнопленного вызвало бы назначение такого же числа конвойных. При таких условиях не было бы необходимости пользоваться трудом военнопленных, а достаточно было бы одних конвойных и потому отпущенные для этой работы военнопленные выполняют ее без сопровождения конвоя¹²⁹.

Между тем, чины полиции и патрули неуклонно арестовывают всех появляющихся в городе без конвоя военнопленных, не исключая и исполняющих работы фонарщиков по городскому освещению, что лишает городское управление регулярно освещать город.

Представляя изложенное на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства, в интересах всего города ходатайствую о разрешении поименованным в приложенном к сему списке военнопленным исполнять возложенную на них работу без сопровождения конвоя.

При этом считаю долгом отметить, что обязанности фонарщиков по зажиганию и тушению фонарей выполняются особыми инструментами и приспособлениями, наличности которых вместе с именем и фамилией могут служить достаточным отличием их от других лиц. Если же этого считается недостаточным, то городское управление могло бы установить для фонарщиков-военнопленных особые знаки, которые

¹²⁹ Предложение перечеркнуто карандашом.

№ 82

**Выписка из журнала 16-го очередного собрания
Омской городской думы о возбуждении ходатайства о
возможности населению пользоваться трудом военнопленных**

6 октября 1915 г.

[...] в данное время от населения как города, так и окрестных поселений, отнята значительная часть рабочего элемента призывом в действующую армию. Вследствие этого ощущается недостаток в рабочих руках. В тоже время в городе содержится около 15 т[ысяч] военнопленных, большая часть которых вполне может выполнять и строительные, и другие работы. Пользование военнопленными как рабочими могло бы до некоторой степени восполнить тот недостаток в рабочих, который в данное время ощущается, с одной стороны, и освободило бы казну от расходов по содержанию военнопленных. [...] возбудить ходатайство установленным порядком о предоставлении населению города пользоваться трудом военнопленных путем получения таковых в требуемом количестве через городское управление и уполномочить городского голову, не ожидая утверждения редакции настоящего постановления, просить Акмолинского губернатора представить настоящее ходатайство городского управления по телеграфу.

ГИАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 303. Л. 48-49 об. Копия. Машинопись.

№ 83

**Правила об отпуске военнопленных на сельскохозяйственные
работы в имения Омского и Петропавловского уездов
Акмолинской области и дополнительные предложения к ним
и.д. Омского уездного начальника**

[Не позднее 7 апреля 1915 г.]¹³³

1. Размер заработной платы определен от 9 до 12 руб. в месяц, по соглашению, на полном содержании работодателя.

¹³³ Датируется по содержанию документа.

**Иностранцы военнопленные в Омском лагере для военнопленных.
г. Омск. 1917 год. ГИАОО. Фотофонд. № 650.**

2. Работы начинаются с 4 часов утра и продолжаются до 8 часов вечера, с 4-часовым перерывом на еду и отдых.

3. Для охраны пленных, отпущенных на работы, организуется надзор, считая одного сторожа при вооружении на каждые 50 человек пленных. Сторожа подчинены чинам уездной полиции.

4. На содержание надзора за пленными сельские хозяева в счет заработной платы удерживают по 1 рублю в месяц от каждого работающего у них пленного, внося в депозит губернатора.

5. Продолжительность найма пленных на работы должна быть не менее трех месяцев.

6. Для объединения и обслуживания возможно большего числа хозяев частных владельцев Омского и Петропавловского уездов Омский отдел Московского сельскохозяйственного общества должен составить подробный список земледельцев, желающих взять пленных, с указанием станций ж.д. высадок, пути следования, числа верст до имения, название его, количество пленных и срок их прибытия.

7. Военнопленные, отпущенные на сельскохозяйственные работы, находятся в распоряжении областной администрации, которая передает их председателю Омского отдела названного общества Ф.Ф. Штумпфу, несущему ответственность за дальнейшим содержанием пленных, равно являющемуся посредником между областной администрацией и сельскими хозяевами.

8. Принятые Омским отделом сельскохозяйственного общества пленные могут быть представлены земледельцам исключительно на работы за плату. Для расчетов сельских хозяев с отдельными пленными должны быть заведены особые книжки, в коих необходимо отмечать, за какое время проведен платеж с указанием размера его.

9. Омский отдел упомянутого общества обязан возвратить военнопленных по первому требованию военного начальства в пункт их приема.

10. Общая охрана военнопленных вверяется чинам местной полиции, в помощь которой нанимаются распоряжением областного начальства за счет средств, указанных в пункте 3, особые сторожа.

С копией верно: слов. переводчик¹³⁴

7 апреля 1915 г.

В[ажное]. Срочное
Становым приставам, заведывающим
полицейской частью, волостным и са-
мостоятельным сельским старшинам
Омского уезда

Препровождая в копии правила об отпуске военнопленных на сельскохозяйственные работы в имения Омского уезда для сведения и руководства, предлагаю волостным и сельским старшинам от себя послать эти правила в копии во все селения волости, в коих уже расквартированы военнопленные и в те, где предположено расквартировать, для объявления населению на сельских сходах, и разъяснить кроме того, что военнопленные, взятые крестьянами на работы, кормовых

¹³⁴ Так в тексте.

от казны денег лишаются, а хозяева, у которых жили военнопленные и которые их на лето взяли на работы, а также и те, у которых пленные не жили, квартирных и на отопление и на освещение денег, отпускаемых казной за военнопленных, также не получают. Таким образом, домохозяева кроме установленной заработной платы по соглашению с военнопленными, но не выше указанной в правилах, должны предоставить каждому нанятому на работы военнопленному полное содержание включительно до обмундирования без всякой за это от казны платы. Кроме этого надлежит разъяснить сельским старостам, что надзор за военнопленными в тех селениях, где они будут наняты на работы, где нет конвойных нижних чинов, всецело возлагается на сельских старост и сельскую полицию.

И.д. Омского уездного начальника

ГИАОО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 141. Л. 8-8 об. Копия с копии.

№ 84

**Из пояснительной записки инженера-строителя Э.Я. Кузика ,
к отчету по постройке городского концентрационного лагеря
на 10000 человек военнопленных в г. Омске**

[Февраль 1916 г.]¹³⁵

Основание постройки: Постройка лагеря произведена по программе согласно сношению заведующего квартирной частью Омского военного округа от 21 июля 1915 года за № 10295 с незначительными изменениями и дополнениями ее согласно соответственным распоряжениям.

Тип постройки: Для ускорения и удешевления постройки лагеря все здания его возведены временного характера, т. е. состоят из деревянного скелета, столбы которого врыты в землю, обшитого с обеих сторон тесом, с засыпкой между ними утепляющего материала, каковым в данном случае служили древесные опилки и

¹³⁵ Заголовок и дата указаны по сопроводительному письму к пояснительной записке.

мякина, перемешанная с землей. Холодные же постройки, отхожие места, цейхгаузы и т.п. обшиты тесом только с одной наружной стороны. Полы во всех постройках глинобитные, кроме построек больничных, служебных и бани с прачечной, где полы настланы дощатые. Крыши тесовые в два ряда, большей частью из $\frac{3}{4}$ досок без остружки. Потолки настланы – открытые в разбежку или на польский манер по потолочным балкам, например в больничных зданиях, кухнях и т.д. или по регалиям¹³⁶ с подшивкой строительных ног по низу четвертованным тесом.

Отепление потолка и скатов крыши сделано из того же материала, как и отопление стен барачков [...] Окна в зданиях с двойными глухими переплетами, снабжены форточками через окно, кроме больничных, где половинное количество переплетов створные, а половинное – с форточками. [...]

Барачки: Для жилья 10000 человек военнопленных построены барачки на 500 человек каждый. Барачок разделен поперек двумя переборками на три части, из коих две крайние жилые на 250 человек каждая и средняя назначена под теплый тамбур и умывальную комнату с двумя постоянного типа умывальниками на 8 сосков каждый. В жилых помещениях отгорожены небольшие комнаты для караула и устроены двухъярусные нары [...]

Кухни: для питания размещенных 10000 человек возведены 10 кухонь по одной на каждую 1000 человек или на два жилых барачка. Кухни соединены попарно в 5 отдельных. В каждой кухне поставлено 4 очага с восьмью 25-ведерными котлами общей емкостью 200 ведер, достаточной для 1000 человек и отдельная салотопка. В каждой кухне устроена маленькая кладовая для хранения продуктов, поставлены столы по всем стенам и сделаны два входа с теплым тамбуром [...]

Хлебопечка: На весь лагерь построена общая хлебопечка между двумя группами жилых барачков, оборудованная 10 хлебопечными печами системы генерала Васмундта¹³⁷ [...]

Баня: недалеко от хлебопечки расположена баня с прачечной, присоединенная к городскому водопроводу. Для получения горячей воды по-

¹³⁶ Деревянные брусья, расположенные продольно в деревянном сооружении и являющиеся опорой для настила.

¹³⁷ Русская 2-ярусная хлебопечная печь генерала Васмундта, введенная для войсковых пекарен циркуляром Главного штаба от 11 января 1885 г.

ставлены два кипяtilьника со змеевиками и общим баком на 370 ведер. В бане два отделения – мыльное и парильня с каменной полком [...]

Мастерская: В противоположность против кипяtilьника в углу участка расположена швейная и портняжная мастерская с цейхгаузом на 80 человек [...]

Лазарет: лазарет состоит из отдельных палат с нарами для легко больных и деревянными койками для тяжелобольных. При лазарете выделены отдельные помещения для дежурного, фельдшера, врача, операционная, цейхгаузы, ванная с двумя ванными и теплая уборная [...]

Общие данные: весь участок лагеря в противопожарном отношении обеспечен круговой сетью водопровода и десятью водоразборно-пожарными незамерзающими кранами и соответственными рукавами и брандспойтами [...] Весь участок обнесен дощатым забором высотой 1,00 саж[ен] с обтянутыми по верху двумя рядами колючей проволоки. По четырем углам поставлены наблюдательные вышки, расположенные вне ограды. Освещение участка достигнуто установкой шести керосино-калильных¹³⁸ фонарей.

ГИАОО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 313. Л. 281 – 283. Копия. Машинопись.

№ 85

Из протокола осмотра комиссией омского Военного кладбища

4 – 5 апреля 1916 г.

3. Воснопленные, умершие в военно-лечебных заведениях не от заразных болезней, хоронятся распоряжениями, исходящими от управления Омского уездного воинского начальника, которым установлен следующий порядок:

По получении уведомления о смерти воснопленного, он дает разрешение на погребение и рытье могилы на кладбище, для чего и высылаются рабочие из воснопленных. Ввиду большой смертности между воснопленными, наблюдавшейся в последнее время, некоторый запас могил заготавливается заблаговременно [...] Для перевозки

¹³⁸ Особой формы фонарь с белой горелкой внутри.

покойника при концентрационном лагере имеется оборудованный катафалк и в случае надобности наряжаются еще и дополнительные подводы [...]

Замечено, что правила эти не всегда выполняются: [...] Хоронятся военнопленные по два, по три и по четыре в одной могиле, для чего могилы внизу уширяются, чтобы гробы могли стать рядом. Соответственно, устанавливаются над могилами 2-3-4 креста, но кресты эти сделаны не надлежащих размеров и громадное большинство их без всяких надписей, благодаря чему разыскать некоторых умерших военнопленных не представляется никакой возможности.

4. Нижние чины и военнопленные, умершие от заразных болезней, хоронятся распоряжением госпитального начальства [...]

Для упорядочения похорон воинских чинов и для устранения замеченных комиссией не порядков на кладбище комиссия находит необходимым принять следующие меры [...]

7. Частям войск безотлагательно приступить к приведению в порядок могил и постановке недостающих крестов установленной формы. То же самое надлежит привести в исполнение воинскому начальнику по отношению к участку кладбища военнопленных, по возможности восстановив надписями на крестах имена похороненных [...]

С подлинным верно: за старшего адъютанта, прапорщик подпись¹³⁹

ГИАОО. Ф.117. Оп. 1. Д. 6. Л. 56 – 58 об. Заверенная копия. Машинопись.

¹³⁹ Подпись неразборчива. В конце документа указано «В окружное Военно-санитарное управление Омского военного округа. Для сведения. Справка: приказ по гарнизону г. Омска от 19 апреля 1916 года № 32.

За помощника начальника Штаба Омского военного округа, подполковник (подпись неразборчива).

25 апреля 1916 года № 12178 за старшего адъютанта, прапорщик (подпись неразборчива).

Из приказа № 104 по Омскому жандармскому полицейскому управлению железной дороги (по строевой части) о чтении военнопленными книг, газет и журналов

12 июня 1916 г.

I.

[...]

1. Всем военнопленным разрешается читать вообще все книги, допущенные у нас военной цензурой.

2. Полученные из-за границы в виде коллективных посылок книги для пленных допускаются к выдаче только те, которые изданы до 1 января 1913 года, при условии, что на книгах нет пометок пером, карандашом или сделанных каким-либо другим способом. /Такие посылки должны направляться через Петроградский комитет помощи военнопленным, который по процензуровании¹⁴⁰ присланных книг и выясняет допустимость последних к выдаче/

3. Что касается полученных из-за границы книг для пленных в виде именных посылок, то /на основании полного с Германией и Австрией взаимства/ пленным могут быть выданы с разрешения военной цензуры лишь книги, изданные и опубликованные до 1 января 1914 года, причем книги должны быть в неразрезанном виде, без переплетов и без каких-либо пометок.

4. В отношении выходящих в России газет и журналов военнопленным разрешается читать все журналы и газеты, дозволенные для чтения в Русской армии.

5. Газеты и журналы, выходящие за границей /как в воюющих с нами странах, так и в нейтральных/ не допускаются к распространению среди военнопленных.

Подписал: командующий войсками округа, генерал-от-кавалерии
Сухомлинов

[...]

Начальник управления,
полковник

подпись

[С.С. Улан-Полянский]

ГИАОО. Ф. 272. Оп. 3. Д. 267. Л. 162 – 162 об. Подлинник. Машинопись.

¹⁴⁰ Так в документе.

№ 87

Из приказа № 110 по Омскому жандармскому полицейскому управлению железных дорог (по строевой части) о посещении австро-германской делегацией лагерей военнопленных

20 июня 1916 г.

Объявляю начальникам отделений для сведений и руководства в копии циркулярное предписание начальника Штаба Омского военного округа от 17 сего июня за № 50.

Копия
Важное]. Спешно

«В скором времени прибывает в округ для объезда лагерей военнопленных одна германская или австрийская сестра милосердия в сопровождении одного датского делегата.

Делегации разрешено посетить все пункты размещения пленных независимо от того, находятся ли в осматриваемом пункте австрийские или германские пленные.

Правила посещения:

1) посещение пленных разрешается не иначе как в присутствии русского офицера, знающего немецкий язык;

2) делегаты имеют право: а/ объясняться с пленными на родном их языке, б/ заполнять вопросные бланки ответами военнопленных, в/ делать отметки и записи о положении военнопленных, г/ раздавать им деньги или подарки в размере до 50 руб. или 100 марок офицерским чинам и до 10 руб. или 20 марок – нижним чинам.

Деньги выдаются непосредственно делегатами, выбранным из своей среды пленным;

3) делегаты могут иметь фотографические аппараты, делать снимки с военнопленных, оставляя эти снимки у себя;

4) делегаты не имеют право передавать пленным ни писем, ни письменных сообщений, а равно и получать их от военнопленных;

5) обо всем замеченном делегаты могут сообщать чинам, их сопровождающим и начальникам лагерей;

6) делегатам разрешается разговаривать с пленными наедине, но при обязательном условии, во избежание возможных передач крупных

денежных сумм или тайной переписки, что разговор этот велся на виду лица, их сопровождающего [...]

Подписал и верно:

Вр. и.д. начальника управления,

полковник

подпись

[С.С. Улан-Полянский]

ГИАОО. Ф. 272. Оп. 1. Д. 63. Л. 107-107 об. Заверенная копия. Машинопись.

**Австрийские военнопленные в лагерном бараке. [г. Иркутск. 1915-1917 гг.].
Фото из коллекции Людовика Пето.**

№ 88

**Из Правил о порядке содержания военнопленных на территории
Сибири и об отпуске их на работы**

[1916 – 1918 гг.]¹⁴¹

Отдел I. О порядке содержания военнопленных

1. Все военнопленные, находящиеся в пределах Сибири, подлежат строгому учету через специальный отдел Штаба Сибирской армии. От-

¹⁴¹ Дата указана по документам, находящимся в деле.

дел этот принимает чрезвычайные меры к освобождению городов по железнодорожной магистрали от военнопленных с оставлением в означенных городах лишь необходимого количества квалифицированных рабочих.

Примечание: выработка плана этой эвакуации предоставляется Военному ведомству.

2. Военнопленные мадьяры и немцы должны быть обязательно изолированы в особых лагерях. В тех удаленных от магистрали городах, где нет соответствующих лагерей, таковые устраиваются городскими самоуправлениями до конца навигации за счет Военного ведомства.

3. Военнопленные иных национальностей могут быть размещены по деревням и станицам.

Примечания: при распределении военнопленных по станицам станичным атаманам предоставляется право налагать на них взыскания в виде ареста простого, строгого, усиленного и смешанного, а также назначать на бесплатные общественные работы в пределах власти командира полка.

4. В концентрационных лагерях распоряжением военного начальства могут быть организованы интендантские мастерские. Для окарауливания содержащихся в городах военнопленных городские самоуправления организуют караульные команды, сообразно местным условиям Военное ведомство предоставляет инструкторов — начальников команд и берет на себя вооружение команд, ремонт в лагерях, устройство заборов и оплетение их колючей проволокой.

Примечание: надзор за тщательным выполнением городскими самоуправлениями возлагаемых на них обязанностей поручается губернским областным комиссарам.

Отдел II. Об отпуске военнопленных на работы железнодорожные, в частных промышленных предприятиях, сельскохозяйственные

1. Распределение военнопленных на работы производится особыми междуведомственными комиссиями, учреждаемыми согласно прилагаемому к настоящим правилам положения на следующих основаниях:

2. Отпуск военнопленных на работы без ограничения, за исключением военнопленных специалистов тех категорий, которые могут быть

назначаемы на сельскохозяйственные работы не иначе, как с особого каждый раз разрешения Штаба Сибирской армии.

3. На работы в частные промышленные предприятия военнопленные отпускаются только в тех случаях, когда таковые предприятия обслуживают нужды государства или являются общепользовными [...]

9. Назначение на работы военнопленных интеллигентных профессий допустимо лишь при полной их благонадежности или изоляции [...]

12. Труд военнопленных расценивается на 25% ниже существующей в данной местности оплаты труда рабочего той же специальности. В городах средняя оценка труда определяется ставками профессиональных союзов или данными бирж труда. Из причитающегося военнопленному, работающему в промышленном предприятии, заработка он имеет право получать на руки не свыше одного рубля в день, остальная часть платы, за вычетом расходов на содержание военнопленных, сдается предприятиям в доход комендантского ведомства в депозит местных казначейств [...]

14. В дополнение и изменение действующих правил и пищевом и денежном довольствии военнопленных в концентрационных лагерях, те квалифицированные рабочие из военнопленных, которые будут заняты на казенных работах, получают, кроме суточных денег, часть заработка на улучшение пищи и на покупку мыла, остающаяся часть платы удерживается в депозит Военного ведомства, военнопленным, которые обслуживают канцелярии концентрационных лагерей, выдается жалование до 30 руб. в месяц, как состоящим на службе в Военном ведомстве [...]

За делопроизводителя

подпись¹⁴²

ГИАОО. Ф. 20. Оп. 2. Д. 151. Л. 80-81 об. Копия с копии. Машинопись.

¹⁴² Подпись неразборчива.

№ 89

Почто-телеграмма Военного министра командующему
войсками Омского военного округа о порядке
надзора за военнопленными¹⁴³

8 июля 1917 г.

По поступающим сведениям находящиеся у нас вражеские военнопленные, как в лагерях, так и на разного рода работах, продолжают пользоваться неограниченной свободой вплоть до участия в политических демонстрациях, разбегаются по всей стране, занимаясь шпионажем, и массами бегут за границу. Признавая такое явление ввиду интересов государственной обороны совершенно недопустимым, Военный министр, в целях устранения действительного надзора за военнопленными и постановки их в условиях надлежащего режима, приказал принять немедленно самые решительные меры включительно до предания суду виновных попустительств начальствующих лиц. К сему указано, что при всей нашей мягкосердечности никоим образом нельзя допускать той дезорганизации, которая наблюдается у нас теперь в деле содержания вражеских пленных, особенно же принимая во внимание ужасающее положение русских пленных в Германии и Австрии. О принятых Вами мерах к урегулированию порядка содержания военнопленных, а равно и тех мерах, кои будет предложено осуществить теперь, благоволите срочно уведомить меня по телефону для доклада Военному министру. Подписал: Романовский. Копия заверсна заведующим канцелярии Вардугиным.

Копию сверял верно:

Письмоводитель

ГИАОО. Ф. 265. Оп. 1. Д. 8. Л. 78. Копия с копии. Машинопись.

¹⁴³ Направлено циркулярно и.д. начальника Омской уездной милиции участковым начальникам милиции, станичным, волостным и сельским комитетам для исполнения за № 1398 от 8 августа 1917 г.

№ 90

Из циркуляра Омской уездной земской управы
волостным земским управам о передаче им
надзора за военнопленными

22 января 1918 г.

Настоящим Омская уездная земская управа доводит до вашего сведения, что собрание представителей волостных земств, бывшее в г. Омске 12 января 1918 года, постановило: заведывание в местах военнопленными и организацию надзора за ними всецело передать волостным земским управам, стражу за военнопленными упразднить с 1 февраля с.г., оружие стражников и патроны должны быть сданы волостным земствам, которые также должны от них принять квитанционные книги, деньги и произвести с ними расчет до 1 февраля 1918 года [...]

Член управы

подпись

Заведующий с/х. отд.

подпись¹⁴⁴

ГИАОО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 151. Л. 54. Подлинник. Машинопись.

¹⁴⁴ Подписи неразборчивы.

РАЗДЕЛ II. ОБЗОР ДОКУМЕНТОВ АРХИВА ПО ИСТОРИИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ОМСКОЕ ПРИИРТЫШЬЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Н.С. Храпова

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ДОКУМЕНТАХ ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Изучение истории западно-сибирского тыла в годы Первой мировой войны невозможно без привлечения дореволюционных фондов Омского областного архива. Массовые мобилизации, снабжение фронта продовольствием, масштабное размещение военнопленных и беженцев – вот далеко не полный перечень тем, нашедших отражение в документах.

Прежде всего, это источники официального происхождения из вышестоящих органов власти и управления: копии законодательных актов, директивные указания, циркуляры, положения, предписания и объявления органов государственного управления, органов местного самоуправления (канцелярий Степного генерал-губернатора, Акмолинского губернатора) и центральных общественных организаций. В фондах волостных правлений и крестьянских начальников имеются призывные списки по некоторым населенным пунктам. Наиболее полно представлены призывные списки по Любомировской волости Омского уезда¹, есть также список ратников ополчения 1-го разряда Тарского уезда, назначенных на службу в 21-й Сибирский стрелковый запасной батальон².

В фондах военных учреждений: Войскового хозяйственного правления Сибирского казачьего войска (Ф. 67), Военной канцелярии наказного атамана (Ф. 54), Военного управления атамана II отдела Сибирского казачьего войска (Ф. 52) имеются правительственные телеграммы и письма, циркуляры управлений Военного министерства и штаба Омского военного округа, приказы (в том числе, о награждении отличившихся казаков орденами и медалями), неполные мобилизационные списки, сведения о

медицинском освидетельствовании призванных казаков, о призрении семейств казаков, призванных в действительную службу, и др.

Деятельность органов городского самоуправления по проведению мобилизаций и призывных кампаний, расквартированию войск, регулированию цен на топливо и продовольствие, созданию военно-промышленных комитетов, налаживанию материальной помощи, социальному обеспечению солдатских семей, размещению беженцев и военнопленных, контроль за санитарным состоянием в городе и др. отражены в фондах Омских городских думы и управы (Ф. 30, Ф. 172). Их документы тесно взаимосвязаны и раскрывают механизмы функционирования законодательной и исполнительной властей, пытающихся решить проблемы быстро увеличивающегося населения города.

Под председательством городского головы В.А. Морозова активно работал Омский областной военно-промышленный комитет (Ф. 423), который решал вопросы расширения имеющегося производства в регионе, особенно развития кожевенного и сапожного дела, возможность выработки различных изделий для нужд армии; координировал работу Омского, Тарского, Петропавловского, Ялуторовского, Макушинского, Курганского, Новониколаевского и др. комитетов.

С августа 1914 г. в Омске под руководством заведующего Омской молочно-хозяйственной лабораторией С.М. Кочергина действовал Уполномоченный Главного управления земледелия и землеустройства по заготовке продуктов для армии (Ф. 81), при котором существовали канцелярия и комиссия. В функции ее входил сбор провизии в населенных пунктах Западной Сибири (в основном, сливочного масла и мясных продуктов).

Обширную информацию о масштабах продовольственных и материальных поставок из региона для нужд вооруженных сил содержат и делопроизводственные документы Управления Омской железной дороги (Ф. 17), Особого комитета при управлении Омской железной дороги (Ф. 90).

С наплывом беженцев и военнопленных остро встали вопросы санитарного состояния в регионе. В фонде Омского окружного военно-санитарного управления, включавшего также территорию Северного Казахстана и Томской губернии, имеются уникальные документы о состоянии госпиталей (бытовые условия, штаты, снабжение), о количестве больных среди раненых, беженцев и военнопленных (Ф. 117). Управление наблюдало за деятельностью Омского военного госпиталя,

142-го, 146-го, 148-го, 149-го, 171-го, 175-го сводных эвакуационных госпиталей, Томского, Новониколаевского, Семипалатинского, Усть-Каменогорского, Зайсанского, Барнаульского, Курганского лазаретов, а также лазаретов при концентрационных лагерях: двух омских, двух томских, Новониколаевского, Петропавловского, Тюменского, Барнаульского, Бийского и Тобольского. В Омске первые лазареты разместились в зданиях Общественного собрания, Коммерческого клуба, Войскового хозяйственного правления Сибирского казачьего войска, а также в зданиях ряда учебных заведений. Однако, наплыв раненых был большим, мест в госпиталях постоянно не хватало. Военно-санитарными инспекторами совершались регулярные осмотры учреждений, по итогам которых выносились предписания либо объявлялись благодарности главным врачам. В документах фонда содержатся и отдельные небольшие списки нижних чинов и военнопленных, находившихся на излечении, а также умерших от ран и различных заболеваний.

О массовой смертности людей можно судить и по имеющимся метрическим книгам церковей города Омска за 1915 – 1916 годы, в которых, независимо от вероисповедания, регистрировались актовые записи об умерших, в основном, от воспаления легких, кишечных инфекций, а позднее – от тифа. В церкви во имя Всех святых одного из крупнейших кладбищ города (Казачьего) с сентября 1915 по декабрь 1916 г. местным священником в день совершалось до десяти обрядов погребений беженцев и их детей³. Наибольшее количество смертей фиксировалось также в метрических книгах Свято-Троицкой церкви, расположенной при железнодорожном вокзале, и Богородице-Скорбященской церкви Омского военного госпиталя.

Фонды Омского уездного и Омского городского комитетов помощи беженцам содержат списки беженцев за 1915 – 1916 годы (Ф. 103. Ф. 91). В архиве есть и неполные списки военнопленных обоих омских концентрационных лагерей⁴.

Вообще, сведения о военнопленных, их списки находятся в различных фондах как дореволюционных, так и советского периода. Большая их часть сконцентрирована в фонде Омского линейного управления по эвакуации населения Центрального управления по эвакуации населения Наркомата по военным делам РСФСР, созданного 27 апреля 1918 г. как коллегия по делам бывших военнопленных и беженцев (Ф. Р-135).

В обязанности учреждения также входила подготовка статистического материала о военнопленных по Омску и губернии, выдача ат-

тестатов и экстренных вызовов русским военнопленным, выдача удостоверений личности и документов на право жительства иностранным военнопленным, ведение переписки по вопросам учета и статистики пленных и беженцев с местными органами власти. В фонде собраны сведения не только Омского управления, но и частично Томского, Алтайского, Иркутского, Семипалатинского губернских управлений, Калачинского, Тюкалинского, Татарского, Славгородского уездных управлений. Списки (всего – 242 единиц хранения) находятся в плохой физической сохранности, почти все в рукописном виде, часть – на иностранных языках. В основном, это данные о тех иностранцах, которые вернулись на Родину, или, во всяком случае, собирались покинуть пределы России.

После ликвидации в 1922 году Центрэвака и его органов на местах оформление документов на выезд за границу беженцев Первой мировой войны был возложен на отделы управления губисполкомов, в архивных фондах которых также имеются многочисленные списки бывших военнопленных, беженцев и оптантов.

Во многих фондах государственных и частных предприятий и учреждений, организаций Российского общества Красного Креста (Омской общины сестер милосердия, Степного окружного управления, Омского уполномоченного) и общественных организаций, действовавших в то время, сохранились документы о благотворительных пожертвованиях на военные нужды, сборах вещей для армии и беженцев, организации бесплатных горячих обедов, проведении благотворительных лотерей, кружечных сборов в пользу раненых и больных воинов и др.

Например, 26 августа 1914 года Степным окружным управлением Российского общества Красного Креста, Особым комитетом по сбору пожертвований в пользу раненых и больных воинов по всему городу Омску, а также в его окрестностях: на Атаманском хуторе и на железнодорожных станциях Омск и Куломзино, – был организован кружечный сбор. 280 человек прошли по частным домам и квартирам, посетили правительственные и общественные учреждения. Уличный сбор проводился до 7 часов вечера, в кинематографах и городских садах – до 10 часов вечера⁵. В докладах и отчетах местных общественных организаций имеются данные об их роли в деле оказания помощи армии, беженцам и солдатским семьям.

Целый комплекс документов, отражающих настроение населения и его отношение к войне, содержится в архивном фонде Омско-

го жандармского управления. В одном из многочисленных объявлений населению Акмолинской и Семипалатинской областей говорится: «...Находится немало легковверных и малодушных людей, легкомысленно повторяющих без всякой проверки необоснованные действительностью слухи о наших мнимых неудачах и поражениях, доходящих до фантастических размеров, в зависимости от настроения любителей и любительниц всякого рода тенденциозных слухов. Распространяются сведения о поражении и уничтожении целых частей, не бывших еще в бою и не выдавших в лицо неприятеля... Виновные лица будут подвергнуты заключению в тюрьме до трех месяцев или денежному штрафу до трех тысяч рублей... Граждане, воздержитесь от этой недостойной слабости и дайте сами надлежащий отпор тем лицам, которые не хотят понять и учесть всю важность переживаемого нами времени»⁶.

В условиях военного времени усилилась и работа военно-цензурных органов. Согласно указу Николая II от 20 июля 1914 г. о введении в действие утвержденного временного Положения о военной цензуре, в полном объеме она могла быть применена лишь в театре военных действий. В прочих местностях могла быть введена только частичная военная цензура, заключающаяся в просмотре, выемке международных почтовых отправок и телеграмм, а также в просмотре и выемке в отдельных случаях, по распоряжению главных начальников военных округов, внутренних почтовых отправок и телеграмм⁷.

В архивном фонде Омского окружного почтово-телеграфного управления имеется секретный циркуляр начальника штаба Омского военного округа о разрешении выдачи некоторых посылок только при согласии адресата о вскрытии при нем посылки и осмотре содержимого, причем оружие и подозрительные бумаги должны были быть немедленно конфискованы, а взысканный налоговый платеж сдан в местное казначейство в депозит штаба округа⁸.

Ввиду мобилизации и усиленной подачи мобилизационных телеграмм штабом военного округа, военными частями и другими местными учреждениями, а также в связи с постоянно усиливающимся поступлением входящей корреспонденции в управлении за военные годы значительно увеличился личный состав экспедиторов и других отделов службы, а для приема телеграмм были открыты дополнительные кассы⁹.

В документах архивных фондов Омского жандармского управления, Омского полицейского управления и др. отражено и изменение отношения к проживавшим здесь этническим немцам. Уже в 1914 году

наблюдается вспышка нетерпимости, переложение части вины в неудачах на фронте на «внутренних немцев».

Ярким примером служит дело о проведении расследования слухов о появлении в крае летательных аппаратов. В канцелярию Степного генерал-губернатора неоднократно стали поступать сообщения: одни местные жители видели три огненных шара, величиною в среднюю столовую тарелку, как бы висящие в воздухе один над другим по вертикальной линии, другие наблюдали, как «в сторону к разъезду Алонскому с хутора или экономии Рейпенинга поднимается какая-то фигура вверх в виде дыма и отделяется от земли и уходит к облакам...»¹⁰. В ночь с 30 на 31 декабря 1914 года крестьянин Марк Головка заметил два огненных столба конусообразной формы: один в стороне немецких заимок, а другой по направлению ст. Сандыктавской¹¹. По свидетельству одного пастуха, 24 или 25 августа 1915 года после заката солнца он видел поднимающийся из леса на воздух какую-то фигуру наподобие курятника¹². На предмет поиска аэропланов были обследованы немецкие поселки Звонарев Кут, Сосновка, Новинка, безрезультатно велось круглосуточное наблюдение (днем – полицейскими урядниками, ночью – казаками) над хозяйствами Бертмана, Штумпфа, Лехнера, Изаака, Фурмана и др.

Обострившиеся социальные противоречия и напряженность по отношению к российским немцам послужили толчком для политизации «немецкого вопроса». Проявление нетерпения заключалось в запрете немецкой речи, немецкой музыки, преподавания немецкого языка и т.д. Согласно предписаниям Войскового наказного атамана генерал-лейтенанта Н.А. Сухомлинова, немецкие колонии, расположенные на войсковой земле, на казачьих офицерских участках и находящиеся между казачьими станицами и поселками, должны были быть приписаны к ближайшим станицам и поселкам и через поселковых и станичных атаманов подчинены войсковому начальству. Воспрещалось немцам-колонистам разговаривать по-немецки, не допускалось в колониях и хуторах никаких вывесок, объявлений и надписей на немецком языке¹³.

Имеются также документы и о реквизиции подлежащих отчуждению предметов из магазина германско-подданного Оскара Нольте¹⁴, материалы расследования о деятельности служащих «Компании Зипгер»¹⁵.

Одним из интереснейших источников всегда являются документы личного происхождения. Так, в личном фонде известного историка Си-

бирского казачьего войска генерала Г.Е. Катанаева (1848 – 1921) среди многочисленных уникальных материалов имеются и его личные записки и вырезки из газет о состоянии тыла, о военнопленных и беженцах, о немецких колониях в Степном крае, о настроениях сибирских казаков в годы войны¹⁶, собранные счета по подписке на журнал «Вестник помощи призванным на войну»¹⁷.

Таким образом, омский архив сохранил для исследования обширный пласт документов, посвященных истории последней войны Российской империи, что дает возможность изучить влияние войны на «мирную» жизнь глубокого тыла, процесс взаимодействия центральных органов власти с регионом, изменение общественного сознания.

¹ ГИАОО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 137. Д. 152.

² ГИАОО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 208. Л. 18 – 27.

³ ГИАОО. Ф. 16. Оп. 11. Д. 94. Л. 286 – 372.

⁴ ГИАОО. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1. Ф. Р-1275. Оп. 1. Д. 1.

⁵ ГИАОО. Ф. 119. Оп. 1. Д. 27. Л. 48.

⁶ ГИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 36. Л. 70.

⁷ ГИАОО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 236. Л. 130.

⁸ Там же. Л. 94.

⁹ ГИАОО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 266. Л. 5.

¹⁰ ГИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 648. Л. 24.

¹¹ Там же. Л. 2.

¹² Там же. Л. 24.

¹³ ГИАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 2920. Л. 59.

¹⁴ ГИАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 59.

¹⁵ ГИАОО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 7а.

¹⁶ ГИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 413. Д. 423.

¹⁷ ГИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 422.

Л.И. Огородникова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОМСКИХ ГОРОДСКИХ ДУМЫ И УПРАВЫ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В 1914 г. в Омске прошли выборы городской думы нового состава и городского головы на 1914-1918 годы. На следующий срок головой был переизбран пользовавшийся большим уважением у омичей Василий Александрович Морозов – бывший учитель, действительный статский советник, сделавший в предыдущий срок немало полезного для города.

С началом военных действий в Омск начали прибывать беженцы. Размещение их в городе дума обсуждала неоднократно, для этого не хватало жилых помещений. Использовались бараки Переселенческого управления, другие подсобные помещения. В повестке дня заседаний думы за 1914-1916 гг. стояли вопросы соблюдения врачебно – санитарных мер (в Омске действовали в тот период Санитарное бюро, Врачебно-санитарный совет), борьбы с начавшейся эпидемией холеры, оспопрививания, о содействии работе Омской общины сестер милосердия Красного Креста. При Омском коммерческом клубе Омским комитетом Всероссийского Союза городов был открыт детский дом для детей беженцев.

Особое внимание обращалось на регулирование подскочивших цен на продукты первой необходимости, разрабатывались меры борьбы с дороговизной продовольствия. Снабжение города некоторыми съестными припасами стояло так остро, что в 1916 г. дума рассмотрела вопрос «О замене мясного питания для г. Омска молочными продуктами». Не хватало и топлива. Его жителей мобилизовывали на заготовку дров для беднейшего населения города. В архивном фонде Омской городской управы (которая реализовывала постановления думы) имеются списки киргизов Омского уезда, которых планировали отправить на окопные работы в действующую армию, но оставили на заготовке топлива. Дрова заготавливались и на военные нужды.

В Омске расквартировывались казарменным порядком воинские подразделения, среди них – 19-й, 36-й, 37-й Сибирские стрелковые запасные полки, 708-я пехая Акмолинская дружина, 175-й, 179-й сводные эвакуационные госпитали, Омский военный госпиталь и др. Дума создала специальную комиссию, которая подыскивала помещения, приспособлявала их по назначению. Свободные помещения в Омске

были переполнены постоем. Дума, решая этот вопрос, планировала их размещение в еще строящихся зданиях, в кинотеатрах, Общественном собрании, училищах, кондитерских, частных домах. В октябре 1916 г. в городе было размещено 5700 нижних чинов. 31 октября 1916 г. городская управа ходатайствовала перед Акмолинским губернатором о прекращении расквартирования в Омске воинских частей.

В период мобилизации в Омске, как центре военного управления Западной Сибири, скопилось «громадное» число нижних чинов запаса и ратников ополчения. Городское управление было обязано оборудовать сборный пункт и разместить по квартирам нижние чины.

Начиная с 1914 г., на заседаниях рассматривались вопросы помощи семьям призванных на войну, больным и раненым, о пожертвованиях на нужды войны. Руководство этой работой возложили на Особую исполнительную комиссию из 10 лиц. В каждом районе города образовали районные попечительства, которые выявляли нуждающихся в помощи, обследовали их положение, оказывали помощь нуждающимся, в т.ч. и медицинскую. Выделялись деньги из городской казны, собирались пожертвования. На 1 декабря 1914 г. из казны было выделено 52627 руб. Значительные средства были собраны видными омскими предпринимателями, они также жертвовали продовольствие, мануфактуру и др. Информация об этом печаталась на страницах омских газет. Бюро труда трудоустроивало работоспособных. 3 января 1917 г. дума на своем заседании рассмотрела отчет Исполнительной комиссии о ее работе, подотчетных ей учреждений – 4-х районных попечительств, двух бесплатных столовых, двух швейных мастерских, одной прачечной и детских яслей – за 1914-1915 годы.

Организовывала дума и доставку подарков сибирским полкам в действующую армию. Занималась она организацией работы по заготовке для армии солонины. Для этого в Омске строилась новая скотобойня. В 1916 г. она была арендована Министерством земледелия для заготовки мяса для нужд армии.

24 февраля 1915 г. дума обсудила вопрос об увековечивании памяти воинов – жертв Первой мировой войны. Было решено на Военном кладбище (участок Шепелевского кладбища) Омска устроить братское кладбище жертв войны, в приходских церквях вывешивать доски с именами павших или умерших от ран воинов – жителей г. Омска. Предложения об организации Военного музея и устройстве обелиска были переданы в комиссию по благоустройству города, но они так и не были реализованы.

С 1 ноября 1914 г. в Омск стали прибывать военнопленные. Только за месяц их прибыло 7000 человек. Как и беженцев, размещать их было негде. Дума в срочном порядке отводила участки для строительства бараков для них, размещала на скотобойне, цирке, торговом корпусе, частных домах, оборудуя эти помещения для проживания и питания. В дальнейшем в городе было организовано два концентрационных лагеря для военнопленных, но и в них не хватало места для всех прибывших. 28 февраля 1917 г. на заседании Присутствия Акмолинского областного правления шла речь о 64900 расквартированных в этот период военнопленных в крас. Труд военнопленных применялся на многих общественных городских работах.

В этот период дума активно занималась городским хозяйством: строительством в Омске водопровода (был введен в эксплуатацию в 1915 г.), городской электростанции (введена в строй в 1921 г.), шла предварительная работа по устройству трамвайного движения (первый трамвай был пущен в Омске только в 1936 г.), замощением улиц.

Контролировала дума и управа строительство весьма значимых для города объектов – здания судебных установлений, коммерческого училища, каменного торгового корпуса, Управления Омской железной дороги.

Весьма актуальными для думы были вопросы народного просвещения – об открытии в Омске сельскохозяйственного института, новых гимназий и училищ и др. В 1915 г. рассматривался вопрос о введении в г. Омске всеобщего обучения.

В 1916 г. Омску исполнялось 200 лет. Первоначально дума наметила обширную программу празднования этой даты, но обстоятельства военного времени не позволили осуществить намеченное. Юбилей отметили скромно. 20 июня 1916 г. на площади у Ильинской церкви состоялась литургия. Состоялось торжественное заседание Омской городской думы, на котором генерал-лейтенант Сибирского казачьего войска, местный историк Г.Е. Катанаев ознакомил присутствовавших с написанной им «Исторической справкой о том, как и когда основан город Омск». Были приняты решения о создании фонда на Народный университет, переименовании двух центральных улиц Омска в проспект Петра Великого и др. Но трудности военного времени, надвинувшиеся революционные события не позволили думе осуществить намеченное.

Источники: ГИАОО. Ф.30. Оп.1.Д.27,28, 31, 32, 33, 91; Ф.172. Оп.1. Д.69, 106, 134, 166, 314, 342, 368, 369.

Т.В. Каюдина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА ВОЕННОПЛЕННЫХ АВСТРО-ГЕРМАНСКОГО БЛОКА

(По документам Исторического архива Омской области)

19 июля (1 августа) 1914 года Германия объявила войну России, началась Первая мировая война. Уже осенью в Россию стали прибывать первые партии военнопленных. Все военнопленные подлежали строгому учету, в Сибири это был специальный отдел Штаба Сибирской армии. В городах по железнодорожной магистрали, каковым был и Омск, должно было оставаться лишь незначительное количество военнопленных, в основном из числа квалифицированных рабочих. Магьяр и немцев предполагалось держать изолированно в особых лагерях. Что касается военнопленных иных национальностей, то они могли размещаться также по деревням и станицам¹.

Массовое поступление в города военнопленных поставило Военное ведомство и городские управы в сложное положение, связанное с их содержанием: выделением для них жилья; скученностью проживания, а следовательно, опасностью распространения инфекционных заболеваний; нехваткой средств на содержание пленных. С разрешения командующего войсками Омского военного округа часть военнопленных размещалась в казачьих и крестьянских поселках Омского и Петропавловского уезда, но не далее 70 верст от станций Сибирской железной дороги².

В конце февраля 1915 года была проведена Всероссийская однопольная перепись военнопленных и военнообязанных, воюющих с Россией государств. В Акмолинской области проводилась перепись во всех казачьих поселках Омского и Петропавловского уездов, где были размещены военнопленные³. По сохранившимся листам переписи в Петропавловском и Омском уездах Акмолинской области (без городов) в первой половине 1915 года находилось 57623 военнопленных: 56438 славян, 990 румын, 180 итальянцев, 9 немцев, 3 турка, 2 венгра, 1 еврей; из них было 36 офицеров, 12 санитаров, остальные – нижние чины⁴. Что касается Омска, то по некоторым сведениям уже к ноябрю 1914 года здесь находилось около 8000 военнопленных⁵.

С началом войны и мобилизации мужчин в армию стала ощущаться нехватка рабочих рук во всех отраслях народного хозяйства. Правительством был принят ряд документов, регламентирующих применение труда военнопленных для исполнения казенных и общественных работ: «Правила о порядке предоставления военнопленных для исполнения казенных и общественных работ в распоряжении заинтересованных в том ведомств», «Правила об отпуске военнопленных на сельскохозяйственные работы», «Правила о допущении военнопленных на работы по постройке железных дорог частными лицами», «Правила об отпуске военнопленных в частные промышленные предприятия» и др. К работе привлекались нижние чины. К месту работы военнопленные доставлялись под военным конвоем, а по приезде надзор возлагался на начальника работ, десятников и сторожей, которые должны были быть вооружены. При каждой партии военнопленных был военнопленный же офицерский чин. В предписании начальника Омской местной бригады на имя Омского уездного воинского начальника говорилось: «Военнопленные офицеры, водворенные в селения, подчиняются непосредственно уездному воинскому начальнику, начальнику местной команды, а водворенные в казачьи станицы и поселки кроме того и атаману отдела и состоят в ведении означенных чинов»⁶. По пути следования пленных до места назначения им выдавались кормовые деньги в размере 25 коп. в сутки; под расписку выдавались чайники, кружки, порционные котелки. Военнопленным, работающим на всех без исключения работах, производилась оплата сообразно местным ценам для каждой категории работ, из которых небольшая часть суммы выдавалась им в руки, оставшаяся часть, за вычетом всех расходов, связанных с их содержанием, шла в доход казны⁷.

Труд большей части военнопленных, находящихся в Акмолинской области, был связан с обслуживанием Омской железной дороги. И это было весьма оправданно, так как она была единственной железнодорожной магистралью, соединяющей Владивосток с Европейской Россией. Как отмечалось в письме начальника Управления Омской железной дороги начальнику штаба Омского военного округа: «... необходимость работ на ней является даже более важным делом, чем сельхозработы... К работе на железной дороге подлежали «исключительно военнопленные немцы, венгры и др. враждебно к нам настроенные народности; славяне же в ближайшем времени будут распределены на широко организуемые ведомством землеустройства и земледелия сельскохозяй-

ственные работы, на какие работы не может быть достаточно сильной и правильной охраны, и сами работы по характеру своему требуют применения только дружественных нам элементов...»⁸. Омская дорога проходила по местностям малонаселенным, кроме того призыв запасных ратников ополчения последних годов войны и двукратный набор ополченцев поставил управление дороги в безвыходное положение по найму рабочих. Особенно остро нехватка рабочих рук ощущалась при наступлении горячего времени работ капитального ремонта пути и усиленной погрузки продовольствия для армии. Единственным решением вопроса стало разрешение привлечения военнопленных славян. Так, по соглашению с Военным ведомством было разрешено отпустить для путевых работ на линию Омской железной дороги 5660 военнопленных славян без офицеров. Но и этих рук не хватало. В связи с увеличением работ на дороге: постройке пакгаузов для продовольственных грузов и др. сооружений, вызванных обстоятельствами военного времени, по просьбе управления дороги было направлено еще 2000 человек⁹.

Не менее важной отраслью, где использовался труд военнопленных, было сельское хозяйство. Так, по сведениям о числе военнопленных, находящихся на сельхозработах в поселках 2-го военного отдела Сибирского казачьего войска, составленным на 24 января 1917 года, в Омском уезде (ст. Черемуховская, Атаманская, Мельничная и Степнинская) работали 458 человек; кроме того, 12 человек работали на кожевенном заводе Мариупольского, в Петропавловском уезде (Новорыбинская, Сенжаровская, Становская, Новоникольская, Боголюбовская, Надеждинская, Вознесенская, Новокаменская, Полуденская, Медвежинская, Конюховская и Лебяжинская) – 990, итого 1448 человек. Сюда не вошли сведения по ст. Петропавловской, Михайловской, Николаевской, Захламинской, Ачаирской и Черлаковской¹⁰.

На основании циркулярного распоряжения на имя станичных и поселковых атаманов от 6 ноября 1915 года каждый домохозяин, взявший на работу военнопленного, обязан был платить за работу пленного в месяц по 9 руб., снабдить его одеждой, обувью и бельем в целях сохранения обмундирования, имеющегося на военнопленных. В Омском и Петропавловском уездах Акмолинской области размер заработной платы военнопленных составлял от 9 до 12 руб. в месяц. Сельскохозяйственные работы начинались с четырех часов утра и продолжались до 8 часов вечера с четырехчасовым перерывом на еду и отдых. Продолжительность найма составляла не менее трех месяцев. Для расчетов сель-

ских хозяев с пленными заводились особые книжки, где отмечалось, за какое время был произведен платеж и указывался его размер.

Труд военнопленных в сельском хозяйстве разрешалось применять в первую очередь в тех семьях, главы которых были призваны по мобилизации, и где не осталось в семье ни одного способного к труду работника. Однако этот принцип распределения военнопленных по семьям часто нарушался. Так, в архивном фонде Второго отдела Сибирского казачьего войска имеются жалобы и просьбы разобраться с неправильным распределением пленнх. Например, в прошении жены казака п. Михайловского станицы Петропавловской А.В. Павельевой атаману 2-го военного отдела Сибирского казачьего войска говорится о том, что у нее, оставшейся с двумя малолетними детьми, проживал для сельхозработ военнопленный, но его переманил станичный атаман, мужчина здоровый и способный не только сам работать, но и нанимать работников. «И вообще станичный атаман имеет власть над военнопленными и распоряжается ими как ему вздумает, не считаясь с нуждой своих односельчан¹¹. Власти неоднократно говорили о необходимости принять самые решительные меры к тому, чтобы военнопленные не переходили из одного хозяйства в другое, так как «эти действия есть явно вредимые в целях поддержания хозяйства призванных на войну», выражать лицам, переманивающим к себе военнопленных, свое порицание и лишать их вообще военнопленных. «Имеются случаи, когда удостоверения от сельского и поселкового комитетов выдаются не наиболее нуждающимся, а тем, у кого в своей семье есть работающие мужчины или военнопленные. Есть случаи, когда некоторые из хозяев даже занимаются сдачей своих военнопленных на другие работы другим лицам, получая за это плату. Военнопленные должны отдаваться семьям, в первую очередь, кормильцы которых взяты на военную службу и других мужчин-работников в семье нет; во вторую очередь, в наиболее бедные хозяйства, лишённые возможности нанять вольного работника. В случаях нарушения такого порядка необходимо немедленно таких военнопленных передать в солдатские хозяйства, не имеющих рабочих рук. Если хозяин занимается раздачей военнопленных, не имея своей работы, или когда они заняты не сельхозработами и не работой на оборону, а служат кучерами, дворниками, лесопильщиками и т.п., то в этих случаях надлежит немедленно их отбирать и передавать на сельхозработы в указанные солдатские семьи»¹². Что же касается

отказа военнопленных от работы (были и такие случаи), то это «совершенно недопустимо, так как это не свободные рабочие, а лица, по закону обязанные выполнять возложенную на них работу. В противном случае подвергать таких строгому аресту».¹³

Вопрос о применении труда военнопленных на общественных работах неоднократно рассматривался и на заседаниях Омской городской думы. «...От населения как города, так и окрестных поселений, отнята значительная часть рабочего элемента и ощущается недостаток в рабочих руках. В тоже время в городе содержится 15 тысяч военнопленных, большая часть которых может выполнять строительные и другие работы. Это даст возможность населению хотя бы отчасти восполнить те недостатки рабочих рук, которые вызваны призывом в действующую армию и в тоже время освободить казну от расходов по содержанию нескольких тысяч военнопленных».¹⁴

С разрешения Военного ведомства в Омске труд военнопленных применялся на строительстве водопровода и городской электростанции, на строительстве общественных и других зданий, например Управления Омской железной дороги. Так, Омский городской голова неоднократно обращался к Акмолинскому губернатору с просьбой отпустить военнопленных на городские работы: для планировки и очистки улиц, для ухода за городскими зданиями (например, театром «Прогресс» и находящимся в городском саду «Аквариумом») и даже «в виду недостатка рабочих рук принять в качестве фонарищиков для зажигания фонарей на улицах Омска». При этом отмечалось, что содержание постоянных рабочих будет принято на средства города, помещаться они будут в городе.

Отношение к военнопленным, особенно славянской национальности, было весьма мягким, чем они, конечно, не могли не пользоваться. Как отмечал Акмолинский областной комиссар в апреле 1917 года, на улицах городов и уездов области стали появляться военнопленные без охраны и без удостоверения личности, выданного военными властями. Надо заметить, что появление военнопленных без конвоя наблюдалось не только в 1917 году, но и раньше. Так, 1 июля 1915 года командующий войсками Омского военного округа, войсковой наказной атаман Сибирского казачьего войска, генерал-лейтенант Сухомлинов при следовании по Омской железной дороге в первый же день по прибытии его в г. Омск отмечал, что видел на улицах много праздношатающихся военнопленных, следующих по улицам одиночным порядком и неболь-

шими группами без конвоя, партии работающих находились без всякого наблюдения. На виденных им станция военнопленные держат себя совершенно непринужденно, очень неряшливо одеты и даже не отдают установленной чести. Для наведения порядка губернскому начальству предоставлялось право через начальников местной полиции налагать на военнопленных, дисциплинарные взыскания согласно тому порядку, который применялся в отношении нижних чинов полиции, в случаях же серьезного нарушения они должны были передаваться в распоряжение ближайшего воинского начальника для принятия в отношении таковых пленнх мер в соответствии с указаниями сношениями от 18 июня 1915 года¹⁵. В циркуляре станичным исполкомам 2-го военного отдела Сибирского казачьего войска от 24 августа 1917 года говорилось: «Поступают донесения о массовых побегах военнопленных с работ, что связано в первую очередь, со слабым надзором за ними. Поэтому Главное Управление Генерального Штаба просит доносить о каждом побеге пленного с работ по адресу Петроград, Эвакоплен с указанием числа пленнх и с каких именно предприятий или работ они бежали на предмет снятия с таких работ всех находящихся там военнопленных, если осуществление такой меры будет признано необходимым...»¹⁶ В телеграмме из Петрограда на имя командующего войсками Омского военного округа от 8 июля 1917 года говорилось: «Имеются сведения о том, что военнопленные, находящиеся здесь в лагерях и на разного рода работах, продолжают пользоваться неограниченной свободой, вплоть до участия в политических демонстрациях, разбегаются по всей стране, занимаются шпионажем и массово бегут за границу. Военным министром указано на недопустимость такого. При всей нашей мягкосердечности никоим образом нельзя допускать той дезорганизации, которая наблюдается у нас теперь в деле содержания пленнх, особенно же принимая во внимание ужасающее положение русскх пленнх в Германии и Австрии. Военнопленные не только отказываются от работ, но и допускают насилия над стражей, поставленной для надзора над ними...»¹⁷

22 января 1918 года Омская уездная земская управа уведомляла всех волостных земскх управ, что собрание представителей волостных земств, проходившее в Омске 12 января 1918 года, постановило: «... заведование на местах военнопленными и организациями надзора за ними всецело передать волостным земским управам, стражу за военнопленными упразднить с 1 февраля 1918 года, оружие стражников и патроны сдать этим управлениям»¹⁸. Согласно циркуляру министра тру-

да от 21 октября 1917 года и постановления исполкома Омского Совета рабочих и солдатских депутатов все военнопленные снимались с работ и заменялись безработными русскими.

¹ ГИАОО. Ф. 20. Оп. 2. Д. 151. Л. 80.

² Вестник Омского городского общественного управления. – Омск, 1915. – № 9, – С. 934.

³ ГИАОО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 114. Л. 44.

⁴ ГИАОО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 114.

⁵ Пугачева Н.М. Омичи в Первой мировой войне / Омский историко-краеведческий словарь. – М., 1994. – С. 165.

⁶ ГИАОО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 133. Л. 17.

⁷ ГИАОО. Ф. 265. Оп. 1. Д. 8. Л. 77.

⁸ ГИАОО. Ф. 90. Оп. 1. Д. 18. Л. 4.

⁹ Там же. Л. 13.

¹⁰ ГИАОО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 75. Л. 44.

¹¹ Там же. Л. 245.

¹² ГИАОО. Ф. 265. Оп. 1. Д. 8. Л. 76.

¹³ Там же. Л. 71.

¹⁴ ГИАОО. Ф. 303. Оп. 1. Д. 172. Л. 48.

¹⁵ Там же.

¹⁶ ГИАОО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 75. Л. 283.

¹⁷ ГИАОО. Ф. 265. оп. 1. Д. 8. Л. 78.

¹⁸ ГИАОО. Ф. 20. Оп. 2. Д. 151. Л. 54.

Н.А. Коновалова

«НАШ НИКОЛАШКА – ДУРАЧОК...»: ОТНОШЕНИЕ СИБИРСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА К ПОСЛЕДНЕМУ РОССИЙСКОМУ ИМПЕРАТОРУ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

**(ПО МАТЕРИАЛАМ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЛ
ОБ ОСКОРБЛЕНИИ ЦАРЯ)**

Историки, рассуждая о причинах, повлекших революционные события 1917 года, чаще всего говорят об изменении отношения русского крестьянства к царской власти. В ряду событий, ставших ключевыми во взаимоотношении русского крестьянства и царя, называют и разочарование в крестьянской реформе 1861 года, и Русско-японскую войну, и столыпинскую аграрную реформу. В их числе не последнее значение имеет и Первая мировая война.

Долгое время, обращаясь к теме влияния Первой мировой войны на отношения крестьянства к царю, исследователи, как правило, рассматривали лишь солдат, то есть только мобилизованную часть крестьянства, выбирая в качестве источника для анализа их настроений солдатские письма и песни¹. Следственным делам об оскорблении царя со стороны крестьян, не ставшими прямыми участниками войны, должного внимания не оказывалось.

Культуру русского дореволюционного крестьянства, как в прочем любую бесписьменную культуру, называют «молчаливой». В этой ситуации следственные дела, заведенные на крестьян, – один из немногих источников, позволяющий услышать «голос» этого многочисленного сословия Российской империи, его отношение к происходящим событиям.

В поле нашего внимания попали следственные дела, заведенные по факту оскорбления царя представителями крестьянского сословия. «Непригожие речи», или как их еще называли в текстах документов, «неприличные» или «дерзкие речи», или «площадная брань» – это высказывания, которые наносили ущерб чести российского императора и российской монархии, произнесение которых влекло за собой уголовную ответственность. Следственные дела об оскорблении царя в период Первой мировой войны возбуждались на основании «Уголовного Уложения, высочайше утвержденного 22 марта 1903 года», третья гла-

ва которого содержала статьи «О бунтах против Верховной власти и о преступных деяниях против Священной Особы Императора и членов Императорского Дома» (ст. 99-107)².

Наказание за оскорбление царя осуществлялось по ст. 103 Уголовного Уложения, которая предполагала наказание каторгой сроком до 8 лет за надругательство над изображением императора и Императорского Дома (1 ч. ст. 103) и заключением в крепости за публичное выставление печатных и изобразительных материалов с целью оскорбления императора и Императорского Дома (2 ч. ст. 103). Большинство же дел возбуждалось по 3 части указанной статьи, которая гласила, что «если же заочные оскорбления, угроза или надругательство учинены по неразумению, невежеству или в состоянии опьянения, то виновный наказывается арестом»³.

Следственные дела об оскорблении царя попали в поле внимания историков еще в начале XX века, но тогда этот источник не воспринимался как репрезентативный в связи с тем, что, как правило, произносящий «непригожие речи» находился в нетрезвом состоянии⁴. П.В. Лукин, доказав, что пьяное состояние – это лишь попытка подсудимых получить наименьшую меру наказания, реабилитировал данный источник⁵.

Следственные дела об оскорблении крестьянами царя отложились в нескольких фондах Исторического архива Омской области: в фонде Главного управления Западной Сибири (Ф. 3) за более ранний период (конец 1860 – начало 1880-х годов), Омского окружного суда (Ф. 10), Омской судебной палаты (Ф. 25), Прокурора Омского окружного суда (Ф. 33), а также в виде отдельных документов в переписке о лицах, обвиняемых в оскорблении царя, в архивном фонде Омского жандармского управления (Ф. 270). Следственные дела включают в себя такие делопроизводственные документы, как обвинительные акты, выписки из заседаний судебной палаты, протоколы, вопросные листы, дознавательные материалы, переписку следственных органов и органов местной власти по поводу обстоятельств уголовного дела, приговор суда. В своей совокупности они раскрывают обстоятельства произнесения бранных речей в адрес последнего российского императора, зачастую содержащих нецензурные выражения.

Исследователи отмечают, что война всегда была для русского крестьянства временем предельной концентрации, потому что отнимала у семьи кормильцев и основных работников. Крестьяне всегда болез-

ненно относились к рекрутству и мобилизации, объявляемой правительством в связи с разгоревшимся военным конфликтом, так как это приводило к значительному сокращению рабочих рук и увеличению доли женского труда. Отношение крестьянства к военной мобилизации видно по следственному делу, заведенному накануне Первой мировой войны в связи с оскорблением царя крестьянином Михаилом Ивановичем Покоевым. Обстоятельства дела были таковы: 1 марта 1914 года в с. Ново-Рыбинском Акмолинского уезда в избе, где помещалось местное сельское правление, собралось несколько человек, в том числе полицейский урядник Григорий Верченко, приехавший в с. Ново-Рыбинское для взыскания с крестьян недоимок. Вечером в избу эту зашел «в очень нетрезвом виде» местный крестьянин Михаил Покоев, который, увидев полицейского урядника Верченко, стал ругать его за то, что тот взыскивает с крестьян недоимки. А затем в присутствии находящихся в избе крестьян «дозволил себе дерзостное неуважение» к царствующему императору, сказав: «какая у нашего Царя правда есть, когда у меня сына взяли на военную службу, а мне оставили малышей, да еще из нас кровь тянут»⁶. Очевидно, что по мере затягивания военных действий и необходимости дополнительных людских ресурсов на фронт крестьянское недовольство росло.

Узнавая о неудачах русских войск на фронте, крестьяне винули прежде всего Николая II за то, что он не смог подготовиться к войне должным образом. Крестьяне отмечали, что вместо того, чтобы делать оружие, царь сосредоточился на тех мерах, которые, очевидно, были не популярны в народе, несмотря на их объективную пользу. Речь идет о введении винной монополии в 1894 году, со временем распространившейся на всей территории Российской империи, и о запрете, введенном в 1914 году, на продажу и потребление алкогольных напитков до окончания военных действий.

Эти факты не оставались незамеченными, когда крестьянин произносил бранные речи о царе. Так, 27 сентября 1915 года в с. Песьянском Безруковской волости Ишимского уезда Тобольской губернии в доме сельского старосты Шарапова во время чтения воззвания Ишимского военно-промышленного комитета о сборе железа и других металлов на военные нужды, прервав которое, крестьянин Емельян Семенович Нефедов заявил: «Государь поздно хватился изготавливать снаряды, нужно было это делать раньше, а не торговать вином»⁷. 1 сентября 1915 года в помещении Корнеевского сельского управления Кокчетавского уезда

был зафиксирован похожий случай, когда в ходе разговора крестьян Трофима и Гаврила Пивоваровых, Дмитрия Воробьёва, Семёна Ковылина и Фёдора Мисюка про войну, последний, рассуждая о недостатке оружия у русского войска, назвал царствующего императора «собакой и сволочью» и сказал, что орудия для войны готовить у него не было времени, «так как Царь торговал водкой и гулял с немками в саду»⁸. Последняя фраза свидетельствовала о том, что не прошло незамеченным со стороны крестьян и немецкое происхождение императрицы Александры Фёдоровны, принцессы Гессен-Дармштадтской, интерес к которому сознательно подогревался со стороны царской оппозиции.

Из материалов следственных дел по оскорблению царя следует, что в крестьянской среде бытовало мнение, что запретив употребление спиртных напитков народу, себе Николай II в нем не отказывал. По донесению начальника Омского жандармского управления прокурору Омского окружного суда, сделанному 5 февраля 1915 года, крестьянин д. Крыловской Всесвятской волости Петропавловского уезда Яков Родионович Будник и крестьянин той же деревни Фёдор Никитич Мурлыкин вели разговор про войну, в ходе которого в ответ на фразу Мурлыкина: «Наш батюшка Царь день и ночь старается и не имеет покоя из-за этой проклятой войны», Будник ответил: «старается, он, собака, сукин сын, сидя в зале, пивши ром»⁹. О другом подобном случае в с. Покорном той же волости Акмолинского уезда в апреле 1915 года прокурору Омского окружного суда доносил Акмолинский уездный начальник: крестьянин Юрий Иоганович Рек, беседуя с крестьянами-односельцами о ходе военных действий, при чтении в газетах известий о поражении немцами части 10-го российского корпуса, «с явным намерением возбудить среди окружающих неуважение к Высочайшей Особе сказал: “Наш Царь только пьянствует, да по бл...ям шляется, только и может делать валенки да перчатки, а орудие делать не может”»¹⁰.

Подобные высказывания в адрес царя во время действия «сухого закона» позволяют судить о том, что крестьяне олицетворяли отсутствие «единения царя с народом», идея которого исконно существовала в крестьянской культуре и поддерживалась официальными теориями российской монархии.

Встречаются случаи, когда крестьяне, высказывая недовольство Николаем II, сравнивали его с германским императором и сравнение это было не в пользу русского царя. Так, 25 января 1916 года товарищ прокурора Омского окружного суда доносил прокурору Омского

окружного суда, что крестьянка Биндеман, увидев в избе крестьянки с. Петровского Благовещенской волости Петропавловского уезда Прасковьи Бежиковой на стене картину «Заморский змей и русский витязь» с изображением германского императора Вильгельма, австрийского императора Франца Иосифа и турецкого султана, заявила, что «напрасно Вильгельма изображают в таком виде, как он изображен на картине, так как человек умный и добрый, у него много фабрикантов и “специалистов”», «а вот наш Николашка – дурачок»¹¹. Если в приведенном выше примере национальность произносящей речи крестьянки вызывает сомнение (следственные органы так и не смогли установить место ее проживания), то в другом подобном случае крестьянин Яков Павлович Орел, 49 лет, проживавший в пос. Выселке-Павловском Омского уезда, в начале декабря 1915 года, зайдя к своей соседке крестьянке Анастасии Поздняковой в избу, во время разговора о войне произнес схожие фразы, заявив, что «наш Государь, никогда не одолет Германца, Он – Государь-дурак, лишь только строил заведения да кабаки, а орудия не приготавливал, а Германский – умный, он приготавливал и теперь заберет Москву, Петроград и Киев, а Государя нашего возьмет в плен и тогда наше Государство переведется». На замечание присутствующей рядом крестьянки Поздняковой, что этого никогда не будет и что у нас «имеется наследник престола», Орел с руганью выразился: «какой там Наследник, его Государыня набегала, его, этого Наследника, тоже надо убить, чтобы его не было, тогда останутся одни дочери у Царя, но найдется добрая душа, что истребит и их»¹².

В целом, стоит отметить, что в крестьянском понимании было возможно три типа войны: война оборонительная, как Отечественная война 1812 года; война захватническая, позволяющая решить проблему перенаселенности центральных губерний Российской империи, и война за православную веру¹³. Поскольку Первая мировая война не относилась к их числу, а была войной за сферы экономического и политического влияния, то не оправдывала в глазах крестьян большие финансовые и людские потери.

Непонимание крестьянами сущности начавшейся войны отражено в словах крестьянина с. Городища Омского уезда Степана Карева, который через месяц после начала войны (в конце августе 1914 года) так объяснял в разговоре ее причины: «наш Государь Император проиграл в клубе в карты и совестно Ему было заплатить дань», вот он и «начал с Германией войну и съел (в значении «убил» – *Н.К.*) моего брата»¹⁴.

Эта война не только не смогла оправдать огромные людские потери, но и правящего царя. Начальник Омского жандармского управления писал прокурору Омского окружного суда о том, что 18 февраля 1916 года крестьянка пос. Мало-Тимофеевского Татьяна Аркатова в доме крестьянина Пономарева, сына которой взяли на действительную службу, «когда зашел разговор о текущей войне, указав пальцем на портрет Государя Императора, сказала: “Этот черт виноват во всем”»¹⁵.

В связи с нарастающим недовольством агитаторы различных партий находили в деревне плодородную почву для распространения революционных идей. Так, заведующий розыскным пунктом в г. Ново-Николаевске Томской губернии 31 мая 1916 года доносил начальнику Омского жандармского управления, что крестьянин Томской губернии Каинского уезда Ново-Ярковской волости д. Сизевой Борис Миронович Жарков «в присутствии посторонних лиц с целью возбудить неуважение к Священной Особе ныне Царствующего Государя Императора, будучи трезв, позволил себе заочно оскорбить Особу Государя Императора, сказав: “Когда кончится война, тогда долой нашего Царя к е...ой матери [...] и выберем президента”»¹⁶.

Употребляя в своих речах такие чуждые своей культуре понятия, как «президент», «республика», заимствованные от оппозиционных российской монархии партий, крестьяне, как и прежде, выступали за самодержавное устройство. Источники уже советского времени, в частности письма крестьянства советским вождям, показали, что разочарование, которое испытало российское крестьянство в начале XX века относилось лишь к личности последнего русского царя, а не к самодержавию как принципу государственного и земного устройства.

¹ Голоса из окопов (Солдатские письма 1915–1916 гг.) // Красная летопись. 1928. №1. С. 112–118; Поршнева О.С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны (1914 – март 1918). Екатеринбург, 2000; Солдатские письма в годы мировой войны // Красный архив. 1934. № 4–5. С. 118–163; Шашков В.И. Политические настроения сибирского крестьянства в годы первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.): дис. канд. ст. наук. Новосибирск, 2001.

² Уложение 22 марта 1903 года. Издание Н.С. Таганцева. СПб., 1904. С. 181–195.

³ Там же. С. 190.

⁴ Новомбергский Н.Я. Слово и дело государевы: Процессы до издания Уложения Алексея Михайловича 1649 г. М., 1911; Тельберг Г.Г. Очерки политического суда и политических преступлений. М., 1912.

⁵ Лукин П.В. Народные представления о царской власти в России XVII века. М., 2000. С. 13–15.

⁶ ГИАОО. Ф.10. Оп.1. Д. 870. Л. 26.

⁷ ГУТО ГАТ. Ф. 164. Оп.1. Д. 432. Л. 13 – 13 об.

⁸ ГИАОО. Ф.33. Оп.2. Д. 118. Л. 4.

⁹ ГИАОО. Ф.33. Оп.2. Д. 112. Л. 1.

¹⁰ ГИАОО. Ф.33. Оп.2. Д. 113. Л. 9.

¹¹ ГИАОО. Ф.33. Оп.2. Д. 119. Л. 8.

¹² ГИАОО. Ф.270. Оп.1. Д.589. Л. 2.

¹³ Поршнева О.С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны (1914 – март 1918). Екатеринбург, 2000. С. 83.

¹⁴ ГИАОО. Ф. 270. Оп.1. Д.591. Л. 5.

¹⁵ ГИАОО. Ф. 33. Оп.2, Д. 125. Л. 7.

¹⁶ ГИАОО. Ф. 270. Оп.1 Д. 657. Л. 39.

Д.И. Петин

К ВОПРОСУ О ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ НА ВОСТОКЕ РОССИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Причины беспрецедентного в нашей истории упадка экономики в годы революции и Гражданской войны берут начало в следствиях Первой мировой войны, повергнувшей российскую государственность в кризис. Денежное обращение – это не только индикатор общего состояния экономики, но и положения дел в государстве. Поэтому изучение событий военно-политической сферы сквозь призму финансов видится оригинальной формой исследования, в том числе, и для периода Первой мировой войны. Привлекает внимание и опыт функционирования денежного обращения в 1914-1917 гг. на востоке России – в самом крупном тогда тыловом регионе страны.

Три военных года значительно увеличили государственные расходы, и как следствие – выросли бюджетный дефицит, внешний и внутренний долг. Регулярной стала практика внутренних и внешних займов. Размен кредитных билетов на золото был прекращён. А функции денежных знаков разделились в зависимости от материала их изготовления. Денежное обращение с 1916 г. стало бумажным. Монеты стали средством тезаврации, их функции в обращении выполняли специальные разменные бумажные денежные суррогаты. Всё это сопровождалось значительными темпами инфляции, товарным дефицитом и ростом цен.

Первые, но ещё не столь масштабные проблемы в финансах, возникли уже к концу 1914 г., когда на восток России было направлено большое число военнопленных, являвшихся держателями своей национальной валюты. Она стала предъявляться ими при расчётах с населением и в учреждениях. Отделения Госбанка, находящиеся на востоке России, стали запрашивать Петроград о том, как следует поступать с предъявляемой в платежи иностранной валютой. Минфин предписал отделениям Госбанка и казначействам принимать иностранную валюту по фиксированным курсам. Германские кредитные билеты принимались по 30 коп. за марку; австрийские банкноты – 25 коп. за крону. Монеты принимались лишь из золота и серебра (по 46,17 коп. за марку и 39,15 коп. за крону) Бронзовые, никелированные и медные монеты пригодными для платежей признаны не были. С осени 1916 г. к этому списку доба-

вили и турецкую лиру (по 3 коп. за пиастр в банкнотах, 8,5 руб. за лиру нового чекана в золоте).

Финансовая связь востока России с Центром в 1915-1916 гг. стала нарушаться. Учреждения Госбанка и казначейства перестали получать необходимое кассовое подкрепление в установленные сроки и в требуемом объёме. В итоге, приток денег в кассы сократился. Наблюдался разменный дефицит. В итоге, отдельные районы и области востока России стали практиковать микроэмиссии. Но выпуск местных бон не имел санкции свыше, их появление «диктовалось жизнью»; ключевой их функцией было восполнение дефицита мелких денег. Характерными примерами таких местных платёжных средств являются боны кооперативных организаций и лагерей военнопленных в 1916-1917 гг. Но дореволюционные выпуски местных денежных суррогатов, обеспечивавшие недостающим разменным финансовым подкреплением некую ограниченную территорию, незначительно влияли на общее состояние денежного обращения в регионе. Ключевые позиции ещё сохранялись вплоть до лета-осени 1918 г. за общегосударственными выпусками денег.

Тем не менее, тенденция дефицита денежных знаков осенью 1917 г. уже твёрдо наметилась в денежном обращении востока России. В это время из-за нехватки наличных денег существенно пострадала в Сибири заготовка продовольствия, являвшаяся в военное время для государства вопросом стратегически важным. Организации, отвечавшие за это, пытались рассчитываться с поставщиками любыми способами, минуя наличные деньги. Были и выпуски специальных бон. Но все эти меры приводили к негодованию масс. Подобные явления имели место в Акмолинской области, Тобольской и Алтайской губерниях. В начале осени 1917 г. для решения вопроса, связанного с недостатком денежных знаков, организации, заготовлявавшие продовольствие, направляли в Петроград своих делегатов. Однако неизвестно дал ли данный шаг какой-то положительный эффект.

Приход к власти большевистского правительства в ноябре 1917 г., совпал с новым витком острого политического и социально-экономического кризиса в стране. Экономические связи Центра и провинции в этот период пришли в окончательный упадок, и с началом активных боевых действий Гражданской войны финансовая ситуация на востоке России ещё в большей степени усугубилась.

Ю.В. Тимченко

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОМСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ КРАСНОГО КРЕСТА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Первая мировая война стала величайшим испытанием для Российской империи, принесла немалые бедствия, многие люди лишились близких, крова и надежд. В такое трагическое время основной задачей государства и общества являлось оказание помощи раненым, инвалидам, семьям фронтовиков, беженцам и другим категориям населения, пострадавшим от войны. В России поднялось движение помощи фронту, охватившее все слои общества: различные благотворительные и общественные организации, профессиональные объединения, церковь, частные лица, государство. Среди них в эти трудные годы широкую деятельность развернуло и Омское отделение общества Красного Креста.

История общества Красного Креста в Западной Сибири берет начало с 1879 года, в этом году в Омске – главном городе Западно-Сибирского генерал-губернаторства – появилось Западно-Сибирское окружное управление общества попечения о раненых и больных воинах, переименованное в том же году в Западно-Сибирское окружное управление Российского общества Красного Креста. С 1904 года окружное управление переименовано в Степное окружное управление РОКК.

Ограничений по социальному происхождению при приеме в члены общества Красного Креста не было: им мог стать каждый, для этого требовалось внести членский взнос или лично участвовать в жизни благотворительного общества, в военные годы число его членов и подписчиков значительно выросло.

Красный Крест в годы Первой мировой войны развил свою деятельность в нескольких направлениях. Основным видом благотворительной помощи общества являлись сборы пожертвований на военные нужды и в поддержку пострадавшим от войны. Население Омска активно принимало участие в сборах: среди жертвователей были купцы, государственные чиновники, казацкие атаманы, местная художественная интеллигенция, священнослужители, крестьяне¹. Средства поступали в денежной и материальной форме – еда, одежда, табак, белье, холст и др.

В конце 1914 года Омская городская дума выделила Красному Кресту на нужды военного времени 5000 руб.² Решение отчислять часть денег из своего жалования на пожертвования благотворительному обществу принимали работники государственных и частных учреждений, учебных заведений, вывесив у себя кружки Красного Креста³. В некоторых учреждениях г. Омска была практика ежемесячного отчисления работниками 1% зарплаты в фонд Красного Креста, такие отчисления делали, например, Омская казенная палата, Омская почтово-телеграфная контора, Омское отделение Государственного банка и др.⁴ На нужды военного времени откликнулось духовенство: в церквях города Омска священники выступили с призывом к сборам на пожертвования Красному Кресту, к помощи семьям, главы которых были призваны на войну. Такие сборы в церквях проводились каждое воскресенье⁵. Все пожертвованные средства четко фиксировались благотворительным обществом, на каждое поступление денег выписывалась квитанция, в конце года суммы пожертвований включались в отчеты о деятельности Красного Креста.

Периодически Омское отделение РОКК проводило общегородские акции сбора средств в пользу пострадавших от военных действий. Так, 26 августа 1914 года был проведен общегородской кружечный сбор⁶. Число сборщиков составило 200 человек, каждому участнику благотворительной акции был отведен определенный район города, у каждого имелось при себе удостоверение члена Красного Креста. 10 октября 1914 года в Омске общиной сестер милосердия был проведен кружечный сбор в пользу раненых и больных воинов, который длился с 8 часов утра до 6 часов вечера, а в театрах, кинематографах и клубах до 10 часов вечера⁷. По городу были развешаны следующие объявления с призывом о сборе средств: «Граждане города Омска! Исключительная по размерам война требует особого напряжения денежных средств на великое дело милосердия к больным и раненым нашим братьям воинам. Для усиления центральной кассы – Степным Управлением КК назначен в Омск с предместьями 10 октября кружечный сбор пожертвований. Душа сынов Великой России чутка и отзывчива на всякое доброе дело. Безграничная любовь к Родине всегда проявляется в широком, могучем притоке пожертвований. Нужно верить, Омичи, как всегда будут щедры. Бог в помощь!»⁸.

В качестве участников сбора пожертвованных средств Красный Крест нередко привлекал воспитанников учебных заведений города

Омска. В кружечном сборе 10 октября 1914 года приняли участие ученицы Первой женской гимназии⁹. Учащиеся мужских гимназий, учительской семинарии, фельдшерской школы и др. учебных заведений собирали денежные средства на устройство лазарета Красного Креста¹⁰. Директора и начальники учебных заведений не препятствовали участию своих подопечных в подобных акциях, освобождая их на время сборов от учебных занятий.

Другой мерой помощи пострадавшим от военных действий, которое предпринимало Омское отделение Красного Креста под покровительством генерал-губернатора Акмолинской области, было устройство гуляний, благотворительных базаров, благотворительных концертов, лотерей в пользу раненых и больных воинов и семей лиц, призванных на войну. Такие мероприятия чаще всего приурочивались к праздникам Рождества и Пасхи¹¹.

Красный Крест оказывал населению города Омска и прибывшим раненым фронтовикам лечебную помощь. В этом направлении работала община сестер милосердия Омского отделения РОКК. Хотя число членов сестринской общины было невелико, ее услуги пользовались спросом у горожан, крестьян окрестных сел, раненых и инвалидов. В годы Первой мировой войны потребность в услугах сестер милосердия возросла, потому Омское отделение Красного Креста организовало ускоренные трехмесячные курсы подготовки. Обучение на курсах было бесплатным, лекции сестрам милосердия читали доктора медицины, на практику ученицы ходили в омские госпитали и лазарет¹². На сестринском поприще достойно проявила себя Берникова Нина Венедиктовна – правнучка писателя П.П.Ершова, сестра милосердия, которая в 1915 году получила Георгиевскую медаль 4-й степени за оказанное большое усердие и сознание долга при уходе за ранеными, перевязке и эвакуации их с позиции под сильным огнем тяжелой артиллерии¹³.

Первое время сестры милосердия вели прием в Омском военном госпитале, позднее – в открытом в 1905 году в здании старого Ильинского училища инвалидном доме для инвалидов Русско-японской войны¹⁴. В помещениях инвалидного дома расположили амбулаторную лечебницу при общине сестер милосердия Красного Креста. Прием в лечебнице Красного Креста велся каждый день, начиная с 11 часов утра, кроме больших церковных праздников, на которые приходилось 19 дней в год¹⁵. Примерно половина посетителей отдавала

за прием 20 копеек, остальные лечились бесплатно. При амбулатории было два штатных врача, раз в неделю бесплатный прием вели проходящие врачи из других лечебных учреждений города Омска. Одним из таких врачей был Варман Генрих Генрихович, профессор Омского сельскохозяйственного института (1867-1948). После окончания Русско-японской войны до 1917 года он работал в лечебнице при общине сестер Красного Креста, совмещая это место работы с работой в Омском военном госпитале.

Лечь в амбулаторную лечебницу можно было только в самых неотложных случаях – переломы костей, гинекологические и офтальмологические неотложные операции. Такая избирательность была связана, прежде всего, с нехваткой места: для больных отводилось 2 комнаты с 5 койками. Сказывалась и нехватка медицинского персонала. Приходящие врачи не могли надолго задержаться в амбулатории, их ждала своя работа в больницах и госпиталях.

Несмотря на небольшое количество членов стационара, число посещений больными лечебницы было большим. Из сохранившегося отчета общины сестер милосердия за 1911 год видно, что в 1911 году лечебница приняла 11750 больных, что составило более 15000 посещений¹⁶. Средний расход на амбулаторного больного был 14 коп, на стационарного – 48 коп.

Небольшая лечебница Красного Креста в годы Первой мировой не могла удовлетворить потребность пациентов во врачебной помощи, потому 6 марта 1916 состоялось открытие лазарета Красного Креста на 100 кроватей, созданного на добровольные пожертвования жителей Омска и Акмолинской области, взявших на себя расходы по устройству госпиталя и содержанию кроватей лазарета¹⁷. С открытием лазарета некоторые омские врачи периодически вели там бесплатные приемы. Лазарет вызвал у благотворительного общества значительные затраты: оборудование одной кровати обходилось в 100 руб., содержание кровати в 30 руб. ежемесячно. Красному Кресту было не под силу нести такие расходы, потому благотворительное общество обратилось с просьбой к жителям Омска о содержании кроватей для раненых. Таким кроватям присваивались имена их жертвователей¹⁸.

Таким образом, на протяжении всего военного времени Омское отделение РОКК организовывало усилия жителей Акмолинской области в деле благотворительности, позволяло каждому «сострадающему к нуждам и лишениям ближнего» оказать посильную помощь семьям при-

званных на войну солдат и прибывавшим в регион больным и раненым воинам и беженцам.

¹ ГИАОО. Ф.53. Оп.1. Д.4-7; Ф.99. Оп.1. Д.1-5 8-10, 15, 22, 31-32.

² ГИАОО. Ф.172. Оп.1. Д.247. Л.560.

³ ГИАОО. Ф.23. Оп.1. Д.118.

⁴ ГИАОО. Ф.99. Оп.1. Д.8. Л.87 об.

⁵ ГИАОО. Ф.16. Оп.1. Д.10. Л.217, 223 об., 226.

⁶ ГИАОО. Ф.119. Оп.1. Д.27. Л.48.

⁷ ГИАОО. Ф.99. Оп.1. Д.27. Л.9.

⁸ Там же. Л.3.

⁹ ГИАОО. Ф.99. Оп.1. Д.27. Л.13-13 об.

¹⁰ ГИАОО. Ф.64. Оп.1. Д.60. Л.19.

¹¹ Там же. Л.200; Ф.30. Оп.1. Д.28. Л.2; Ф.156. Оп.1. Д.9. Л.14.

¹² Омский телеграф. 1916. 28 мая. № 15.

¹³ ГИАОО. Ф.54. Оп.2. Д.20. Л.89-89 об.

¹⁴ ГИАОО. Ф.99. Оп.1. Д.23. Л.7.

¹⁵ Омский вестник. 1910. 20 января. № 15.

¹⁶ ГИАОО. Ф.53. Оп.1. Д.6. Л.8 об.

¹⁷ ГИАОО. Ф.64. Оп.1. Д.60. Л.37.

¹⁸ Там же. Л.25-26; Ф.39. Оп.1. Д.6. Л.265.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ФОНДОВ ГИАОО

- Ф. 16 Омская духовная консистория ведомства православного исповедания
- Ф. 20 Волостные правления Омского, Тюкалинского, Тарского уездов
- Ф. 23 Омское отделение государственного банка Министерства финансов
- Ф. 30 Омская городская дума
- Ф. 33 Прокурор Омского окружного суда
- Ф. 39 Омское общество пчеловодства
- Ф. 54 Военная канцелярия наказного атамана Сибирского казачьего войска
- Ф. 64 Омское землемерное училище Министерства земледелия
- Ф. 65 Омское среднее сельскохозяйственное училище
- Ф. 67 Войсковое хозяйственное правление Сибирского казачьего войска
- Ф. 117 Омское окружное военно-санитарное управление
- Ф. 119 Омский отдел Московского общества сельского хозяйства
- Ф. 120 Управление Омского почтово-телеграфного округа Главного управления почт и телеграфов
- Ф. 172 Омская городская управа
- Ф. 265 Павлоградский волостной комитет, с. Павлоградка Омского уезда Акмолинской области
- Ф. 270 Омское жандармское управление Военного министерства
- Ф. 272 Начальник Омского жандармского полицейского управления железных дорог
- Ф. 372 Дирекция народных училищ Акмолинской и Семипалатинской областей, г. Омск
- Ф. 422 Омское областное казначейство Омской казенной палаты

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Азаров 114
Адельфин Ф. 39
Анненков Б. 82
Аркатова Т. 171
Астахов А. 38
Барышевцев В.В. 51, 102, 103, 105
Бежикова П. 170
Беляев 74
Бедрин Н. 75–78
Берзин А.А. 8
Берников В.С. 113–114
Берникова Н.В. 104, 113–114, 177
Биндеман 170
Будник Ф.Н. 169
Бурмейстер фон 80, 85
Буров С.В. 74, 75
Бутурлин В.А. 113
Буяновский Н.Д. 59
Вардугин 147
Варман Г.Г. 178
Верченко Г. 168
Вильгель II 6, 170
Власов 44, 64, 65
Войцешко В.А. 105
Волков В.И. 8
Воробьев Д. 169
Воробьев Н.С. 100
Востров И. 120
Всеволожский 66
Выговский 58
Габсбург фон Ф.Ф. 5
Галкин Н.М. 85
Гарин-Михайловский 104
Гартвиг А.А. 6
Герасимов М.Д. 44, 114
Гильшер 85

- Гисич Г. 77–78
Гисич Я. 77–78
Глукова М. 46
Гогниев Н.А. 122
Головко М. 154
Голубинский М.А. 101
Григорьева Е.Н. 51
Деев П.А. 51
Дмитревский С. 40
Дорогов 65
Дорохов Г.В. 91
Дроздов Г.П. 9
Думбадзе С.А. 130
Дурново Н.Д. 129
Емельянов П.Н. 122
Ершов П.П. 104, 113, 177,
Ефимов 62
Жардецкий В.А. 45
Жарков Б.М. 171
Жуков М.Д. 106
Зейн Э.А. 81, 129
Златогорский Н. 83–84
Иванов 65
Ильинский В. 122
Калитин П.П. 8
Карев С. 57, 170
Карзин И.М. 51
Карцов Е.П. 61, 62
Катанасев Г.Е. 155, 158
Ключарев И.П. 102
Кириякин И.Ф. 65
Кириякин Ф. 65
Клячкина Д.С. 51
Ковылин С. 169
Козлов Н.Н. 35–38, 41, 46, 48
Колмаков Т.И. 51
Колчак А.В. 64
Кондратович 80

- Концевич 85
Кордубан 51
Корнилов Л.Г. 90–91
Кочергин С.М. 150
Кривцов А.Н. 77–79
Крохалев А.А. 133
Крячков А.Д. 23
Кузик Э.Я. 138
Кузин К. 58
Куканов П.В. 45
Куканова М. 45
Курилов В.И. 96
Лаптев И.П. 10
Лимансай Ф. 45
Лукин П.В. 167, 171
Льщинский В.М. 124
Львов 66
Меднис К.Я. 37–38
Мисюк Ф. 169
Михайлов М. 106
Михайловская Л. 104
Мищенко П.И. 64
Мольтке Ф. 6
Мориц А.А. 49, 73–74, 133
Морозов В.А. 10, 85, 88, 150, 156
Мурлыкин Ф.Н. 169
Мыслицкий 74
Мягков Ф. 58
Назаренко Г.М. 51
Назаренко М.И. 51
Неверов А.Н. 19, 33
Нератов А.А. 73
Нефедов Е.С. 168
Николай II 6, 14, 39, 153, 166, 168, 169
Новиков М.М. 26
Обухов А. 58
Ордынец К.А. 85
Орел X. 46

- Орел Я.П. 45–46, 170
Орлов М.С. 58
Павельева А.В. 162
Павловский Н.К. 61, 62, 125
Парфенов П. 84, 89
Пасальский А.А. 93, 95
Петров М. 84, 89
Пивоваров Г. 169
Пивоваров Т. 169
Писаренко 48
Платонов К. 118
Позднякова П. 45–46, 170
Покоев М.И. 168
Покровский Л. 40
Поливанов А.А. 117
Помялов К. 104
Попов 49, 51
Попов П.Ф. 102
Принцип Г. 5
Раддац Э.А. 8
Райзер Г.Я. 25
Рек Ю.И. 169
Родионов Г.П. 95
Романова (Гессен-Дармштадтская) А.Ф. 169
Романовский 147
Руднев 66
Сапожников 74
Сардонников Н.А. 51
Сардонникова В.В. 51
Серков Н.В. 118
Сильвестр 38, 47, 84, 90
Соболев М.В. 51
Соболева М.В. 51
Соловьев А. 39, 83, 88–89
Сосновский Н.П. 25
Спиглазов Н. 75–78
Сухомлинов Н.А. 14, 41, 43–44, 64, 73, 75–77, 79, 81, 82–83, 96–97, 98, 113–114, 116–117, 142, 154, 163

- Тисленко (Тесленко) М.И. 48
Тырков Л. 75
Тырков Н. 75
Улан-Полянский С.С. 81, 142, 144
Улитин П. 57
Усанович 99
Усачев А.Я. 64
Федин А. 57
Федин Г. 57
Федорова Е 77–78
Филимонкин Е. 57
Филимонкин К.Г. 57
Франц Иосиф I 170
Челяков Ф. 57
Черкунов С.А. 56–57
Чернавин А.Г. 103, 105
Чернавин В.В. 42
Черноусов Л.П. 40
Чулков И.Д. 115
Шварц Я.И. 5
Шмит (Шмидт) Е.О. 7
Штумпф Ф.Ф. 22, 51, 137
Эзет Э.И. 29
Ягодкин 44
Яковлев М.Г. 37
Яцкин К.Г. 59
Яшеров П.Б. 12, 26

Научно-популярное издание

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

**Сборник документов и материалов
Исторического архива
Омской области**

Подписано в печать 15.07.2014 г.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Тираж 200. Заказ № 234701.

ООО «Золотой тираж»,
644007, Омск, ул. Орджоникидзе, 34, тел. 212-111